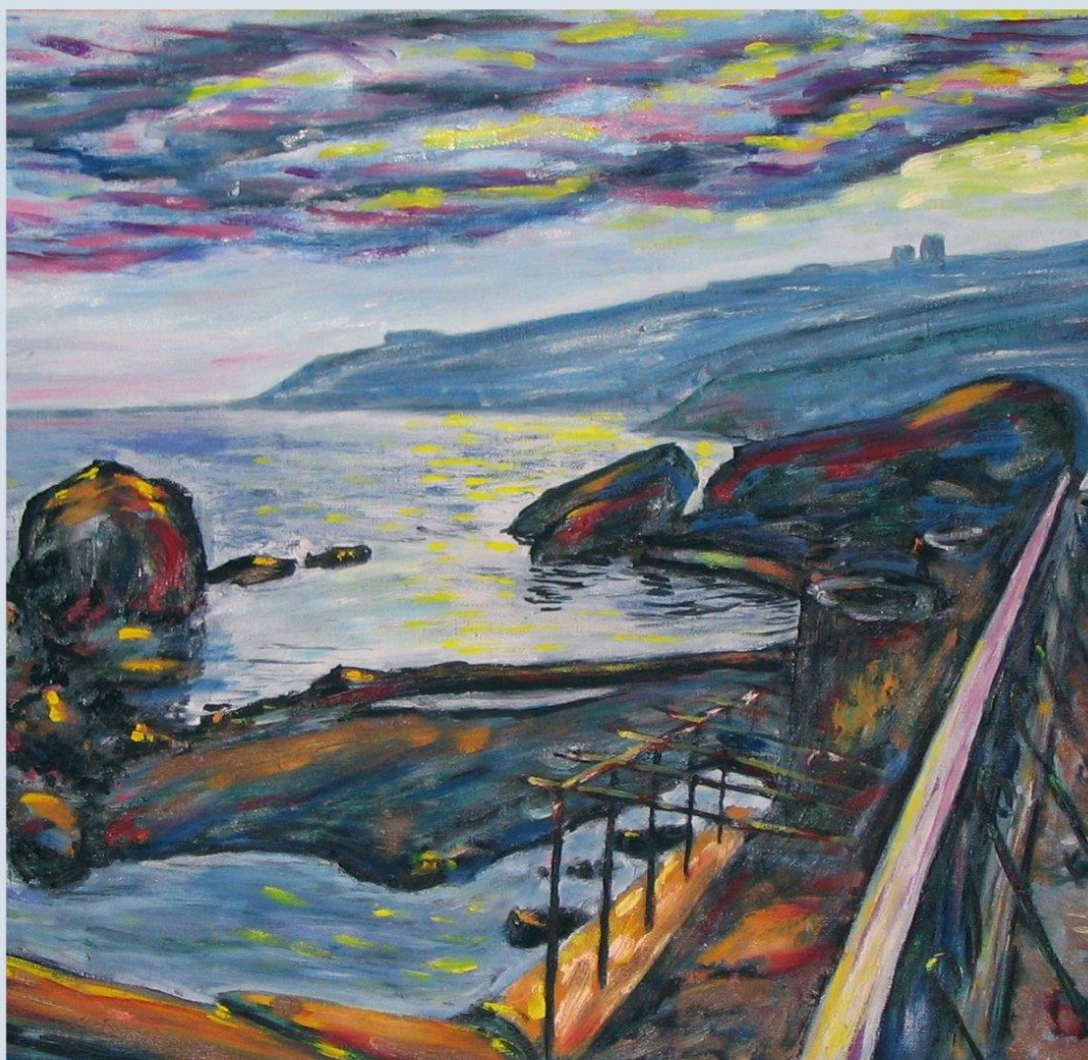

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 4 (21), 2018

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 4 (21), 2018 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Юлиана Владимировна Соловьёва**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: ПИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Люй Хуэй (Lyuì Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Симополи

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Малышенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Онищенко Е. В.

Методологические подходы к оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма на мезо- и макроуровне: отечественный опыт 5

Казнова М. И., Солодовник А. А.

Рейтинговая оценка предприятий виноградарско-винодельческой отрасли Южного федерального округа и Крыма 14

Черемисинова Д. В., Рябченко Д. С.

Совершенствование методологии оценки уровня текущей ликвидности предприятий винодельческой отрасли (на примере предприятий Республики Крым, г. Севастополя и Краснодарского края) 21

Якушев Н. О.

Интеграция российских регионов и Вьетнама в контексте формирования единого экономического пространства 34

Алискеров М. С.

Направления совершенствования деятельности квазибанковских институтов в исламском мире 42

Кремин А. Е.

Направления стимулирования деловой активности в сфере малого предпринимательства 49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шигонина Л. А., Тихомирова И. Ю.

Брачный договор в РФ как самостоятельный способ возникновения права собственности 60

Габдрахманова Э. Ф.

Признание наличия малолетних детей у виновного смягчающим наказанием обстоятельством: проблемы правоприменения 67

Чуклина Э. Ю.

К вопросу о понятии и типологизации антитеррористических норм с двойной превенцией 80

Карякин Р. Э.

О нарушениях конституционных прав граждан РФ при реализации положений о борьбе с экстремизмом и терроризмом 89

Свирин Д. А.

Возможные перспективы совершенствования принципа гуманизма в отношении потерпевшего 93

Content

ECONOMICS

Onishchenko E.V.

Methodological approaches to estimation of competitiveness of objects in the tourism sector at the meso- and macrolevel: domestic experience 5

Kaznova M.I., Solodovnik A.A.

Rating assessment of enterprises of vinogradar-wine-gift branch of South federal district and Crimea 14

Cheremisinova D.V., Ryabchenko D. S.

Improving the methodology of evaluating the level of winery enterprises current liquidity (the example of the Republic of Crimea, Sevastopol and Krasnodar krai enterprises) 21

Yakushev N.O.

Integration of russian regions and Vietnam in the context of the formation of the common economic space 34

Aliskerov M. S.

The directions of improvement of activity of quasibank institutes in the islamic world 42

Kremin A.E.

Directions of stimulation of business activity in the field of small entrepreneurship 49

JURIDICAL SCIENCES

Shigonina L.A., Tikhomirova I.Yu.,

The marriage contract in the Russian Federation as an independent method of acquiring the right of ownership 60

Gabdrakhmanova E.F.

Recognition of presence of juvenile children at the guilty person the circumstance commuting a penalty: law enforcement problems 67

Chuklina E.Y.

To the issue of the concept and typology of anti-terrorist rules with double prevention 80

Karyakin R.E.

About violations of the constitutional rights of citizens of the Russian Federation when realizing the provisions on combating extremism and terrorism 89

Svirin D.A.

Possible perspectives of improving the principle of humanism in relation to the victim 93

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 338.48

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10020

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Сочинского научно-исследовательского центра РАН 2018 г. на тему «Проблемы совершенствования методик оценки конкурентоспособности регионального турпродукта».

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА НА МЕЗО- И МАКРОУРОВНЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Е. В. Онищенко

На основе анализа эволюции методологии оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма систематизированы методологические подходы к выделению ключевых факторов оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма на мезо- и макроуровне, определены их преимущества и недостатки. Рабочая гипотеза исследования опирается на утверждение автора о необходимости определения объекта оценки конкурентоспособности на внутреннем и мировом туристских рынках, выделения его структуры и параметров, и только после этого, формирования группы факторов (детерминантов) для проведения этой оценки. Предполагается, что применение воспроизводственного подхода, основанного на принципах устойчивого развития, в дополнение к междисциплинарному, позволит не только повысить уровень конкурентоспособности отечественных региональных турпродуктов, более эффективно интегрировать их в российскую и мировую экономику, но и обеспечить стабильное улучшение качества жизни населения регионов рекреационно-туристской специализации в России.

Ключевые слова: туризм, туристский сектор экономики, туристская индустрия, региональная экономика, регион рекреационно-туристской специализации, конкурентоспособность регионального турпродукта, воспроизводственный подход, региональный турпродукт.

Отечественный опыт по исследуемой проблеме. Теория и модели

Изучением вопросов оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма на мезо- и макроуровне в России стали заниматься сравнительно недавно. Одни исследователи основной упор в конкурентоспособности делали на сравнительные преимущества региона (природные, социально-экономические, научно-технические, производственные) и их интерпретацию сквозь призму российской действительности [1],

Онищенко Елена Васильевна — к.э.н., Сочинский научно-исследовательский центр РАН, г. Сочи

другие — на «способность обеспечить эффективность использования имеющегося в регионе экономического потенциала, динамику роста уровня жизни населения и доходов собственникам капитала» [2, с. 113]. В 1998 году М. И. Гельвановский и др. формулируют «мезоконкурентоспособность как эффективность работы отдельных отраслей национального хозяйства, оцениваемую помимо традиционных критериев по показателям, характерным для данной отрасли и описывающим степень ее живучести и динамичности при различных вариантах развития экономики данной страны и мира в целом» [3]. Таким образом, и в России был обозначен отраслевой подход к разделению конкурентоспособности на уровни.

В туристской сфере вопросы конкурентоспособности попадают в поле зрения российских исследователей не сразу. Практически проходит первое 10-летие XXI века, прежде чем обозначенная проблема получает своё развитие. Ряд отечественных учёных начинают пытаться адаптировать зарубежный опыт по исследуемой проблеме применительно к российской действительности, развивая его и учитывая многорегиональную структуру страны, сложность сложившейся системы управления туризмом в России, а также разнообразие туристско-рекреационного потенциала в её пространстве. Так, в основе подхода, предложенного Л. Г. Кирьяновой (2011), лежит комплексная модель конкурентоспособности туристской дестинации, основанная на важности не только сравнительных преимуществ территории, формировании конкурентных преимуществ, обуславливаемых управлением развития дестинации, но и учёте спроса со стороны туристов при обязательном постоянном анализе потребностей целевого рынка и привлекательности дестинации. Впервые в теории туризма автором выдвигается тезис о том, что конкурентоспособность дестинации определяется не только ресурсной базой, но и «способностью сформировать из этих ресурсов *целостный туристский продукт*, востребованный туристами...» [4]. К сожалению, к разработке методики оценки конкурентоспособности дестинации автор не подошла.

Появляется научное обоснование создания рейтинга субъектов РФ по уровню развития туризма, представленное учёными МГУ В. И. Кружалиным, Н. В. Шабалиной и др. (2014), где предлагается использовать три группы индикаторов: 1) индикаторы туристско-рекреационного потенциала регионов РФ; 2) индикаторы социально-экономического развития туристско-рекреационного потенциала регионов РФ; 3) индикаторы активности туристско-рекреационной деятельности в регионах РФ [5, с. 157-191]. В итоге рассчитывается интегральный показатель — индекс развития туризма в регионе. Однако предлагаемая методика не получает широкого признания. Очень сложно собирать информацию по 130 индикаторам, хотя и оптимизированным в более короткий перечень. К тому же Федеральная служба государственной статистики пока не располагает всеми необходимыми данными для рейтинговой оценки, а для получения дополнительной информации из регионов необходима их заинтересованность.

Исследователи А. Н. Захаров и А. А. Игнатьев (2014), рассматривая механизмы управления конкурентоспособностью туристской отрасли и анализируя состав индекса ТТСИ, выделяют пять ключевых факторов, которые, на их взгляд, приводят сектор туризма к показателям устойчивого роста. Это — любовь к туризму и путешествиям, правила и предписания политики, конкурентоспособность цен в секторе путешествий и туризма, экологическая устойчивость, безопасность и защищённость [6, с. 45].

По мнению А. Л. Флита (2014), модифицированная им версия Монитора конкурентоспособности и устойчивого развития туристской дестинации, включающая дополнительные показатели для измерения математическими методами, имеет большой потенциал для отражения современной ситуации в индустрии туризма в России [7].

Заслуживает внимания подход, предложенный Н. С. Морозовой в 2012–2014 гг. для оценки потенциальной и реально достижимой конкурентоспособности туристских дестинаций. Автор представляет формулу для расчёта интегрального показателя эффективности (конкурентоспособности) туристской дестинации, который имеет сравнительно-затратный характер к внутреннему валовому продукту дестинации и позволяет оценить эффективность использования затрат для достижения целевого уровня её конкурентоспособности. Вводится также новый показатель — коэффициент лояльности туристов к дестинации. Данная модель позволяет рассчитать количественный эффект от привлечения инвестиций на развитие туристского места назначения [8]. Но предлагаемую укрупнённую схему комплекса моделей прогнозирования туристской дестинации также весьма сложно использовать в России из-за недостаточной статистической базы, отражающей развитие туристского сектора экономики, как на уровне всей страны, так и на уровне регионов.

По исследуемой проблеме присутствуют и другие методологические подходы. Однако следует отметить, что взгляды отечественных ведущих специалистов на содержание ключевых факторов для оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма существенно отличаются друг от друга. Если на Западе в качестве объектов оценки выступают страны, как макродестинации и непосредственно сами туристические направления (дестинации), то в России среди исследователей не сложилось единой точки зрения даже на объект изучения по проблеме повышения конкурентоспособности. Здесь в качестве объектов оценки конкурентоспособности, в том числе для рейтинговой оценки, рассматриваются: туристская сфера страны (Е. Ю. Колосинский, М. И. Колосинская, Н. Н. Сафарова, М. А. Саранча, В. В. Вязовская, Н. Б. Изакова, Л. М. Капустина и др.); индустрия туризма на уровне региона (А. Л. Флит, Л. В. Семёнова и др.); туристская дестинация (Л. Г. Кирьянова, М. А. Морозов, М. Н. Войт, Н. С. Морозова, Д. Ю. Дудецкий, А. И. Тарасёнок, О. К. Луховская, А. П. Загребина и др.); туристско-рекреационная система (федерального, регионального и муниципального уровней) (В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Е. В. Аигина, В. С. Новиков и др.); туристская отрасль (А. Н. Захаров, А. А. Игнатъев; Ж. М. Щакина, А. Т. Тлеубердинова, Я. В. Мищенко, М. В. Закипной и др.); туристско-рекреационная территория региона (Ю. В. Золотарёва и др.); региональный рынок туристских услуг (М. Ю. Ласси и др.); туристско-рекреационный потенциал региона (О. Н. Барсукова, А. К. Буяльская, Ю. В. Чесноков и др.); туристская инфраструктура региона (А. В. Величина и др.); туристско-рекреационный кластер (Н. Б. Нюренбергер, Н. Н. Егорова, О. Г. Марченко, С. Н. Соколов, Т. И. Дутова, А. А. Польшина и др.); туристское направление (Э. Н. Латыпова и др.); виды туризма в регионе (У. Н. Воеводина, К. П. Казаков, А. А. Крюкова, Т. В. Львова и др.).

Безусловно, такой широкий спектр объектов исследования, характеризующихся совершенно разными характеристиками структуры количественных и качественных показателей для оценки конкурентоспособности, да ещё и отсутствием единых

устоявшихся трактовок понятий рассматриваемых объектов у российских исследователей, не может положительно отразиться на формировании единой теории по данной проблеме. Каждая теория, представленная тем или иным учёным, хотя и апробируется в ряде прикладных исследований, содержит свои ключевые факторы при оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма. Возможно, что это также является одной из причин имеющегося недостаточного уровня развития туризма в России по сравнению с зарубежными туристски привлекательными странами.

Полученные результаты

Проведённый анализ методологических подходов зарубежных и отечественных учёных к оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма на мезо- и макроуровне позволяет провести их систематизацию по основным факторам, обозначив их преимущества и недостатки (табл. 1).

Таблица 1

Основные методологические подходы к выделению ключевых параметров оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма на страновом и региональном уровнях

Подходы	Основные факторы (параметры) при оценке конкурентоспособности	Преимущества и недостатки
Ресурсный подход	Туристско-рекреационный потенциал, включая инфраструктуру.	Включает параметры оценки, характеризующие состояние туристско-рекреационного потенциала, но не эффективность его использования. Предусматривается сравнение с другими странами / регионами. Не учитываются факторы спроса.
Подход, основанный на теории конкурентных преимуществ	Уровень туристско-рекреационного потенциала, эффективность использования туристско-рекреационного потенциала, привлекательность страны, региона для туристов, привлекательность для бизнеса, инновационность туристского сектора экономики.	Позволяют выяснить возможности того, насколько эффективно используются «сильные стороны» стран / региона, выявить резервы усиления конкурентных преимуществ (нейтрализовать «слабые стороны»). Предусматривается сравнение с другими странами / регионами. Сложность оценки, связанная с поиском информации.
Рейтинговый подход	Параметры, объединённые в группы, характеризующие туристско-рекреационный потенциал стран, регионов, состояние и темпы развития туристской индустрии.	Включает широкий спектр параметров для оценки, характеризующих современное состояние и динамику развития туристской индустрии. Позволяет управлять развитием туризма. Предусматривается сравнение с другими странами / регионами. Не учитываются факторы спроса. Основывается на экспертных оценках

Подходы	Основные факторы (параметры) при оценке конкурентоспособности	Преимущества и недостатки
		и сравнительном анализе национальных статистических данных, являющихся разнородными и базирующихся на различных системах показателей. Полученная оценка является относительной.
Социально-экономический подход	Инфраструктура, цена, социальное развитие, человеческий капитал, технологии и инновации, открытость, правительство, социальные факторы, экономическая эффективность.	Основная цель — достижение высокого уровня жизни населения и устойчивый рост туристского сектора экономики региона. Предусматривается сравнение с другими странами / регионами. Недостаточно учитываются факторы спроса.
Маркетинговый подход	Инфраструктура, цена, технологии и инновации, открытость, история и культура, микросреда, макросреда, ситуационные факторы, управление и маркетинг, условия спроса, социальные и психологические факторы, удовлетворённость клиентов, репутация.	Основная цель — расширение рыночной доли, ориентация на соответствие предложения спросу, стратегическая ориентация. В основном оценивается репутация (имидж) региона. Из-за множества количественных и качественных параметров, связанных с анализом ЖЦ турпродуктов, потребителей, регионов-доноров туристов, конкурентов сложно осуществить сравнение с другими странами / регионами. Не оценивается эффективность использования туристско-рекреационных ресурсов.
Междисциплинарный подход	Инфраструктура, цена, человеческий капитал, технологии и инновации, окружающая среда, социальное развитие, открытость, правительство, история и культура, микросреда, макросреда, ситуационные факторы, управление и маркетинг, условия спроса, социальные и психологические факторы, удовлетворённость клиентов, репутация, экономическая эффективность.	Соответствует критериям устойчивого развития туристского сектора экономики страны / региона: учитывает экономические, социальные и экологические интересы общества. Стратегически ориентирован. Позволяет управлять развитием туризма. Предусматривается сравнение с другими странами / регионами. Не ориентирован на воспроизводство туристско-рекреационного потенциала.

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что некоторые из рассматриваемых нами методик и моделей, в том числе Индекс ТТСИ, основаны на использовании сразу нескольких подходов. Чаще

всего выбор показателей для оценки зависит от выбранного объекта, используемой методологии, возможности получения необходимой информации, а также уровня затрат на получение этой информации. В России в числе основных сдерживающих факторов для проведения оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма является слабая статистическая база, неадекватно отражающая развитие туристского сектора экономики, как на уровне всей страны, так и на уровне регионов. Практически все предлагаемые подходы к выделению ключевых параметров оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма концентрируют своё внимание на изучении всё более разнообразных перечней показателей туристского потенциала, к тому же уделяя, на наш взгляд, недостаточно внимания исследованию эффективности его использования и наращивания. Совершенно не затрагивается тема соотношения спроса и предложения на создаваемые объёмы товаров и услуг в интересах туристов. То есть, отсутствует оценка достаточности (или излишества) объёмов региональных турпродуктов, не рассматривается их структура и параметры. Даже междисциплинарный подход, ориентированный на устойчивое развитие туристского сектора экономики стран и регионов, до конца не способен обеспечить воспроизводство их туристско-рекреационного потенциала. В этой связи, нам представляется целесообразным в дополнение к последнему, предложить использование воспроизводственного подхода.

С нашей точки зрения, в современных условиях развития России, применение к туристскому сектору экономики регионов концепции общественного воспроизводства, представленной в 70-90-е годы XX века и обоснованной в начале 2000-х годов в ряде работ российских учёных (Р. И. Шнипера, Б. П. Орлова, В. М. Рутгайзера, А. С. Новосёлова, И. В. Арженовского, Т. В. Игнатовой и многих др.), где региональный рынок рассматривается с позиции переплетения многочисленных взаимодействий субъектов региональной экономики, является весьма важным императивом времени. Особенно, если учесть многоотраслевой и системный характер создания и продвижения региональных турпродуктов на внутренний и мировой туристский рынки. Как показывают проведённые исследования, например, в Крыму [9], именно туристский сектор экономики сегодня фактически выпадает из поля зрения федеральных и региональных органов управления, хотя региональные турпродукты, особенно регионов рекреационно-туристской специализации, начинают составлять всё более весомую долю в создании и реализации ВРП целого ряда субъектов РФ.

В то же время, актуализация темы сохранения природных экосистем и наращивания туристско-рекреационного потенциала регионов страны России нам представляется весьма значимой предпосылкой к переходу на устойчивое воспроизводство региональных турпродуктов в России, так как накопившийся в течение последних десятилетий комплекс проблем в туристски привлекательных регионах страны требует более системного подхода к их решению [10].

Основная задача, на решение которой должен быть ориентирован воспроизводственный подход к определению ключевых параметров оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма — это способность на основе выделенных необходимых детерминантов отслеживать обеспечение устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов, которые создаются туристским сектором экономики и направлены на сохранение и наращивание человеческого потенциала

регионов страны. Вторая немаловажная задача — это усиление позиций России в мире через туризм, как наиболее массовой формы диалога между цивилизациями, показ и транслирование преимуществ российской цивилизации.

Ключевыми факторами, отражающими сущность предложенного подхода, являются:

- ориентация на динамический характер процесса воспроизводства региональных турпродуктов, где каждая фаза (производство, распределение, обмен, потребление) несёт в себе элементы как предыдущей, так и последующей стадии, что в целом ориентирует на корректировку параметров следующего воспроизводственного цикла с целью постоянного обеспечения конкурентоспособности региональных турпродуктов с помощью формирования необходимых пропорций;

- стремление к достижению сбалансированности между платёжеспособным спросом туристов и предложением региональных туристских продуктов;

- соответствие объёмов турпотока в регионы, а также параметров региональных турпродуктов оптимальной рекреационной ёмкости регионов, так как быстро нарастающее производственное туристское потребление, поглощающее всё более значительные туристские ресурсы (что до настоящего времени фактически не исследовано) может значительно подвергнуть разрушению эко-, социо- и другие региональные системы.

При условии обеспечения конкурентоспособности региональных турпродуктов на основе воспроизводственного подхода последние могут и должны рассматриваться не только как вклад туризма в приращение совокупного капитала, но и в повышение устойчивости развития регионов.

Воспроизводственный подход выдвигает настоятельные требования по совершенствованию инструментария статистических замеров в экономике туризма. Отсюда — недопустимость дальнейшего откладывания внедрения в экономику России хорошо себя зарекомендовавшей в мировой практике методологии спутниковых счетов, способной облегчить сбор и получение полноценной информации посредством прямого указания типов и детальности необходимой информации, идентификации взаимосвязей, которые существуют в туризме, выявления областей, в которых необходимо совершенствование источников информации.

Повышение точности и объективности замеров в экономике туризма России позволило бы не только облегчить доступ к получению различного рода показателей и дать возможность корректного расчёта необходимых индикаторов при оценке объектов конкурентоспособности в сфере туризма, но и серьёзно усовершенствовать парадигму управления развитием туристского сектора экономики регионов страны. В том числе, вывести из статистической тени не учитываемые сегодня направления и объёмы финансовых потоков по всем отраслям и сферам, вовлечённым в производство и продвижение региональных турпродуктов. И что особенно важно, это позволит выйти на осмысление и регулирование пропорций воспроизводства региональных турпродуктов, включая соотношение вовлекаемых в воспроизводство и потребляемых туристских ресурсов (природных, культурно-исторических, материальных, социальных, технологических), тем самым обеспечивая в ближайшей перспективе возможность практического решения задачи устойчивого развития регионов России.

Заключение

Формирование типовой методики оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма на страновом и региональном уровнях, претендующей на звание «общепринятой» и «универсальной», является трудно выполнимой задачей в силу существующих различий, специфики и национальных особенностей отдельно каждой туристски привлекательной страны мира, целевых сегментов и пр. Как показывает опыт, с целью повышения устойчивого развития туризма каждая страна ориентируется на разработку собственных методологических подходов к оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма, решая задачи и проблемы развития своего государства.

При этом в последние годы центр тяжести в параметрах оценки конкурентоспособности переносится на учёт высокотехнологичных сфер и отраслей, задействованных в туристском секторе экономики, когда главную роль начинают играть усовершенствование и обновление не отдельных факторов, а технологий.

Конкурентоспособность объектов в сфере туризма, как в теории, так и на практике, всё теснее связывается с инвестициями в исследования и разработки, с инновациями, то есть технологическими конкурентными преимуществами, что выносится на передний план при формировании и разработке стратегий развития стран и регионов мира.

В качестве дополнения к междисциплинарному подходу в оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма на региональном уровне, нами предлагается использовать воспроизводственный подход, способный не только повысить уровень конкурентоспособности отечественных региональных турпродуктов, более эффективнее интегрировать их в российскую и мировую экономику, но и обеспечить стабильное улучшение качества жизни населения регионов рекреационно-туристской специализации в России.

Литература

1. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / Под ред. А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2003. — 208 с.
2. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писаров Ю. А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — Том 14. — Вып. 4. — С. 111–124.
3. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. — 1998. — № 3. — С. 67–78.
4. Кирьянова Л. Г. Модель конкурентоспособности туристской дестинации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2011. — №2-1. — С. 94–103.
5. Кружалин В. И. и др. Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма/ В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Е. В. Аигина, В. С. Новиков. — М.: Диалог культур, 2014. — 328 с.

6. Захаров А. Н., Игнатьев А. А. Механизмы управления конкурентоспособностью туристской отрасли // Российский внешнеэкономический вестник. — 2014. — №9. — С. 31–48.

7. Флит А. Л. Подходы к определению и оценке факторов конкурентоспособности в индустрии туризма // Вестник Ленинградского государственного университета А.С. Пушкина. — 2014. — Том 6. — Вып. 1. — С. 28–37.

8. Морозова Н. С. Теория и методология формирования и развития конкуренции в туризме: Автореф. дисс... доктора эконом. наук / 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (рекреация и туризм). — Сочи, 2012. — 335 с.

9. Крым: новый вектор развития туризма в России: монография / В. Н. Шарафутдинов, И. М. Яковенко, Е. А. Позаченюк, Е. В. Онищенко; под ред. В. Н. Шарафутдинова. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 364 с. + Доп. материалы // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znaniium.com>].

10. Онищенко Е. В. Концепция устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов: отличительные особенности, ключевые понятия и принципы // Туризм: право и экономика. — 2017. — №3. — С. 14–18.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF COMPETITIVENESS OF OBJECTS IN THE TOURISM SECTOR AT THE MESO- AND MACROLEVEL: DOMESTIC EXPERIENCE

Onishchenko E.V.

Ph.D. (economics), Sochi Research Center RAS

Based on the analysis of the evolution of the methodology for assessing the competitiveness of objects in tourism, methodological approaches to identifying key factors for assessing the competitiveness of tourism facilities at the meso- and macrolevel are systematized. The working hypothesis of the research is based on the author's statement about the need to determine the object of assessing competitiveness in the domestic and world tourist markets, highlighting its structure and parameters, and only after that, the formation of a group of factors (determinants) for carrying out this assessment. It is assumed that the application of the reproductive approach based on the principles of sustainable development, in addition to the interdisciplinary approach, will allow not only to increase the competitiveness of domestic regional tour products, more effectively integrate them into the Russian and world economy, but also to ensure a stable improvement in the quality of life of the population of the regions by recreational tourism specialization in Russia.

Keywords: *tourism, tourist sector of economy, tourist industry, regional economy, region of recreational tourism specialization, regional tourist product, competitiveness of regional tourist product, reproduction approach.*

УДК: 336.64

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10021

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕДПРИЯТИЙ ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И КРЫМА

М. И. Казнова, А. А. Солодовник

В статье рассматриваются вопросы определения рейтинга предприятий виноградарско-винодельческой отрасли. Авторами использовались такие модели рейтинговой оценки, как: оценка риска банкротства, анализ платёжеспособности, оценка финансового состояния и устойчивости. На основе полученных результатов были сделаны выводы для оптимизации показателей деятельности и повышения рейтинга предприятия, занявшего низшую позицию.

Ключевые слова: рейтинг, рейтинговое число, финансовые коэффициенты, показатели финансового состояния, платёжеспособности, банкротства предприятия, рейтинговая оценка, модели рейтинговой оценки,

Виноградарство и виноделие являются традиционными отраслями агропромышленного производства для юга России. На их поступательное развитие влияют климатические и исторические условия, наличие производственных мощностей, кадрового потенциала, постоянно увеличивающегося спроса на качественные виноматериалы и вино.

Однако эти отрасли относятся к высокорисковым, поскольку подвержены неблагоприятному воздействию природных и антропологических факторов, имеют значительную капиталоемкость и длительные сроки окупаемости вложенных средств.

Исходя из статистических данных, в Российской Федерации 87 организаций занимаются виноградарством и первичным виноделием и, в соответствии с климатическими условиями, расположены в регионах произрастания и культивирования винной ягоды (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ) [10].

Удельный вес регионов Российской Федерации по выращиванию винограда в агропромышленном секторе экономики представлен на рис. 1. В 2016 году рейтинг составил: Краснодарский край (232,14 тыс. тонн, 53,4%), Республика Дагестан (72,16 тыс. тонн, 16,6%), Республика Крым (51,18 тыс. тонн, 11,8%), Ставропольский край (42,02 тыс. тонн, 9,7%), Кабардино-Балкарская Республика (15,64 тыс. тонн, 3,6%), г. Севастополь (14,61 тыс. тонн, 3,4%), Ростовская область (5,62 тыс. тонн, 1,3%),

Казнова Маргарита Игоревна — к.э.н., доцент, Севастопольский государственный университет

Солодовник Анна Александровна — магистрант Севастопольский государственный университет

Чеченская Республика (1,23 тыс. тонн, 0,3%), Волгоградская область (0,21 тыс. тонн, 0,05%), Самарская область (0,05 тыс. тонн, 0,01%)[8] .

Республика Крым занимает ведущие позиции по возделыванию винограда и винопроизводству. Этому способствуют, прежде всего, уникальные почвенно-климатические условия и возможность производства любого типа вин. В настоящее время в Крыму действуют более 100 предприятий (ФГУП «Производственно-аграрное объединение «Массандра» Управления делами Президента Российской Федерации», ЗАО «ЗМБК «Коктебель», ООО «Инкерманский завод марочных вин», НИВиВ «Магарач» РАН», ГП «Ливадия», завод «Новый Свет», ОАО «Солнечная Долина», ВП «Судак», ВП «Таврида»), а площадь насаждений занимает более 50 тыс. га. В остальных регионах она составляет около 65 тыс. га [9].

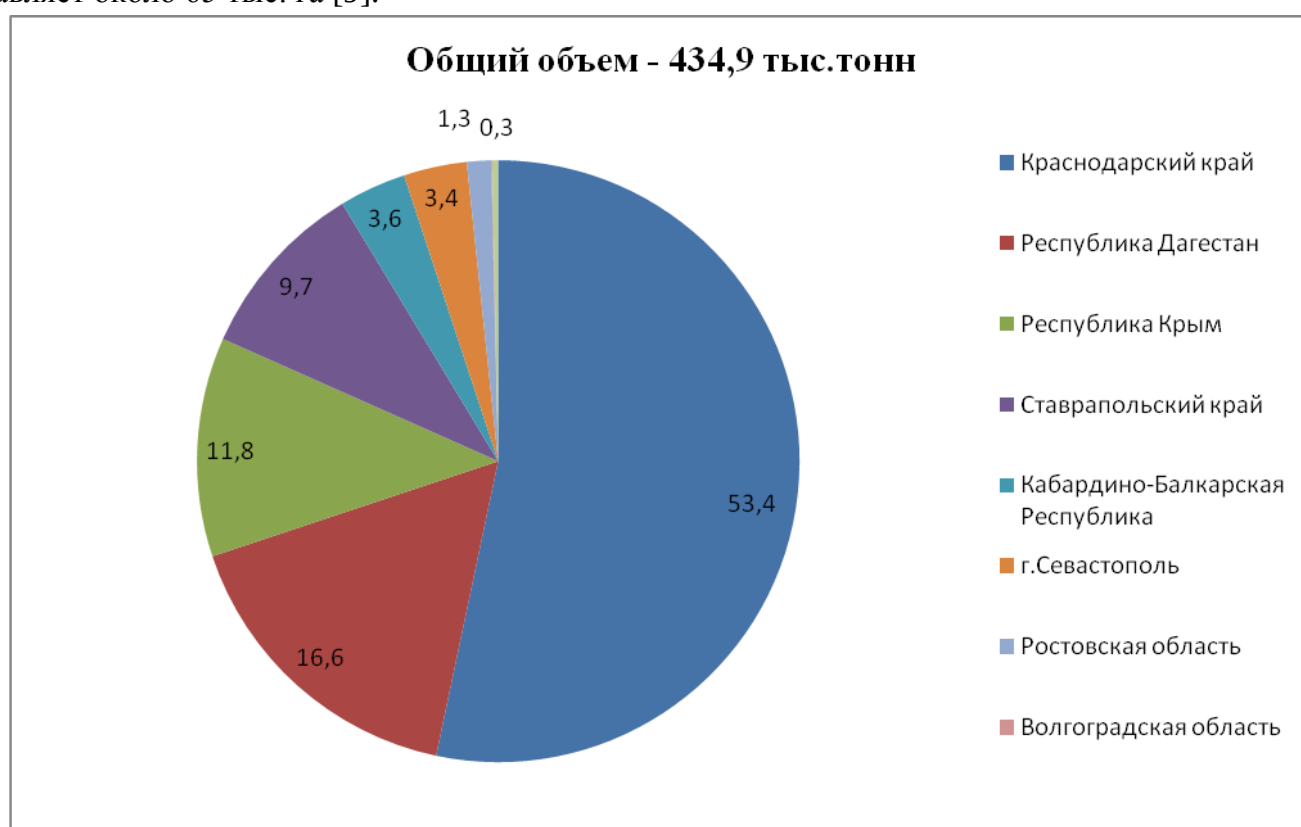

Рис. 1. Рейтинг регионов России по производству винограда в агропромышленном секторе [8].

Для оценки эффективности деятельности предприятий в мировой практике была сформирована система рейтингов. Она предоставляет возможность тем или иным субъектам экономики сформировать своё мнение о предприятии на основании различных показателей и выбрать вариант наиболее выгодного сотрудничества [5].

Рейтинговая оценка позволяет определить положение любого предприятия, организации, учреждения среди своих конкурентов путем присвоения ему соответствующего ранга. Хозяйствующие субъекты на основании одних и тех показателей деятельности выстраиваются в одном ряду. Чем лучше показатель, тем эффективнее деятельность и выше рейтинг предприятия. Для расчёта рейтингового числа организации используют необходимый набор финансовых коэффициентов, которые рассчитывают в ходе финансового анализа [6].

Для определения рейтинга предприятий виноградарско-винодельческой отрасли Южного Федерального округа РФ и Крыма были выбраны наиболее популярные фирмы, такие как: «Инкерманский завод марочных вин», агрофирма «Золотая Балка», «Абрау-Дюрсо», «Фанагория», «Кубань-Вино». При проведении анализа были использованы рейтинговые модели оценки финансового состояния (авторы Н. Н. Селезнева и А. Ф. Ионова), платежеспособности (автор Н. П. Кондраков) и риска банкротства (авторы Р. С. Сайфулин и Г. Г. Кадыков) [1,2,3,4,7]. Результаты расчётов по указанным методикам отразим в соответствующих таблицах.

Таблица 1.

Показатели для оценки финансового состояния

Коэффициент	ООО «Инкерманский завод марочных вин»	ЗАО «Абрау- Дюрсо»	ОАО «Фанагория»	ООО «Кубань- Вино»	ООО «Золотая балка»
1	2	3	4	5	6
Коэффициент оборачиваемости запасов	2,7	3,8	1,9	5,1	2,8
Коэффициент текущей ликвидности	1,5	3	1,86	1,16	0,9
Коэффициент структуры капитала	0,35	0,92	0,6	0,31	0,47
Коэффициент рентабельности активов	0,25	0,1	0,1	0,02	0,025
Коэффициент рентабельности продаж	0,28	0,18	0,11	0,013	0,045

Источник: составлено авторами.

Аналогичным способом проведём рейтинговый анализ платежеспособности предприятий. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Показатели для оценки платежеспособности предприятий

Коэффициент	ООО «Инкерманский завод марочных вин»	ЗАО «Абрау- Дюрсо»	ОАО «Фанагория»	ООО «Кубань- Вино»	ООО «Золотая балка»
1	2	3	4	5	
Степень платежеспособности	0,35	0,9	0,6	0,32	0,55
Коэффициент текущей ликвидности	1,5	3	1,86	1,16	0,9

Коэффициент абсолютной ликвидности	0,016	0,3	0,11	0,012	0,02
Обеспеченность собственными средствами	0,23	0,25	0,22	0,43	-0,18

Источник: составлено авторами.

Далее определим показатели для оценки риска банкротства исследуемых предприятий. Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Таблица 3.

Показатели для оценки риска банкротства

Коэффициент	ООО «Инкерманский завод марочных вин»	ЗАО «Абрау- Дюрсо»	ОАО «Фанагория»	ООО «Кубань- Вино»	ООО «Золотая балка»
1	2	3	4	5	6
Обеспеченность собственными средствами	0,23	0,25	0,22	-0,43	-0,18
Коэффициент текущей ликвидности	1,5	3	1,86	1,16	0,9
Коэффициент оборачиваемости активов	0,9	0,57	0,98	1,3	0,8
Коэффициент рентабельности продаж	0,28	0,18	0,11	0,013	0,45
Рентабельность собственного капитала	1,8	0,25	0,3	0,09	0,08

Источник: составлено авторами.

Далее с помощью полученных значений коэффициентов рассчитаем итоговые рейтинговые числа по каждой модели и для каждого предприятия в табл. 4.

Таблица 4.

Итоговые рейтинговые значения по предприятиям ЮФО

Модель	Оценки финансового состояния	Анализа платежеспособности	Оценки риска банкротства	Среднее значение
Предприятие				
ООО «Инкерманский завод марочных вин»	78,85	7,7	2,608	29,72
ООО «Агрофирма «Золотая Балка»	48,23	2,85	-0,1	17

ЗАО «Абрау-Дюрсо»	103	7,5	1,18	37,23
ОАО «Фанагория»	63,1	7,8	1,05	24
ООО «Кубань-Вино»	65,17	5,7	-0,54	23,4

Источник: составлено авторами.

На основании полученных рейтинговых данных по каждому из предприятий необходимо ранжировать итоговые числа и определить место организаций в данном рейтинге в табл. 5.

Таблица 5.

Рейтинг наиболее популярных винодельческих предприятий в Южном Федеральном округе и Крыму.

Место	Предприятие	Значение
1	«Абрау-Дюрсо»	37,23
2	«Инкерманский завод марочных вин»	29,72
3	«Фанагория»	24
4	«Кубань- Вино»	23,4
5	«Золотая Балка»	17

Источник: составлено авторами.

Первое место в рейтинге занимает предприятие «Абрау-Дюрсо». Практически все коэффициенты финансового состояния данной организации соответствуют нормативным значениям по всем 3 моделям. Коэффициент текущей ликвидности равен 3. Это означает, что предприятие имеет очень высокую степень платежеспособности, у компании достаточный объем собственного капитала, который приносит хорошую прибыль. Коэффициент рентабельности собственного капитала наглядно демонстрирует, что предприятие сумело достичь высокого экономического эффекта от вложения в производство своих собственных средств. Коэффициент рентабельности продаж указывает на то, что продукции данного предприятия пользуется большим спросом.

Второе место заняло ООО «Инкерманский завод марочных вин». Он уступает организации «Абрау-Дюрсо» из-за значительного объема заемного капитала в структуре пассивов. Однако, коэффициент обеспеченности собственными средствами свидетельствует о том, что предприятие в состоянии обеспечивать свои оборотные средства за счет собственного капитала на 23%. Коэффициент рентабельности продаж существенно опережает рентабельность продаж предприятия «Абрау-Дюрсо», который составил 0,28. Это связано с минимизацией затрат на производство и высоким уровнем спроса продукции «Инкерманского завода марочных вин».

Третье место занимает предприятие «Фанагория» и имеет среднее рейтинговое число 24. Компания имеет неустойчивое финансовое положение, так как коэффициент текущей ликвидности равен составил 1,86. Низкий уровень коэффициента оборачиваемости запасов (1,9) свидетельствует о достаточной продолжительности операционного цикла достаточно, что негативно влияет на функционирование

предприятия. Коэффициент абсолютной ликвидности (0,11) не соответствует нормативному значению (0,25). Следовательно, предприятие не в состоянии будет немедленно погасить часть своих обязательств. «Фанагория» имеет невысокий показатель рентабельности продаж (0,11), что связано с большими затратами на производство и невысокой прибыльностью от продаж.

На четвертом месте находится предприятие «Кубань-Вино». Его рейтинговое число уступает предшествующему предприятию 0,6 балла. Предприятие финансово зависит от внешних источников. Коэффициент структуры капитала составляет 0,31, то есть на 1 рубль заемного капитала приходится 0,31 рубля собственного. Коэффициент обеспеченности собственными средствами (-0,43) имеет отрицательное значение. Это указывает на то, что предприятие не имеет возможности финансировать свои оборотные активы за счет собственного капитала. Важно обратить внимание на крайне низкий показатель рентабельности продаж (0,013), что свидетельствует об очень высоком уровне расходов на производство и крайне низким спросом на продукцию.

Последнее место в списке рейтинга занимает агрофирма «Золотая Балка» с итоговым рейтинговым числом 17. Данная ситуация связана с низким уровнем степени платежеспособности предприятия (коэффициент текущей ликвидности составил лишь 0,9). Заемный капитал агрофирмы превышает собственный в 2 раза. Невысокий показатель рентабельности продаж (0,045) объясняется тем, что продукция данного предприятия не пользуется столь высоким спросом как у его конкурентов.

Поскольку рейтинговые числа для ООО «Золотая Балка» каждой из рассмотренных моделей были существенно ниже нормативных значений, предлагается этому предприятию решить следующие задачи:

- дифференцировать запасы материалов, уменьшить объем тех видов, которые не являются критическими для функционирования организации;
- сократить затраты на рекламу за счет более эффективных видов (рассылка сообщений на электронные адреса и в социальных сетях, листовки и т.д.);
- сократить общехозяйственные расходы в части затрат на автотранспорт, охрану;
- усовершенствовать номенклатуру продукции;
- проводить более гибкую ценовую политику (предоставление скидок и бонусов);
- реализовать, сдать в аренду или законсервировать излишнее, малоиспользуемое оборудование, недвижимое имущество;
- оптимизировать размер задолженности;
- обеспечить своевременную инкассацию;
- использовать систему скидок за быструю оплату и др.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред.29.12.2017) "О несостоятельности (банкротстве)".
2. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности. — М: «Дело и сервис — М.», 2015. — 144с.

3. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. — М.: Финансы и статистика, перераб. и доп. 2014. — 560с.
4. Кондраков Н. П. Бухгалтерский учет: учебник: 2изд., перераб. и доп. — М.: «Проспект», 2011 — 504с.
5. Литовченко, В. П. Финансовый анализ: Учебное пособие. — М.: «Дашков и К», 2013 — 216с.
6. Лиференко Г. Н. Финансовый анализ предприятия: Учеб. пособие. — М.: «Экзамен», 2015- 160с.
7. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В. Методика финансового анализа. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 208с.
8. Саморегулируемая организация виноградарей и виноделов Крыма «Крымское бюро винограда и вина» [Электронный ресурс]. URL: <http://kbvw.ru/>
9. Министерство сельского хозяйства Крыма [Электронный ресурс]. URL: <http://msh.rk.gov.ru>
10. Государственная программа на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: www.mcx.ru

RATING ASSESSMENT OF ENTERPRISES OF VINOGRADAR-WINE-GIFT BRANCH OF SOUTH FEDERAL DISTRICT AND CRIMEA

Kaznova M.I., Solodovnik A.A.

Sevastopol State University

The article deals with the issues of determining the rating of enterprises in the vine-growing industry. The authors used such rating models as: bankruptcy risk assessment, solvency analysis, financial condition and sustainability assessment. On the basis of the results obtained, conclusions were drawn for optimizing the performance indicators and improving the rating of the enterprise that occupied the lowest position.

Keywords: *rating, rating number, financial ratios, indicators of financial condition, solvency, bankruptcy of an enterprise, rating assessment, rating models.*

УДК 338.4: 663.25

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10022

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕКУЩЕЙ ЛИКВИДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

(на примере предприятий Республики Крым, г. Севастополя
и Краснодарского края)

Д. В. Черемисинова, Д. С. Рябченко,

В статье обосновано, что при оценке ликвидности следует учитывать особенности формирования активов виноградарско-винодельческими предприятиями, принимая во внимание сезонный характер производства, нестандартный операционный цикл, а также высокую долю запасов в структуре оборотного капитала. С этой целью авторами предложено использовать детерминированную семифакторную модель оценки влияния факторов на коэффициент общей ликвидности предприятий винодельческой отрасли. В статье обоснована взаимосвязь отобранных факторов с результативным показателем, проведена оценка уровня текущей ликвидности и факторов, определяющих его значение, по предложенной модели для 10 виноградарско-винодельческих предприятий Республики Крым, г. Севастополя и Краснодарского края. На основании проведенных расчетов выделены основные закономерности влияния факторов предложенной модели на ликвидность предприятий винодельческой отрасли.

Ключевые слова: детерминированный факторный анализ, ликвидность, коэффициент текущей ликвидности, структура оборотного капитала, чистый оборотный капитал.

Введение

Промышленное виноградарство и виноделие остается системообразующей отраслью как для Республики Крым, так и для г. Севастополь, так как налоговые отчисления данных предприятий участвуют в формировании бюджетов различных уровней, обеспечивают спрос на трудовые ресурсы в регионе. Традиционно во всем мире виноградарство и виноделие рассматривается как отрасль, обладающая высоким потенциалом развития. Наличие в Крыму уникального природно-климатического, ландшафтного биогеоценоза исторически способствует размещению здесь виноделия. Необходимость повышения эффективности отечественных виноградарско-винодельческих предприятий вызвана ориентацией на стратегию импортозамещения и интенсификацию развития российского виноделия с целью удовлетворения

Черемисинова Диана Валерьевна — старший преподаватель ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Рябченко Дмитрий Сергеевич — студент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

как внутреннего спроса, так и выхода на региональные и мировые рынки винопроизводителей с конкурентоспособной продукцией. Согласно Концепции стратегии развития отрасли виноградарства и виноделия в Республике Крым и Севастополе на 2014–2025 годы реализация мероприятий по импортозамещению в винодельческой отрасли позволяет обеспечить потребность в виноматериалах не менее, чем на 30% при росте доли продукции виноделия в валовом региональном продукте Южного федерального округа до 15% [1]. При этом условия функционирования крымских и севастопольских виноградарско-винодельческих предприятий остаются достаточно сложными из-за санкционных ограничений и запрета на импорт посадочного материала и виноматериалов, тары, а также из-за ограниченного доступа российских банков на полуостров и, как следствие, дефицита источников финансирования для обеспечения хозяйственной деятельности данных субъектов хозяйствования. Помимо недостаточного объема финансовых ресурсов для удовлетворения потребности в финансировании как оборотных средств, так и капитальных вложений, данные предприятия также сталкиваются с проблемой ухудшения финансовой устойчивости, дефицита ликвидного имущества для покрытия обязательств, что увеличивает риск утраты платежеспособности и может, при сохранении неблагоприятных тенденций, привести к банкротству. Согласно данным, предоставленным «Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» в 2017 году в Российской Федерации число юридических лиц, которых признали банкротами составило 13408 предприятий, что на 1244 предприятия больше, чем в 2016 году. При этом 544 предприятия, или 4% из общего числа обанкротившихся в 2017 г. субъектов хозяйственной деятельности, занимались деятельностью в сельскохозяйственной сфере [2]. Поэтому разработка методологических подходов к оценке уровня ликвидности и факторов, ее определяющих, для предприятий винодельческо-виноградарских предприятий, которые учитывали бы специфику их деятельности, достаточно актуальна.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблемы ликвидности предприятий винодельческой отрасли рассмотрены в трудах как зарубежных, так и российских исследователей. Так, в своей работе Vita Huzjan, Dragan Gjosevski, Ana Simonovska [3] рассматривают средние значения показателей текущей ликвидности и быстрой ликвидности (по 16 винодельческим предприятиям Македонии). Исследователи отмечают, что средняя величина коэффициента текущей ликвидности составила 2,05, что находится в пределах рекомендуемых значений. Однако они акцентируют внимание на том, что разброс значений показателей общей ликвидности для различных винодельческих хозяйств достаточно широк, далеко не все из них являются ликвидными, что не позволяет аргументированно утверждать о достаточном уровне ликвидности винодельческой отрасли в целом. Для более точной оценки уровня ликвидности предприятий данной отрасли в данной работе предлагается рассматривать коэффициент быстрой ликвидности, который не учитывает запасы, доля которых значительна для винодельческих хозяйств, особенно в период заготовки виноматериалов и производства продукции. Исследователи отмечают, что по данному индикатору только 6 предприятий

из рассмотренных 16 являются ликвидными, а остальные 10 — неликвидны, что может привести к угрозе банкротства и ликвидации данных винодельческих хозяйств.

В исследовании, проводимом компанией Deloitte [4], показано, что уровень текущей ликвидности для винодельческих хозяйств Австралии находится выше 200%, что также обоснованно связывают с высокой долей запасов в структуре оборотных средств виноградарско-винодельческих предприятий.

Как отмечается в работе [5], для винодельческих предприятий Республики Крым и г. Севастополя тоже характерна высокая доля запасов и дебиторской задолженности в структуре оборотного капитала. Удельный вес запасов в структуре активов составляет в среднем около 40%, так как винодельческая отрасль имеет сезонный характер. Пиковая потребность наблюдается в момент уборки, розлива, закладки виноматериала. Винодельческие хозяйства традиционно имеют продолжительный операционный цикл (как правило, свыше полугода), значительные объемы незавершенного производства. При этом повышенная потребность в финансировании оборотного капитала и в самом оборотном капитале возникает в конце лета-начале осени. В этот период происходит иммобилизация значительных объемов финансовых ресурсов в рабочем капитале хозяйства, что приводит к отвлечению их из оборота, и может негативно сказаться на способности предприятия рассчитываться по своим наиболее срочным обязательствам, т.е. происходит ухудшение реального уровня ликвидности. Наряду с этим, учитывая высокую долю оборотного капитала в структуре имущества винодельческих хозяйств, расчетное значение коэффициента текущей ликвидности может оказаться достаточно высоким. Однако следует учитывать тот факт, что основной составляющей оборотных активов, которые являются покрытием краткосрочных обязательств виноградарско-винодельческих предприятий, являются малоликвидные запасы, чистая реализационная стоимость которых при вынужденной реализации намного меньше стоимости, по которой эти активы отражены в балансе. Иными словами, согласно оценки западных и отечественных аналитиков, предприятие сможет вручить только 1/3 их фактической стоимости. Кроме того, если предприятие реализует свои материальные запасы, то его дальнейшая деятельность может быть прекращена вследствие дефицита запасов.

Таким образом, при оценке уровня текущей ликвидности виноградарско-винодельческих предприятий необходимо учитывать все специфические условия и факторы, которые определяют особенности их финансово-хозяйственной деятельности, что подтверждает актуальность данного исследования.

С целью совершенствования методологии оценки уровня текущей ликвидности виноградарско-винодельческих предприятий предлагается использовать детерминированную семифакторную мультипликативную модель коэффициента текущей ликвидности, которая включала бы показатели, наилучшим образом отражающие специфику деятельности именно для данной отрасли.

Среди работ российских экономистов необходимо выделить исследования, связанные с применением факторного анализа для оценки ликвидности предприятий, а именно: Н. А. Сучковой, Д. В. Пятницкого, Н. Д. Гущенской.

Методология

В процессе исследования использовались различные методы научного познания: при рассмотрении теоретических аспектов составления факторной модели анализа ликвидности и в целом определения ликвидности винодельческих предприятий — абстрактно-логический метод, метод анализа и синтеза; при расчете показателей, оказывающих наибольшее влияние на коэффициент текущей ликвидности — экономико-статистические методы, расчетно-аналитический метод.

Результаты

Одной из наиболее важных задач обеспечения конкурентоспособности и наращивания экономического потенциала предприятий винодельческой отрасли является обеспечение достаточного уровня ликвидности, поскольку чем выше уровень ликвидности предприятия, тем менее оно чувствительно к неблагоприятным колебаниям рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем ниже риск технической неплатежеспособности и вероятной угрозы банкротства.

В то же время избыточная ликвидность будет тормозить развитие предприятия, поскольку высоколиквидные активы, которые могли бы приносить дополнительный доход, не размещаются в доходные активы, а удерживаются с целью обеспечения «подушки безопасности» по мотивам предосторожности. Таким образом, возникают так называемые альтернативные издержки упущенной выгоды.

Одним из направлений совершенствования диагностики ликвидности виноградарско-винодельческих предприятий теоретическую и практическую значимость имеет разработка факторной модели, на основе финансовых показателей, учитывающих специфику финансово-хозяйственной деятельности и структуру активов и источников финансирования винодельческих хозяйств, с целью выявления резервов ее повышения. Предлагается оценить влияние факторов на коэффициент текущей ликвидности как важный показатель, характеризующий степень покрытия срочных обязательств фирмы ее оборотными активами, а также наличие данных активов для осуществления дальнейшей финансово-хозяйственной деятельности. Стоит отметить, что чем больше значение данного коэффициента, тем выше ликвидность и платежеспособность коммерческой организации.

Детерминированный факторный анализ направлен на выявление влияния факторов на величину интересующего результативного показателя, исключаящего погрешность, и он наиболее актуален для практического применения в современных условиях.

В предлагаемой модели зависимость результативного показателя от влияния факторов носит функциональный характер. Исходная формула зависимости коэффициента текущей ликвидности от совокупного влияния факторов имеет следующий вид:

$$K_{\text{тл}} = \frac{OA}{KO} = \frac{OA}{\text{Выр}} \cdot \frac{\text{Выр}}{3} \cdot \frac{3}{\text{ЧОК}} \cdot \frac{\text{ЧОК}}{OA} \cdot \frac{1}{\frac{ДЗ}{OA}} \cdot \frac{ДЗ}{KЗ} \cdot \frac{KЗ}{KO} \quad (1)$$

где $K_{\text{тл}}$ — коэффициент текущей ликвидности; ОА — оборотные активы; КО — краткосрочные обязательства; Выр — выручка от продажи; З — запасы предприятия; ЧОК — чистый оборотный капитал; ДЗ — дебиторская задолженность предприятия; КЗ — кредиторская задолженность предприятия.

Предложенная модель является детерминированной семифакторной мультипликативной моделью вида:

$$y = a \cdot b \cdot c \cdot d \cdot e \cdot f \cdot g. \quad (2)$$

Факторы данной модели представляют собой показатели, характеризующие как структуру активов, так и структуру источников финансирования, а также эффективность использования элементов оборотного капитала предприятия, а именно:

Первый фактор: Отношение оборотных активов (ОА) к выручке (Выр) — это коэффициент загрузки (закрепления) оборотных средств, это величина, которая является обратной коэффициенту оборачиваемости. Он характеризует сумму оборотных средств, затраченных на 1 руб. реализованной продукции.

Второй фактор: Отношение выручки (Выр) к среднегодовому остатку запасов (З) является оборачиваемостью запасов, показывает сколько раз за анализируемый период организация получила возврат средств, вложенных в запасы, в виде выручки.

ЧОК (чистый оборотный капитал) — это разница между текущими активами и текущими обязательствами предприятия. Рабочий капитал представляет собой часть оборотных активов, которые финансируются из долгосрочных источников.

Третий фактор: Отношение запасов (З) к чистому оборотному капиталу (ЧОК) является коэффициентом соотношения запасов и чистого оборотного капитала, характеризует долю ЧОК, связанного в нереализованных запасах.

Четвертый фактор: Отношение ЧОК к ОА определяет долю собственных источников финансирования оборотных активов.

Пятый фактор: Отношение дебиторской задолженности (ДЗ) к оборотным активам (ОА), является коэффициентом отвлечения оборотных активов в дебиторскую задолженность и определяет долю дебиторской задолженности в общей величине оборотных активов.

Шестой фактор: Отношение дебиторской задолженности (ДЗ) к кредиторской задолженности (КЗ) характеризует степень покрытия (обеспеченности) дебиторской задолженностью наиболее срочных обязательств фирмы. Как следует из названия, данный коэффициент показывает, в каком математическом отношении находится объем денежных средств, причитающихся предприятию за выполненную работу (поставленные товары) в ближайшем будущем, к объему заимствований организации, которые ей предстоит в перспективе вернуть.

Седьмой фактор: Отношение кредиторской задолженности (КЗ) к краткосрочным обязательствам (КО) определяет долю кредиторской задолженности в общей величине краткосрочных обязательств.

Основными статьями, играющими важнейшую роль в оценке ликвидности винодельческого предприятия, является дебиторская задолженность, запасы, общая величина оборотных активов, кредиторская задолженность и краткосрочные

обязательства. Каждый из выбранных показателей наилучшим образом отражает структуру активов, источников финансирования и отдачу от использования именно для винодельческих предприятий, традиционно имеющих значительные оборотные средства, высокую долю кредиторской и дебиторской задолженности, широкий разброс значений чистого оборотного капитала.

Для оценки влияния факторов на уровень тещей ликвидности виноградарско-винодельческих предприятий по предложенной факторной модели был выбран логарифмический метод, поскольку при его использовании нет необходимости определения очередности действия факторов, а также достигается получение точных величин влияния факторов.

В случае использования логарифмического метода факторного анализа, факторную систему $y = a * b * c * d * e * f * g$ можно представить в виде

$$\lg y = \lg a + \lg b + \lg c + \lg d + \lg e + \lg f + \lg g, \quad (3)$$

тогда совокупное влияние факторов на результативный показатель оценивается как

$$\begin{aligned} \Delta y &= \Delta y_a + \Delta y_b + \Delta y_c + \Delta y_d + \Delta y_e + \Delta y_f + \Delta y_g = \\ &= \Delta y K_a + \Delta y K_b + \Delta y K_c + \Delta y K_d + \Delta y K_e + \Delta y K_f + \Delta y K_g, \end{aligned} \quad (4)$$

где $K_a = \frac{\lg \frac{a_1}{a_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$; $K_b = \frac{\lg \frac{b_1}{b_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$; $K_c = \frac{\lg \frac{c_1}{c_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$; $K_d = \frac{\lg \frac{d_1}{d_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$; $K_e = \frac{\lg \frac{e_1}{e_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$; $K_f = \frac{\lg \frac{f_1}{f_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$; $K_g = \frac{\lg \frac{g_1}{g_0}}{\frac{y_1}{y_0}}$. (5)

В таком виде эта формула в настоящее время используется как классическая, описывающая логарифмический метод факторного анализа.

Из этой формулы следует, что общее приращение результативного показателя распределяется по факторам пропорционально отношению логарифмов факторных индексов к логарифму результативного показателя.

Для оценки влияния факторов на уровень текущей ликвидности по предложенной модели, были выбраны 10 предприятий винодельческой отрасли, из них 5 предприятий находятся в Республике Крым и г. Севастополь, другие 5 предприятий расположены в Краснодарском Крае. Результаты проведенной оценки обобщены в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1.

Расчет влияния факторов на коэффициент текущей ликвидности винодельческих предприятий Республики Крым и г. Севастополь

Оценка влияния	Значения фактора							
	ОА/КО	ОА/Выр	Выр/З	З/ЧОК	ЧОК/ОА	1/(ДЗ/ОА)	ДЗ/КЗ	КЗ/КО
ООО «Агрофирма «Золотая балка»								
значение на 31.12.16	0,90	1,00	2,27	-3,96	-0,11	2,03	0,99	0,45
значение на 31.12.17	1,56	1,18	1,59	1,48	0,36	2,29	1,42	0,48
Влияние фактора	0,66	0,20	-0,43	-1,18	1,41	0,14	0,44	0,08

ГУП «Севастопольский винодельческий завод»								
значение на 31.12.16	1,47	0,75	3,28	1,26	0,32	1,70	1,34	0,65
значение на 31.12.17	1,41	0,85	2,56	1,59	0,29	2,02	1,06	0,66
Влияние фактора	-0,07	0,17	-0,36	0,33	-0,15	0,25	-0,33	0,02
ООО «Евпаторийский завод классических вин»								
значение на 31.12.16	1,16	0,81	2,33	3,87	0,14	2,14	1,16	0,46
значение на 31.12.17	1,04	1,11	2,02	11,09	0,04	1,83	1,04	0,55
Влияние фактора	-0,12	0,34	-0,16	1,16	-1,34	-0,17	-0,12	0,18
АО «Завод шампанских вин «Новый свет»								
значение на 31.12.16	4,11	1,14	1,24	0,94	0,76	3,96	1,09	0,96
значение на 31.12.17	12,21	1,36	0,94	0,85	0,92	6,37	2,21	0,87
Влияние фактора	8,09	1,32	-2,04	-0,72	1,44	3,54	5,29	-0,74
ООО «Винный дом Фотисаль»								
значение на 31.12.16	1,12	0,73	3,40	3,73	0,11	1,86	0,65	0,92
значение на 31.12.17	1,03	1,15	2,10	12,67	0,03	1,82	0,70	0,81
Влияние фактора	-0,09	0,49	-0,52	1,32	-1,28	-0,02	0,07	-0,13

Источник: составлено и рассчитано авторами на основании данных годовой бухгалтерской отчетности указанных предприятий [6, 7, 8, 9, 10].

Данные табл. 1 свидетельствуют, что на предприятии ООО «Агрофирма «Золотая балка» наибольшее положительное влияние на уровень текущей ликвидности оказал прирост доли собственных источников финансирования оборотных активов (фактор 4: ЧОК/ОА), что привело к росту коэффициента текущей ликвидности на 1,41 пункт. В свою очередь, наибольшее отрицательное воздействие оказал рост соотношения запасов и чистого оборотного капитала (фактор 3: З/ЧОК), в результате чего уровень текущей ликвидности снизился на рост 1,18 п. Такие изменения связаны, в первую очередь, с тем, что темп прироста чистого оборотного капитала превысил в 2017 г. темп прироста оборотного капитала и запасов в том числе. При этом чистый оборотный капитал вырос более чем в 4 раза в 2017 году в сравнении с 2016 годом. Это свидетельствует об иммобилизации финансовых ресурсов в рабочий капитал. В целом, ликвидность данного предприятия выросла на 0,66 п. в 2017 г. по сравнению с аналогичным предшествующим периодом.

Замедление оборачиваемости запасов оказало наибольшее отрицательное влияние на уровень текущей ликвидности ГУП «Севастопольский винзавод», вследствие чего результативный показатель сократился на 0,36 пункта. Такое изменение связано с опережающим ростом запасов над ростом выручки, что также свидетельствует об иммобилизации финансовых ресурсов в запасы. Прирост соотношения запасов и чистого оборотного капитала, характеризующий рост доли запасов в структуре рабочего капитала, оказал положительное влияние на рост коэффициента текущей ликвидности (прирост на 0,33 п.), в то время как сокращение доли дебиторской задолженности в покрытии кредиторской задолженности оказало негативное влияние.

Среди рассмотренных предприятий Республики Крым и г. Севастополя коэффициент текущей ликвидности АО «ЗШВ «Новый свет» продемонстрировал

наибольший рост (на 8,09 п.). Такое изменение, в первую очередь, связано с ростом соотношения дебиторской и кредиторской задолженности (ДЗ/КЗ) на 5,29 п. Однако необходимо отметить, что рост данного показателя связан с сокращением величины кредиторской задолженности более высокими темпами, чем дебиторской. Резкое увеличение коэффициента отвлечения оборотных активов в дебиторскую задолженность привело к приросту коэффициента на 3,54 п. Негативное воздействие оказало замедление оборачиваемости запасов, под влиянием данного показателя уровень текущей ликвидности данного предприятия снизился на 2,04 пункта.

На ликвидность ООО «Винный дом Фотисаль» максимальное положительное влияние оказал рост доли запасов в чистом оборотном капитале (на 1,32 п.), а максимальное отрицательное — сокращение доли собственных источников финансирования оборотного капитала (на 1,28 п.). Следует также отметить увеличение объема оборотных активов в 2017 г. при уменьшении рабочего капитала по сравнению с 2016 г., что является неблагоприятной тенденцией.

Следует принять во внимание, что на четырех предприятиях из пяти рассмотренных существенное влияние на коэффициент текущей ликвидности оказали положительная динамика доли запасов в чистом оборотном капитале, а на трех предприятиях из пяти — положительная или отрицательная динамика доли собственных оборотных средств финансирования оборотных активов. Именно эти показатели максимально отражают специфику винодельческой отрасли, а именно преобладания большой величины запасов в структуре оборотного капитала и чувствительности предприятий к изменению источников финансирования оборотных активов, т.е. изменению собственных оборотных средств.

Необходимо отметить также, что четыре из пяти рассмотренных в табл. 1 крымских и северокавказских винодельческих предприятий неликвидны, поскольку коэффициент текущей ликвидности был ниже рекомендуемого значения как в 2016 г., так и в 2017 г. Только АО «Завод шампанских вин «Новый свет» продемонстрировал значительный прирост данного показателя, так что на 31.12.2017 г. он превысил нормативное значение, равное двум, более чем в 6 раз, что связано с сокращением краткосрочных обязательств завода более быстрыми темпами, чем незначительное уменьшение оборотных средств.

Таблица 2.

Расчет влияния факторов на коэффициент текущей ликвидности винодельческих предприятий Краснодарского края

Оценка влияния	Значение фактора							
	ОА/КО	ОА/Выр	Выр/З	З/ЧОК	ЧОК/ОА	1/(ДЗ/ОА)	ДЗ/КЗ	КЗ/КО
ЗАО «Абрау-Дюрсо»								
значение на 31.12.16	3,01	1,20	4,72	0,27	0,67	1,37	4,28	0,51
значение на 31.12.17	2,14	1,18	3,84	0,41	0,53	1,29	3,13	0,53
Влияние фактора	-0,87	-0,03	-0,53	1,14	-0,58	-0,16	-0,80	0,08

ООО «Союз-Вино»								
значение на 31.12.16	1,09	0,70	4,11	4,22	0,08	1,67	2,92	0,22
значение на 31.12.17	1,11	0,86	2,50	4,74	0,10	1,98	1,79	0,31
Влияние фактора	0,02	0,23	−0,54	0,13	0,18	0,19	−0,54	0,36
ООО «Фанагория-Агро»								
значение на 31.12.16	4,24	1,37	6,71	0,14	0,76	1,68	9,91	0,26
значение на 31.12.17	10,38	1,85	4,86	0,12	0,90	1,80	16,37	0,35
Влияние фактора	6,14	2,02	−2,21	−0,96	1,15	0,50	3,44	2,19
ООО «Лефкадия»								
значение на 31.12.16	3,76	4,38	0,60	0,52	0,73	3,71	1,33	0,76
значение на 31.12.17	4,38	2,64	0,77	0,64	0,77	4,02	1,53	0,71
Влияние фактора	0,62	−2,05	1,02	0,82	0,20	0,33	0,58	−0,30
ООО «Таманская винная компания — Кубань»								
значение на 31.12.16	1,01	0,92	2,22	53,65	0,01	2,08	0,76	0,64
значение на 31.12.17	1,66	1,00	1,64	1,52	0,40	2,69	0,71	0,86
Влияние фактора	0,65	0,11	−0,40	−4,66	4,95	0,34	−0,09	0,40

Источник: составлено и рассчитано авторами на основании данных годовой бухгалтерской отчетности указанных предприятий [11, 12, 13, 14, 15].

Как следует из данных табл.2, текущая ликвидность ЗАО «Абрау-Дюрсо» сократилась на 0,87 п. и составила 2,14 в 2017 г. по сравнению с 2016 г. Положительное изменение (на 1,14 п.) коэффициента текущей ликвидности было обусловлено ростом доли запасов в структуре рабочего капитала. Все иные факторы, используемые в модели, оказали отрицательное воздействие: сокращение соотношения дебиторской и кредиторской задолженности до 3,13 привело к снижению коэффициента текущей ликвидности на 0,80 п. Уменьшение доли собственных оборотных средств в финансировании оборотных активов также привело к падению коэффициента общей ликвидности на 0,58 п., замедление оборачиваемости запасов также обусловило отрицательную динамику уровня ликвидности. Такие изменения связаны с сокращением чистого оборотного капитала, приростом кредиторской задолженности более высокими темпами, чем дебиторской, ростом запасов опережающими темпами по сравнению с выручкой от продаж.

Незначительный прирост уровня текущей ликвидности ООО «Союз-Вино» обусловлен замедлением оборачиваемости запасов вследствие значительного прироста их объема, сокращением соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в результате роста кредиторской задолженности опережающими темпами и, как следствие,

ростом ее доли в структуре краткосрочных обязательств. При этом, на рассматриваемом предприятии увеличилась доля краткосрочных источников финансирования оборотных средств.

Наибольшее изменение уровня текущей ликвидности среди предприятий Краснодарского края наблюдается у ООО «Фанагория-Агро». За рассматриваемый период он вырос с 4,24 до 10,38. На такой значительный прирост оказал влияние рост доли дебиторской задолженности в покрытии кредиторской, вследствие влияния данного фактора коэффициент текущей ликвидности увеличился на 3,44 пункта. Рост доли кредиторской задолженности в структуре краткосрочных обязательств общества способствовал приросту ликвидности еще на 2,19 пункта. Увеличение коэффициента загрузки также оказало положительное влияние, обеспечив дополнительный прирост результативного показателя на 2,02 п. соответственно. Значительное отрицательное влияние (сокращение на 2,21 п.) связано с замедлением оборачиваемости запасов, что является тревожным сигналом наряду с падением выручки от продаж на 122 786 тыс.руб. и может свидетельствовать о падении спроса на продукцию общества.

Рост уровня ликвидности ООО «Лефкадия» до 4,38 в 2017 г. по сравнению с уровнем 2016 г. обусловлен положительным влиянием шести из семи факторов, рассматриваемых в модели, причем наибольшее положительное воздействие оказало ускорение оборачиваемости запасов (на 1,02 п.) и рост доли запасов в структуре рабочего капитала (на 0,82 п.). Сокращение коэффициента текущей ликвидности на 2,05 п. связано со снижением коэффициента загрузки оборотных активов.

Положительное изменение уровня текущей ликвидности ООО «ТВК — Кубань» связано, прежде всего, с почти 40-кратным увеличением чистого оборотного капитала за исследуемый период. В результате до 39% возросла доля собственных оборотных средств в финансировании оборотных активов по сравнению с 2016 г. Это положительно повлияло на рост ликвидности, дополнительный прирост которой, обусловленный данным фактором, составил 4,95 пункта. В то же время снижение доли запасов в структуре рабочего капитала привело к снижению коэффициента текущей ликвидности на 4,66 пункта, практически нивелировав положительное влияние четвертого фактора.

Таким образом, на основании рассмотренных индикаторов, входящих в предложенную модель, можно заключить, что на величину текущей ликвидности предприятий Краснодарского края наибольшее влияние оказывает оборачиваемость запасов и доля дебиторской задолженности в покрытии кредиторской. Следует отметить, что ликвидность предприятий винодельческой отрасли Краснодарского края выше, чем предприятий Республики Крым и г.Севастополя. Только два из пяти рассмотренных предприятий Краснодарского края имеют ликвидность ниже нормативного значения.

Выводы

На основании проведенного анализа по предложенной многофакторной модели, можно заключить, что для четырех из пяти рассмотренных виноградарско-винодельческих предприятий Республики Крым и г.Севастополя значительное влияние на динамику уровня ликвидности оказывает величина чистого оборотного капитала. Это объясняется тем, что большая часть источников финансирования оборотных активов

является краткосрочной, а также высоким уровнем оборотных средств в структуре имущества предприятий винодельческой отрасли.

Основным общим фактором, который оказывает влияние на текущую ликвидность винодельческих предприятий Краснодарского края, является изменение оборачиваемости запасов. Специфика производственной деятельности в виноградарско-винодельческой отрасли подразумевает потребность и наличие у предприятий большой величины оборотных активов, в том числе значительной доли запасов и дебиторской задолженности. Сезонная специфика производства в отраслях виноградарско-винодельческой промышленности, перерабатывающей винодельческое сырье, предопределяет соответствующие условия накопления материальных ценностей, а именно неравномерность в авансировании оборотных средств в течение года. Наибольшая потребность в отрасли возникает перед началом и в разгар сезона переработки, когда начинается массовое поступление и переработка винодельческого сырья, на этот период приходится наибольший размер оборотных средств. К концу четвертого квартала сокращаются объемы производственных запасов основных и вспомогательных материалов, а также тары, но одновременно увеличиваются запасы готовой продукции, а также полуфабрикатов собственного изготовления. Заготовленные в течение сезона, они в дальнейшем зимой дорабатываются, что смягчает или ликвидирует сезонность производства. С этой же целью на зиму оставляются некоторые операции по доработке готовой продукции, например, этикетировка и упаковка [5].

В предложенную детерминированную семифакторную мультипликативную модель коэффициента текущей ликвидности были включены финансовые показатели, позволяющие наиболее полно учесть влияние специфических особенностей, характерных для виноградарско-винодельческих предприятий, а именно: структуру активов, структуру источников финансирования и отдачу от их использования.

Винодельческая промышленность относится к отраслям с неравномерным кругооборотом оборотных средств, для которых характерным является разрыв во времени между расходом и поступлением денежных средств. Значительные запасы готовой продукции и соответственно большие суммы оборотных средств на конец года обусловлены тем, что продукция винодельческой отрасли вырабатывается в производственный сезон, а реализоваться должна равномерно в течение года.

Величина оборотного капитала должна быть оптимальной, чтобы, с одной стороны, обеспечить непрерывность производственного процесса, а с другой — не допустить излишнего «омертвления» средств в обороте.

Литература

1. Концепция стратегии развития отрасли виноградарства и виноделия в республике Крым и городе федерального значения Севастополь на период 2014-2025 г.г. (Винодельческая провинция Крым). [Электронный ресурс]. URL: <http://kbvw.ru/images/docs/titov-strategiya.pdf>
2. Банкротства юридических лиц в России: Основные тенденции IV квартала 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-4-17.pdf

3. Huzjan V., Gjosevski D., Simonovska A. Financial analysis of the wineries in the Republic of Macedonia [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/281811582_financial_analysis_of_the_wineries_in_the_republic_of_macedonia.doc
4. Annual Financial Benchmarking Survey for Australian Wine Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wineaustralia.com/research/>
5. Сушко К. Е., Черемисинова Д. В. Об основных тенденциях и перспективах формирования оборотного капитала предприятиями винодельческой отрасли Республики Крым и г. Севастополя // Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / Под редакцией Е. И. Пискун, Л. С. Шаховской, Р. М. Нижегородцева, 2018. — С. 98–105.
6. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Агрофирма «Золотая балка» [Электронный ресурс]. URL: www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1149204072060
7. Годовая бухгалтерская отчетность ГУП АО «СВЗ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1149204025299>
8. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Евпаторийский завод классических вин» [Электронный ресурс]. URL: www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1149102022948
9. Годовая бухгалтерская отчетность АО «Завод шампанских вин «Новый свет» [Электронный ресурс]. URL: <http://nsvet-crimea.ru/wp-content/uploads/2017/05/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-2016.pdf>
10. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Винный дом Фотисаль» [Электронный ресурс]. URL: www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1149102024092
11. Годовая бухгалтерская отчетность ЗАО «Абрау-Дюрсо» [Электронный ресурс]. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1022302383894_2315092440_ZAO-ABRAUDYuRSO/balance
12. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Союз-Вино» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1042320797133>
13. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Фанагория-Агро» [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2352034020_ooo-fanagoriya-agro
14. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Лефкадия» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/5225090>
15. Годовая бухгалтерская отчетность ООО «Таманская винная компания — Кубань» [Электронный ресурс]. URL: www.rusprofile.ru/accounting?ogrn=1152352000932

**IMPROVING THE METHODOLOGY OF EVALUATING THE LEVEL
OF WINERY ENTERPRISES CURRENT LIQUIDITY
(The example of the Republic of Crimea, Sevastopol
and Krasnodar Krai enterprises)**

D.V. Cheremisinova, D. S. Ryabchenko

Sevastopol State University, Sevastopol

It is necessary to take into account the peculiarities of the assets formation by viticulture and winery enterprises, taking into account the seasonal nature of production, non-standard operating cycle, as well as a high share of inventories in the working capital structure, when assessing liquidity is justified in the article. The authors propose to use a deterministic seven-factor model for assessing the influence of factors on the overall liquidity ratio of enterprises in the winery industry to this aim. The article substantiates the interrelation of selected factors with a productive indicator, assesses the level of current liquidity and the factors determining its value, according to the proposed model for 10 winery enterprises of the Crimea Republic, Sevastopol and Krasnodar Krai. The main regularities of the proposed model factors influence on the liquidity of enterprises in the winery industry based on the calculations are highlighted.

Keywords: *deterministic factor analysis, liquidity, current ratio, working capital structure, net working capital.*

УДК: 339.564

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10023

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ВЬЕТНАМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Н. О. Якушев

В статье представлены результаты исследования экспортной деятельности территорий в условиях формирования единого экономического пространства. В заключении делаются выводы о тенденциях экспортной деятельности, в том числе на региональном уровне рассматриваются основные перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: экспортная деятельность, интеграция, международная специализация, потенциал, регион.

Конкурентные преимущества регионов представляют собой особые, отличительные ценности, характерные для каждой конкретной территории, позволяющие им успешно действовать в рыночных условиях экономики. Глобальные конкурентные преимущества российских регионов проявляются в основном в сырьевых отраслях экономики.

Региональная интеграция в мировом аспекте стала одним из главных вызовов глобальному экономическому кризису, способствуя поиску новых моделей стратегического развития. Снятие барьеров и ограничений, активное позиционирование на внешних рынках, формирование единого рыночного пространства — главный способ и потенциал в управлении экономическим развитием территорий, что весьма актуально в условиях сложившейся неблагоприятной экономической конъюнктуры.

В сложившихся экономических реалиях, связанных с введением и продлением санкции со стороны ряда стран Запада, стратегически важным для России является укрепление экономических отношений в международной интеграции в рамках ЕАЭС. В настоящее время в состав ЕАЭС входят пять стран — это Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Киргизская Республика. При этом ЕАЭС имеет перспективу расширения, так проявили интерес к сотрудничеству порядка 50 стран. В ходе саммита в 2016 году Россия — АСЕАН в Сочи Владимир Путин выдвинул предложение о сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС в большое партнерство в Евразии². При этом особое значение приобретает в данном случае регион Юго-Восточной Азии, обладающий потенциальными возможностями для

Якушев Николай Олегович — младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

² Единогласно: АСЕАН поддержал идею интеграции ЕАЭС, ШОС и АТЭС. URL: <https://mir24.tv/news/14433067>

активной интеграции в систему мирового хозяйства. Среди стран этого региона в рамках ЕАЭС выделяется Вьетнам, отвечающий внешнеэкономическим интересам России, что в значительной степени определяется потенциалом в рамках расширения российско-вьетнамских торгово-экономических отношений.

В связи с этим, целью исследования является изучение интеграции России и Вьетнама с определением контура их дальнейшего развития во внешнеэкономической сфере способной обеспечить экономический рост в российских регионах. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить характеристику российского-вьетнамского экспорта; проанализировать состояние интеграции российских регионов и Вьетнама с определением ключевых треков; выделить ключевые направления развития экспорта на примере конкретного региона.

Одним из наиболее важных этапов евразийской интеграции является формирование Единого экономического пространства (ЕЭП), которое подразумевает обеспечение четырех свобод: движения товаров; движения капиталов; движения услуг; движения рабочей силы. Наряду с этим, полноценное функционирование Единого экономического пространства предполагает координацию экономической политики государств-членов в отношении ключевых отраслей. В их числе — макроэкономика и финансовый сектор, транспорт и энергетика, промышленность и агропромышленный комплекс, торговля и другие [4]. Экспортная деятельность играет существенную роль в формировании экономики Российской Федерации и ее территорий [1].

Дипломатические отношения между Россией (ранее СССР) и Вьетнамом были установлены 30 января 1950 года³. Развитие внешнеэкономических отношений между Россией и Вьетнамом сегодня определяется формирующимися тесными и многосторонними производственными, и научно-техническими связями, совместными стратегическими интересами в топливно-энергетической сфере. Россия является одним из ключевых партнеров по торгово-экономическому сотрудничеству Вьетнама. Развитие и углубление российско-вьетнамских связей в экспортной деятельности регионов — приоритетное направление в укреплении экономической сферы, как двусторонних отношений, так и вектора сотрудничества с потенциальными государствами-членами в рамках ЕАЭС, способствуя продвижению интересов не только крупных российских компаний, но и предприятий малого и среднего бизнеса на рынки Юго-Восточной Азии, как перспектива транзитным центром для экспортной деятельности Вьетнама с Европой в рамках формирования новой парадигма «Большая Евразия». Так, с 2012 года действует Российско-Вьетнамская Рабочая группа высокого уровня (РГВУ) по приоритетным инвестиционным проектам под председательством министров промышленности и торговли (состоялось два заседания, последнее — в сентябре 2014 года во Владивостоке). Проходят регулярные встречи на уровне заместителей председателей РГВУ (последняя — в марте 2017 года в Ханое) [2]. В настоящее время ведется работа над претворением в жизнь перечня приоритетов из 21 пункта в таких областях, как энергетика, гражданское авиастроение, легкая, химическая, угольная промышленность [2].

Экспортная деятельность России по основным группам товаров во Вьетнам в 2017 году по сравнению с 2007 годом показывает, как положительную, так и отрицательную

³ Российско-вьетнамские отношения. URL: <https://vietnam.mid.ru/rossijsko-v-etnamskie-otnosenia>

динамику. Во Вьетнаме общие объемы российского экспорта несырьевого сектора (продукция с высокой добавленной стоимостью) в 2016 году сократились в 9 раз в связи с началом действия новых условий, с учетом договоренностей по применению правил свободной торговли [10]. При этом в доле сырьевых товаров топливно-энергетического комплекса, относящихся к категории продукции низкой степени переработки зафиксирован рост, связанных в общемировом повышении деловой активности и усиления конкуренции поставщиков минерального топлива в целом (табл. 1).

Таблица 1.

Структура экспортируемой продукции России во Вьетнам за 2007–2017 год, млн долл. США

Продукция	2007	2017	Отклонение 2017 г. к 2007 г., %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	5,7	357,5	в 63 раза
Минеральные продукты, включая топливно-энергетические товары	168,1	216,8	129
Металлы и изделия из них	163,7	198,4	121
Продукция химической промышленности	22,7	151,6	в 6,7 раза
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	16,2	68,7	в 4,2 раза
Машиностроительная продукция	181,3	16,6	в 9 раз (–)
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,1	0,8	8 раз
Другие товары	0,1	0,7	7 раз
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,6	3 раза

Источник: составлено автором на основе данных [11].

По данным Евразийской экономической комиссии, объемы экспорта товарами России с третьими странами в 2017 году составили 245 млрд долл. США, Вьетнама — 1 млрд долл. США. При этом по сравнению с 2016 годом объемы экспорта России сократились на 32,7%, что в первую очередь обусловлено влиянием нестабильного курса рубля, снижением мировых цен на энергоносители (сырая нефть), как на основную вывозимую товарную позицию при одновременном росте предложения на внешних рынках. Объемы экспорта товаров Вьетнама показывают положительную тенденцию по сравнению с 2016 годом и увеличились на 5,8% [4].

Объемы взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза России и Вьетнама за 2016 год составили 1 млрд долл. США и незначительно снизились на 7% по отношению к уровню аналогичного периода 2017 года, при общем сокращении на 22,5%. В целом, объемы экспорта Вьетнама в третьи страны выросли на 3,2% по отношению к 2016 году. Рост экспортной деятельности Вьетнама зафиксирован по трем группам товаров минеральные продукты — 10,8% (24,3% общего объема экспорта Вьетнама в третьи страны), агропродовольственная сфера и сельскохозяйственное сырье — 21,2% (12,1%), текстильные изделия и обувь — 9,6%. В тоже время по группе товаров металлы и изделия из них отмечается снижение на

12,4% (7,9%). Следовательно, стоит отметить, что Вьетнам показывает положительные тенденции в большей части экспорта сырьевых товаров, что дает только краткосрочные выгоды [5; 8].

Объемы российского экспорта по отношению к 2016 году показывают рост на 125,2%. В основном поставки на внешние рынки сократились минеральных продуктов — 27,8% (60,4% общего объема экспорта России в третьи страны), металлы и изделий из них — 29,4% (10,4%), химическая продукция — 15,1% (6,7%). Увеличение экспорта обусловлено в первую очередь ростом конкурентным на рынке минеральных продуктов (сырая нефть), нестабильным курсом рубля [5; 8].

Стратегическими покупателями экспорта государств-членов Евразийского экономического союза являются страны ЕС (52% совокупного спроса). В страны АТЭС также осуществлялись поставки экспорта, доля которых составила 21,2%, в том числе Китай — 7,2%, Японию — 3,1%, Республику Корея — 2,7% [7; 9].

По отношению к январю-ноябрю 2016 г. удельный вес взаимной торговли в общем объеме экспорта государств-членов Евразийского экономического союза России и Вьетнама за счет увеличения продаж на внешние рынки сырьевых товаров вырос 11,2% и 6,3% соответственно [5].

Вклад России во взаимном экспорте возрос с 52,2% до 58,2%, Вьетнама остался на уровне 0,4-0,6%. Географическая направленность экспорта Вьетнама в торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза осуществлялась в страны Азии, Европейского союза. Россия выполняла поставки в страны являющимися основными стратегическими партнерами в плане экспортной деятельности Китай — 515,3 млн долл. США, Германия — 241,2 млн долл. США, Япония — 128 млн долл. США, Италия — 53,7 млн долл. США, Соединенное Королевство — 71,1 млн долл. США [8].

На региональном уровне более 65 субъектов Российской Федерации развивают торгово-экономические связи с Вьетнамом, в их числе Архангельская, Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Калужская, Ленинградская, Новосибирская, Оренбургская, Свердловская, Ярославская области и другие [4].

В целом, анализ экспорта российских регионов с Вьетнамом показывает следующие характеристики [11]. Так, основными поставщиками машинотехнической продукции осуществляют Москва, и Санкт-Петербург их доля составляет 73,8 и 22,4% соответственно. По группе «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» ключевыми игроками являются Краснодарский край — 28,5%, (доля в объеме всех поставок данной категории товаров), Москва — 24,8%, Ростовская область — 24,3%, Санкт-Петербург — 10,8%. Экспортерами минеральных продуктов (включая топливно-энергетические товары) выступает Кемеровская область — 49,6%, Республика Саха (Якутия) — 13,5%, Бурятия — 6,7%, Приморский край — 5,2%, Республика Хакасия — 4,5%. При этом при расчетах чистого экспорта положительное значение зафиксировано только по группе минеральные продукты.

По уровню экспортной деятельности ученые разделяют регионы Российской Федерации на пять групп. В первую группу входят регионы, где уровень экспортной деятельности низкий, во вторую группу — ниже среднего, третью группу — средний, четвертая группа — выше среднего, пятая группа — высокий [1; 2]. Интерес

представляет четвертая группа, т.к. в нее входят регионы со значительным экспортным потенциалом, не используемым в полной мере. Типичным представителем данной группы является Вологодская область, где внешнеэкономическая деятельность сопровождается высокими темпами роста играя значимую роль, в социально-экономическом развитии региона.

Экспортная деятельность Вологодской области по основным группам товаров в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом показывает как положительную, так и отрицательную динамику. Одними из важных стратегических партнеров в торгово-экономических отношениях являются страны Азии (24% в объеме внешнеторгового оборота) и занимают второе место после Европы. В торгово-экономических отношениях России и Вьетнама Вологодская область играет значительную роль. Так, величина вклада вологодского экспорта в общие объемы российских поставок во Вьетнам по двум группам товаров (черные металлы и удобрения) составляет 19% в каждой. В целом экспорт Вологодской области во Вьетнам осуществлялась по четырем группам товаров: черные металлы — 37703,8 тыс. долл. США, удобрения — 28839,1 тыс. долл. США, древесина и изделия из нее — 421 тыс. долл. США, изделия из бумажной массы (бумага и картон) — 142,2 тыс. долл. США, какао и продукты из него — 52 тыс. долл. США. Во Вьетнам общие объемы вологодского экспорта в 2017 г. увеличились в 2,9 раза, в связи с началом действия новых условий, переходными положениями и с учетом договоренностей по применению Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза. При этом по трем группам товаров, относящихся к деревообрабатывающей, химической и металлургической отраслям промышленности, зафиксирован рост, связанный с повышением мировых цен на изделия из черных металлов и деловой активности организации в целом (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение экспортных товаров Вологодской области во Вьетнам по основным группам, тыс. долл.

Код ТНВЭД	Наименование группы товара	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %
72	Черные металлы	16945,1	37703,2	в 2,2 раза
31	Удобрения	5756,4	28839,1	в 5 раз
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	242	421,6	174,2
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	-	142,2	-
18	Какао и продукты из него	-	52	-

Источник: составлено автором на основе данных [11].

Следовательно, стоит отметить позитивную динамику экспортной деятельности Вологодской области, которую в дальнейшем нужно укреплять и развивать с учетом встраивания в глобальные цепочки высокой добавленной стоимости. Для обеспечения реализации экспортной деятельности предприятий региона в целях развития российско-вьетнамского сотрудничества необходимо разработать комплекс мер и механизмов его

поддержки, включающих организационные мероприятия, развитие организаций экспортной инфраструктуры, механизма промоутерской поддержки, информационно-консультационные мероприятия, меры финансовой поддержки [6].

При должной заинтересованности органов власти и управления на региональном уровне целесообразно разрабатывать и реализовывать комплекс мер направленных на улучшении ведения экспортной деятельности. В качестве инструментов для выстраивания эффективной внешнеэкономической деятельности и экспортной политики в регионе можно выделить следующие:

1. Сделать упор на активизации страховых и организационных формах поддержки экспорта. Разработать «зонтичную» систему мер поддержки экспортноориентированных предприятий и выделить в приоритет производства продукции с высокой добавленной стоимостью с использованием отечественных разработок и местного сырья.
2. Проводить анализ прозрачности рынка для выявления ключевых изменений и трендов на мировой арене, а также поиска новых торговых направлений для расширения географии экспортных поставок производимой продукции в регионе.
3. Расширить перечень экспортируемых товаров с увеличением доли товаров с высокой добавленной стоимостью за счёт сегмента малых и средних предприятий.

Таким образом, материализация интеграционного потенциала как в национальном масштабе, так и на региональном уровне предполагает формирование условий ведения предпринимательской деятельности в экономическом пространстве, при которых создание новых рыночных кооперационных связей в направлении несырьевого экспорта (включая сектор экономики — сферу услуг) и производственных цепочек хозяйствующими субъектами даст дополнительный экономический эффект. Сотрудничество в сферах экономик, интегрированных в международные производственные цепочки, позволяет разрабатывать интеграционные меры и действия, направленные на повышение роли государств-членов и в частности территорий в создании мировой добавленной стоимости и формирование эффективных производственных цепочек в рамках жизненного цикла продукции на едином рыночном пространстве, в том числе с участием компаний из стран-партнеров ЕАЭС в рамках формирования новой парадигмы «Большая Евразия» [4].

В числе приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности России и Вьетнаму в условиях Евразийской интеграции необходимо сделать акцент на увеличении доли несырьевого экспорта, в особенности продукции машиностроительной отрасли, что в свою очередь положительно повлияет на формирование технологического потенциала и развитие промышленного комплекса региона в перспективе. В целом рост по показателю «Вклада экспорта России и Вьетнама» как государств-членов ЕАЭС имеют явные перспективы в отраслях пищевой, легкой и химической промышленности и металлообработки, строительных материалов. Повышение качества экспорта, увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности — все это является главными факторами, способствующими эффективной экспортной деятельности с внешнеторговыми партнерами, которая в свою очередь оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов России и Вьетнама. Повышение качества экспорта, увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности являются ключевыми факторами, способствующими эффективной экспортной деятельности

с внешнеторговыми партнерами, которая оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие региона.

В итоге результаты представленного исследования вносят вклад в развитие теории и практики в вопросе интеграции и торгово-экономических отношений на региональном уровне направленного на обеспечение экономического роста регионов и могут быть использованы для проведения анализа экспортной деятельности регионов, а также органами государственной власти субъектов РФ при разработке новых и корректировке существующих программно-целевых документов в сфере социально-экономического развития.

В перспективе планируется разработать систему показателей оценки эффекта от вклада реального экспорта в экономику региона при формировании новой парадигмы «Большая Евразия».

Литература

1. Вардомский Л. Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. — М.: КноРус, 2010. — 448 с.
2. Шаламов Г. А., Чиеу Т. Д. Внешнеэкономические отношения Вьетнама и России на современном этапе // Вестник ИрГТУ. — 2014. — №9 (92) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskie-otnosheniya-vietnama-i-rossii-na-sovremennom-etape>
3. Красильникова Е. Л. Оценка использования внешнеэкономического потенциала регионов // Молодой ученый. — 2012. — №7. — С. 87–90.
4. Кобелев Е. В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. — 2015. — №5. — С. 21–43.
5. Якушев Н. О. Масштабы и сдерживающие факторы развития экспортной деятельности регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. — М.: ИНИОН РАН, 2016. — С. 741–745.
6. Якушев Н. О. Проблемы диверсификации несырьевого экспорта территории // Экономика и менеджмент систем управления. — 2017. — №4. — С. 445–450.
7. Портал Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
8. Портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org>
9. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>
10. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/#analitika-po-ved>
11. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sztu.customs.ru/index.php>

INTEGRATION OF RUSSIAN REGIONS AND VIETNAM IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE COMMON ECONOMIC SPACE

N.O. Yakushev,

Federal state budgetary institution of science

"Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences",

Vologda

The article presents the results of the study of the export activities of the territories in the conditions of the formation of a single economic space. In conclusion, conclusions are made about the trends in export activity, including at the regional level, the main prospects for further development are considered.

Key words: export activity, integration, international specialization, potential, region.

УДК 658.5.011

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10024

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЗИБАНКОВСКИХ ИНСТИТУТОВ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

М. С. Алискеров

В статье раскрыты основные направления совершенствования деятельности исламских банков и квазибанковских институтов. Рассмотрена международная практика взаимодействия как в части операционной деятельности, так и относительно сертификации исламских финансовых продуктов и услуг. Автором выявлены основные аспекты популяризации мирового рынка исламских финансов.

Ключевые слова: исламский банкинг, нормы ислама, шариат, новые технологии, биткоин, блокчейн.

Исламские финансы уже не первое десятилетие показывают рост оборота, и большинство экспертов прогнозируют положительную динамику в 2018 г. и в последующие годы. Это обусловлено рядом факторов, среди фигурирует эмиссия суверенных сукук, которая привлекла новых эмитентов в 2017 г., а прежние субъекты продолжали выпускать указанные ценные бумаги. До III кв. 2017 г. размер эмиссии превышал размер всей эмиссии за 2016 г., что говорит о широком распространении данного инструмента привлечения инвестиций в проекты государственного или даже межгосударственного масштаба.

Теоретическими основами исламского банковского дела занимались многие ученые. Основные аспекты отражены в трудах М. Кахфа, М. Т. Усмани, ряде публикаций Института исламских исследований и подготовки кадров при Организации исламского сотрудничества. Среди российских ученых особого внимания заслуживают работы Р. И. Беккина, А. Ю. Журавлева, М. Э. Калимуллиной, Р. Р. Габбасова, В. В. Павлова, А. О. Филоник, Л. Л. Фитуни, И. З. Ярыгиной.

Так, Р. И. Беккин рассматривает тенденции исламизации финансового сектора, дает классификацию стран в зависимости от степени развития в них исламских финансовых институтов [3], анализирует опыт применения исламских финансовых институтов в России. В целом, Р. И. Беккин придерживается концепции, что полноценная реализация принципов исламских финансов возможна лишь в исламском обществе, все сферы жизни которого пронизаны шариатом [4].

А. Ю. Журавлев преимущественное внимание уделяет зарубежному опыту, анализируя в своих трудах состояние мировой индустрии в сфере исламских финансов, ее стадии развития и текущее положение в отдельных странах, а также рассматривая факторы, сдерживающие это развитие [6; 7; 8; 9].

Алискеров Мурад Сидярович — аспирант, Институт Африки РАН, г. Москва

Традиционный сектор микрофинансирования в настоящий момент наводнен такими новыми терминами как финтех, блокчейн и цифровая валюта. Это происходит потому, что традиционный микробанкинг старается остаться актуальным на фоне сокращения бизнеса ввиду насыщенности рынка и технологического прогресса. В отношении арабских стран Залива можно говорить о том, что поступление сюда иностранных инвестиций и, вместе с ними, — современных технологий и ноу-хау, — несомненно, ведет к укреплению производственно-технического и интеграционного потенциала, может способствовать положительным изменениям в отраслевой и технологической структуре экономики, увеличивает возможности промышленного развития и взаимной торговли, что является осознанной целью рассматриваемых государств [2].

В целом, по данным различных источников, можно сделать вывод о том, что индустрия исламского микрофинансирования стабильно растет, и сегодня обеспечивает доступ к финансовым услугам более 3 миллионов человек малообеспеченных людей, из которых более 85% живут в Бангладеше, Индонезии, Пакистане и Судане. По нашей оценке, сектор состоит из 300 провайдеров финансовых услуг, в основном неправительственных организаций (NGOs) и кооперативов, но многие формы хозяйствования в банке данных не учтены.

Одной из главных разработок последних лет стал переход всей микрофинансовой индустрии в цифровое поле. Кредитование без документов распространяется очень быстро. Начиная от заявки на кредит до оценки кредитоспособности, выдачи кредита и его выплаты — все операции и все взаимодействие может быть оцифровано. Это преобразование значительно сократит стоимость операций и сделает возможным и доступным данные услуги для всех. В последние годы Страны Сотрудничества Арабских государств Персидского Залива (САГПЗ) приступили к осуществлению ряда реформ и инициативы, нацеленных на немедленное решение проблем в своих инновационных системах [13].

Все еще не хватает разнообразия продуктов, рейтинговых агентств, которые проводят экспертизу в области исламского микрофинансирования и исламских инвестиционных механизмов для перехода этого сектора на новый уровень. Данная проблема имеет всемирное распространение и определяется многими экспертами как проблема номер один.

Однако нельзя рассматривать экономические показатели в отрыве от политических, именно поэтому всем известные мировые кризисы, ставшие причиной появления многомиллионных слоев населения из разряда беженцев, задали новые требования для удовлетворения нужд различных категорий клиентов. Мелкие предприниматели и бизнесмены оказались на грани банкротства в тех странах, которых эти кризисы коснулись. Более 30 миллионов беженцев по всему миру, в большей степени имеющих отношение к исламским странам, либо потеряли полностью доступ к финансовым услугам, либо имеют его в очень ограниченном формате. Согласно статистическим данным самое большое беженцев по всему миру являются уроженцами мусульманских стран: Афганистана, Сомали, Сирия и размещены в соседних мусульманских странах. Соответственно, если бы не данный фактор, то текущие показатели роста мирового рынка исламских финансов имели бы еще более высокие показатели роста. Ввиду ряда объективных факторов, сказавшихся негативно на общей

экономической составляющей арабских стран, ситуация ухудшается по сегодняшний день, что не может не сказываться на экономике всего региона. Данная ситуация позволяет сделать вывод о долгосрочном периоде восстановления всех структурообразующих сфер экономики. Нужно также отметить, что в целом показатели ВВП на душу населения стран Залива значительно выше среднемировых и превышают уровень не только развивающихся, но и некоторых развитых государств. Поэтому страны ССАГПЗ относятся международными организациями к группе государств с высокими доходами [10].

Другой инновацией в ответ на гуманитарные бедствия стало использование переводов наличных средств вместо товаров первой помощи. Такие программы по переводу наличных очевидно отличаются от программ микрофинансирования, где ожидается, что получатели не будут выплачивать выданные средства и такие финансовые услуги разработаны на короткий срок, но они подчеркивают важность получения доступа к финансам, как одну из задач в области устойчивого развития ООН. Соответственно, в подобных сложных политических и экономических условиях говорить о развитии исламских финансовых компаний как минимум представляется сложным. С одной стороны, мусульманское население, которое, казалось бы, должно инициировать и продвигать идеи этических финансов в массы. С другой стороны, о какой финансовой части может идти речь, если в странах, где преимущественно проживает мусульманское население, либо идет открытая война (Сирия, Палестина, Ирак и т. д.), либо введено военное положение.

Если же затрагивать финансово-технологическую революцию, то она еще не сильно повлияла на исламское микрофинансирование, но это вопрос времени. Когда перед исламскими институтами микрофинансирования встанет вопрос о том, способны ли они конкурировать с платформами, основанными на принципе *peer-to-peer*², то иного выхода, кроме как полностью перейти на современные технологии предоставления финансовых услуг, попросту не останется. В ближайшем будущем однозначно будет увеличиваться количество финтех-стартапов на рынке микрофинансирования для того, чтобы воспользоваться относительно низкими барьерами «входа», так же и в сфере регулирования. И такой же рост будет сопровождать исламские финансовые компании. Уже есть несколько компаний, предлагающих вложения в систему криптовалют, осуществляющих свою деятельность на основах шариата. Данный тезис является полемическим, потому что в большинстве шариатских советов сам биткоин еще не был узаконен.

Если рассматривать рост исламского банковского обслуживания частных лиц и страховых операторов вероятно, то он также положительно влияет на рынок микрофинансирования, так как оно находится на том уровне, когда лица, не имеющие банковского счета, становятся финансово включенными и, таким образом, потенциальными клиентами. Исламские банки скорее всего, в поиске доли на рынке, разукрупнятся или инвестируют в институты микрофинансирования, чтобы для них выполняли работу. Это очень важно для стран с преимущественно мусульманским

²ПО — архитектура передачи данных, основанная на идее равноправия всех участников сети. В сети отсутствуют выделенные серверы. В отличие от традиционных сетей, каждый из участников является как клиентом, так и сервером.

населением, так как данное направление становится основополагающим для реализации механизма удовлетворения потребностей клиентов, соблюдающих каноны ислама.

Нельзя забывать и про отсутствие стандартизации продуктов, которое негативно сказывается на всей исламской финансовой индустрии. Действующий в настоящее время стандарт AAOIFI был составлен коммерческими банками, которые предлагали финансовые услуги, приносящие доход. Но для институтов микрофинансирования, которые обслуживают бедные и слабозащищенные слои населения, возможно исключительно через Кард-Хасан³. Отсутствие четкой законодательной базы может привести к неправильному толкованию законов шариата. Единственным решением будет создание соответствующих документов для финансовых компаний, детально регламентирующих их деятельность. Очень важно, чтобы законодательные органы рассматриваемых стран поддерживали рост этой индустрии.

Если резюмировать эту часть выводов, то сектор исламского финансирования продолжает расти, как и сектор финансовых технологий, его сопровождающих. Сам же тренд перехода от крупных банков к мелким и от них к финансовым компаниям также имеет место быть. Очень важным выводом следует закрепить некий переход индустрии от традиционного предоставления услуг в сторону мобильного микробанкинга. Но все еще не хватает диверсификации продуктов, рейтинговых агентств, которые проводят экспертизу в области исламского микрофинансирования и исламских инвестиционных механизмов для перехода этого сектора на новый уровень.

Если говорить о мусульманских континентах, то экономическое и политическое значение Арабского Востока, в первую очередь, определяется гигантскими углеводородными ресурсами. До относительно недавнего времени энергетическая безопасность здесь, в той или иной мере, считалась обеспеченной. Однако после мирового кризиса платежности 2008 г. стали болезненно ощущаться финансовые, а затем и энергетические дефициты, в связи с чем в регионе распространились опасения повторения и в будущем подобных стрессов [11]. Но вместе со странами, в которых проживает преимущественно мусульманское население, исламский банкинг и финансовый сектор получают свое распространение и в Западной Европе. Например, британские учреждения по оказанию услуг финансового посредничества, основанных на принципах ислама, начали формироваться в начале 80-х гг. XX в., когда специализированная нормативная правовая база отсутствовала. Политика правительства была направлена на создание необходимых условий для развития отрасли исламского финансирования. Законодательство Великобритании достаточно часто меняется, что отражает развитие торговли и финансов, и государственные меры по улучшению условий функционирования налогового и регулирующего механизма исламских финансовых сделок имеют значение для активизации деятельности на внутреннем рынке, в частности его оптовом сегменте, и достижения там экономического роста.

Правительство Великобритании содействует исламскому финансированию в целях повышения роли Лондона в исламском финансовом мире и, как следствие, сохранения за страной лидирующих позиций в Европе и в мировой финансовой системе. Резкое повышение цен на нефть, начавшееся в 2003 г., привело к колоссальному увеличению

³Беспроцентный кредит — материальная помощь нуждающимся лицам, организациям, регионам.

объемов ликвидности, которое прежде всего наблюдалось в государствах-членах ССАГПЗ. Темпы роста объемов ликвидных средств были так высоки, что региональные финансовые рынки не успевали абсорбировать активы из-за ограниченных возможностей [15]. Несмотря на очень незначительную долю стран Залива в мировой торговле (5,4%), их экспортно-импортная деятельность играет важную роль во внешней и внутренней экономике стран [14].

Важная роль Лондона в качестве передового финансового центра, его стратегическая позиция в мировой финансовой системе и налаженные связи с государствами Ближнего Востока позволили привлечь исламский капитал в значительных объемах.

Ситуация в экономике Великобритании оказывает влияние на деятельность исламских банков в других регионах мира. Например, закрытие в 2015 г. базировавшегося в Лондоне исламского подразделения банковской группы «Эйч-эс-би-си» внесло вклад в резкое снижение размера активов исламских банков региона «Ближний Восток», что в том числе было связано с падением обменного курса иранского риала к доллару США. Этот бизнес был свернут также в Бахрейне, Маврикии, ОАЭ и Сингапуре в рамках общей политики выхода более чем 20-ти стран, где группа показывала неудовлетворительные результаты. Исламские окна были сохранены только в Малайзии и Саудовской Аравии. Надо отметить значимость особых экономических зон, которые получили широкое распространение за последние 10 лет. Причем тенденции развития особых экономических зон в странах «аравийской шестерки» соответствуют общемировым процессам [5].

По ряду показателей снижение обусловлено политическими факторами и последствиями глобального кризиса, который негативно сказался на общей динамике.

Несмотря на рост оборота исламского финансирования в мире, внутренний спрос Великобритании на исламские финансовые продукты и услуги представляется достаточно скромным. Результаты обзоров показывают, что мусульмане проявляют меньшую экономическую активность, чем остальные категории населения. Из двух млн британских мусульман 1,4 млн находятся в возрастной группе от 16 лет и не занимается активной финансовой деятельностью. Только $\frac{2}{3}$ лиц пакистанского происхождения и чуть более половины выходцев из Бангладеш открывают банковские счета, тогда как для других категорий мусульман Великобритании восемь из десяти человек прибегают к указанной деятельности. Лишь один из десяти британцев не имеет счетов в финансовых учреждениях.

Резюмируя, среди основных направлений развития мировой индустрии исламского финансового сектора можно отметить:

- 1) внедрение новых технологий в информационные системы учета и ведения операционной деятельности исламских банков и квазибанковских институтов;
- 2) интеграцию программного обеспечения исламских банков в мировую банковскую среду с учетом требований национальных банков страны;
- 3) создание обучающих курсов для сотрудников исламских банков и финансовых компаний;
- 4) реализацию процесса интеграции посредством учреждения международных финансовых и торговых площадок для презентации новых участников рынка;

5) взаимодействие с государством в части ведения контроля за финансовой деятельностью исламских банков и квазибанковских институтов.

Все эти направления, в зависимости от степени и глубины их реализации, будут способствовать росту индустрии исламского финансового сектора.

Литература

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2017, Т. 10. — № 2. — С. 13–33.
2. Айдрус И. А. З. Развитие исламских финансов: роль королевства Бахрейн // *Финансы и кредит*. — 2014. — № 47 (623). — С. 39–47.
3. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. дом Марджани, 2010.
4. Беккин Р. И. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // *Восток (Oriens)*. — 2012. — № 5. — С. 99–112.
5. Бирюков Е. С., Бирюков О. В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // *Азия и Африка сегодня*. — 2017. — № 1 (714). — С. 41–46.
6. Журавлев А. Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.
7. Журавлев А. Ю. Концептуальные начала исламской экономики // *Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты*. — М., 2004. — С. 49–126.
8. Журавлев А. Размышления об исламской экономике // *Азия и Африка сегодня*. — 2002. — № 5. — С. 34–39.
9. Журавлев А. Ю. Исламский банкинг. — М.: Садра.
10. Русакович В. И. Динамика и структура внешней торговли Стран Залива: основные тренды в XXI веке // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2015. — № 7 (79).
11. Русакович В. И. Экономическое развитие и диверсификация в Странах Персидского залива: современные тенденции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. — 2017, Т. 25. — № 3. — С. 393–404.
12. Фитуни Л. Л. Исламские финансы в постсоветских «восточных обществах» // *Ученые записки Института Африки РАН*. — 2017. — № 1. — С. 124–131.
13. Шкваря Л. В. Инновационная составляющая экономики стран ССАГПЗ // *Инновационная экономика*. — 2018. — № 1 (14). — С. 6.
14. Шкваря Л. В., Русакович В. И. ССАГПЗ сегодня и завтра: анализ факторов роста // *Инновационная экономика*. — 2016. — № 2 (7). — С. 7.
15. Ainley, M., Mashayekhi, A., Hicks, R., Rahman, A. and Ravaliaet, A. *Islamic Finance in the UK: Regulation and Challenges*. — London, 2007.
16. Barisitz S. *Central Asia and the Silk Road. Economic Rise and Decline over Several Millennia*. — Cham: Springer, 2017.

THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF ACTIVITY OF QUASIBANK INSTITUTES IN THE ISLAMIC WORLD

Aliskerov M.S.,

The Institute for African Studies of the RAS, Moscow

In article the main directions of improvement of activity of Islamic banks and quasibank institutes are opened. The international practice of interaction both regarding operating activities, and concerning certification of Islamic financial products and services is considered. The author has revealed the main aspects of promoting of the world market of Islamic finance.

Keywords: *Islamic banking, norms of Islam, Sharia, new technologies, bitcoin, blockchain.*

УДК: 330.354

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10025

НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. Е. Кремин

В данной статье рассмотрена проблема определения направлений стимулирования деловой активности субъектов малого предпринимательства, актуальных для сложившейся ситуации в экономике субъектов РФ. Автором проанализированы тенденции затрат на обеспечение реализации государственной поддержки в регионах, снижение которых за 2012–2016 гг. позволяет сделать вывод об обострении проблем финансирования региональных бюджетов и увеличении актуальности вопросов повышения эффективности органов власти и управления. Для их решения были разработаны основные направления стимулирования деловой активности в сфере малого предпринимательства региона, использование которых позволит органам государственной и муниципальной власти снизить объем расходов, направленных на решение вопросов развития предпринимательского сектора, что в результате повысит эффективность их управленческой деятельности.

Ключевые слова: *малый бизнес, предпринимательство, государственное управление, стимулирование, регион.*

Формирование условий на территории региона, благоприятствующих активизации функционирования предпринимательских структур, является главной задачей органов государственного и местного управления, так как именно в результате осуществления данных процессов происходит развитие территориальной социально-экономической системы. Управление предпринимательским сектором становится возможным только при комплексном воздействии, направленном на решение конкретных проблем, характерных для экономических субъектов соответствующей территории.

Стоит отметить, что при управлении развитием субъектов крупного бизнеса на практике возможно ограничиться прямыми мерами стимулирования их деятельности — предоставление субсидии, персональных льгот, государственной собственности и т. д., в то время как для субъектов малого бизнеса дополнительно необходимо создавать благоприятные условия для их становления и активного функционирования [10; 17]. Это приводит к увеличению расхода средств государственных органов власти при осуществлении управленческого воздействия на исследуемый сектор экономики. Однако в сложившихся условиях в субъектах РФ наблюдается снижение объема данных затрат (рис. 1).

Кремин Александр Евгеньевич — научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

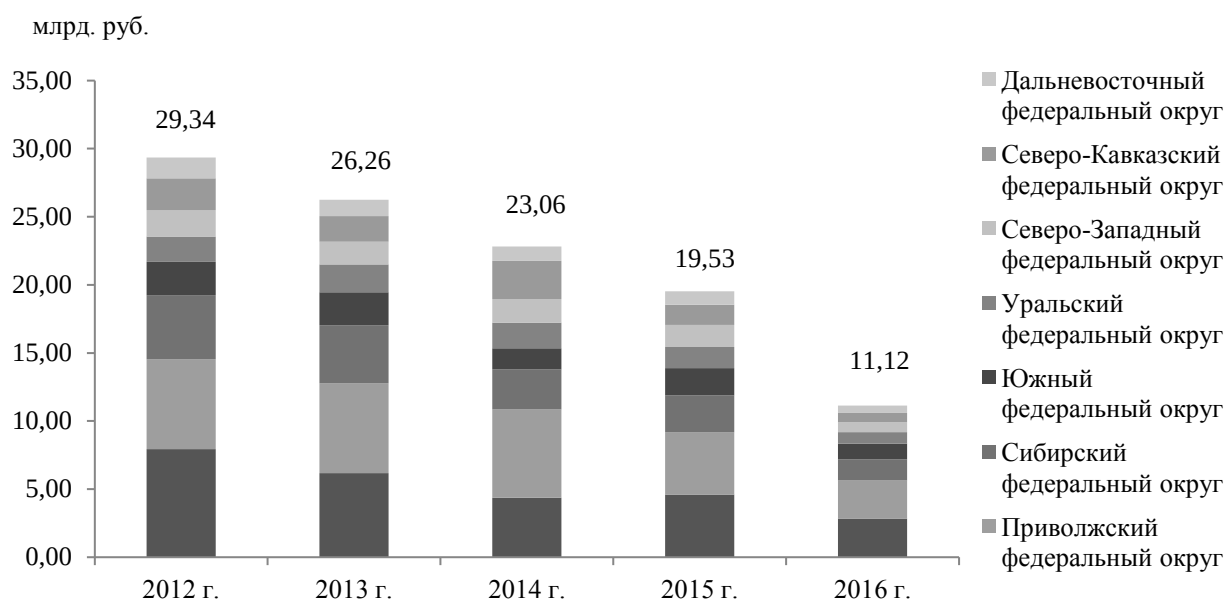

Рис. 1. Затраты федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства (в сопоставимых ценах 2016 г.).

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

В период 2012–2016 гг. в среднем по России расходы федерального бюджета по развитию исследуемого сектора экономики сократились более чем на 62%. Наибольшее сокращение значения данного показателя характерно для субъектов Северо-Кавказского федерального округа — более 70%. В то же время, дифференциация между максимальным и минимальным значением размера данных денежных средств в расчете на душу населения субъекта федерации 1,8 раза — субъекты Приволжского, Дальневосточного и Сибирского округов получают на развитие исследуемого сектора экономики от федерального бюджета в среднем на одного человека населения почти вдвое больше, чем регионы Северо-Западного федерального округа (табл.1).

Таблица 1.
Затраты федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в расчете на душу населения, руб./чел.
(в сопоставимых ценах 2016 г.)

Территория	Год					Относит. изменение за 2012– 2016 гг.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Российская Федерация	204,7	182,8	157,6	133,2	75,8	–63,0
Приволжский федеральный округ	221,8	222,5	218,5	154,7	94,2	–57,5
Дальневосточный федеральный округ	242,8	195,3	173,3	159,5	84,4	–65,3
Сибирский федеральный округ	244,5	219,9	151,6	139,1	80,1	–67,2
Центральный федеральный округ	205,1	158,9	112,1	117,6	72,5	–64,6
Северо-Кавказский федеральный округ	244,9	195,0	288,6	152,4	71,1	–71,0

Южный федеральный округ	174,7	173,7	95,8	122,9	70,4	–59,7
Уральский федеральный округ	153,2	167,7	152,5	125,5	68,7	–55,2
Северо-Западный федеральный округ	141,5	120,3	126,0	117,3	51,8	–63,4

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

В сложившихся условиях недостаточности финансового обеспечения со стороны федеральных органов власти актуальным вопросом является реализация эффективного и комплексного государственного управления развитием малого предпринимательства на территории региона. Наиболее действенным инструментом осуществления данного процесса является обеспечение деловой активности исследуемых предприятий.

В трудах А. О. Блинова, Е. М. Бухвальда, В. Ш. Каганова, Э. Маркварта, Ф. С. Сайдуллаева, Д. В. Филиппова, А. Ф. Шеховцова, А. М. и О. М. Шестоперовых и др. раскрыты вопросы развития малого предпринимательства как отдельного сектора экономики. Предлагаемые ими мероприятия разработаны исходя из проблем исследуемого сектора экономики без учета изменяющейся ситуации по стране в целом. Так как с 2016 г., после принятия Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г., в государственном управлении начали происходить процессы централизации основных источников поддержки малого бизнеса, определение перспективных направлений стимулирования данного сектора экономики, реализация которых остается целесообразной для каждого отдельного субъекта РФ, становится актуальной задачей перед органами региональной власти. Поэтому целью настоящей статьи является разработка комплекса актуальных направлений повышения деловой активности субъектов малого предпринимательства на территории региона. Оценивается она как эффективность — отношением результативности работы предприятия и величины расхода ресурсов в процессе операционного цикла.

Анализ исследовательских работ по схожей тематике [1–8; 11–16; 18–25] позволил выделить пять основных направлений воздействия органов государственной и местной власти, обеспечивающих развитие малого бизнеса территориальных образований региона:

- стимулирование научно-технологического развития и инноваций в секторе МБ;
- привлечение квалифицированных трудовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития сектора МБ;
- выведение продукции сектора МБ на новые региональные и международные рынки;
- совершенствование взаимодействия бизнеса и власти;
- сокращение дифференциации развития субъектов МБ на территории региона.

В рамках первого направления сотрудники ЦЭМИ РАН (О. А. Андриюшкевич, И. М. Денисова) предлагают формировать на территории регионов предпринимательские университеты как один из элементов новой инновационной модели развития — модели «тройной спирали» [1]. Применительно к инновационному развитию модель «тройной спирали» описывает взаимодействие трех институтов: наука (или университет) —

государство — бизнес по типу сцепления спиральных структур ДНК, позволяющее институтам перенимать и удерживать некоторые характеристики друг друга.

Данное направление в России находится на стадии становления, а его развитие сопровождается следующими проблемами: неразвитость нормативно-правовой базы по данному направлению, низкая эффективность существующих инновационных инфраструктур, входящих в состав университетов и отсутствие управленческой деятельности со стороны органов власти, направленного на налаживание деловых взаимосвязей между предпринимательскими университетами и другими организациями, осуществляющими научные разработки и коммерциализацию технологий [4]. Поэтому для развития указанной группы учреждений представляется целесообразным акцентировать внимание органов власти на решении именно данных проблем.

В качестве мер стимулирования деятельности сектора малого бизнеса по производству инновационной продукции возможно использовать финансовые инструменты [19]. Инновационный лизинг, как инструмент финансирования инновационного развития, в России является относительно новым явлением. Однако стоит заметить, что получить его легче, чем банковский кредит, так как вместо кредитной истории нужно предоставить только прогнозируемые финансовые потоки, что для большинства компаний представляется единственной возможностью для привлечения средств. Малым, средним и предприятиям с инновационным типом развития государство предоставляет субсидии из федерального бюджета на покрытие процентов по лизинговому договору и уплату первого взноса по договорам лизинга оборудования [7].

В сфере инновационного развития лизинг находит широкое применение в ряде зарубежных стран. Так по данным на 2016 год в США доля лизинга в общем объеме инвестиций составляет 27%, в Великобритании — 20,2%. В России данный показатель значительно ниже и находится на уровне 4,5% в общем объеме инвестиций, что лишний раз подтверждает непопулярность использования данного вида финансирования инноваций [25].

Еще одним инструментом стимулирования в России является венчурное финансирование, под которым понимают инвестирование денежных средств в инновационные и высокорискованные проекты с целью получения максимальной прибыли. Чтобы снизить риск, инвесторы часто сами участвуют в управлении предприятием, входя в Совет директоров.

Венчурное финансирование, по сравнению с банковским кредитом, имеет ряд преимуществ. Во-первых, его можно получить без гарантий и залогов, если успех проекта достаточно велик, во-вторых, участие инвесторов в развитии компании, в-третьих, дает возможность частным предприятиям развить свои смелые идеи и проекты и, наконец, дает возможность получить большую прибыль от результатов деятельности и создать новый рынок.

По данным на 2016 год, 32% венчурных фондов отдали свои предпочтения сектору интернет и информационно-телекоммуникационных технологий, а объем венчурного рынка по данным 2016 года составил 1,2 млрд долл., при 267 заключенных сделках, при таких показателях Россия занимала 5 место в мире после США, Китая, Великобритании и Индии [24].

Государственные заказы играют немаловажную роль для развития инновационных предприятий, так как формируют первоначальный спрос на их продукцию. Так, в рамках государственной политики в области инноваций была разработана федерально-контрактная система (ФКС) и государственно-частное партнерство. Благодаря ФКС государство не только развивает инновации в отрасли через государственный заказ, но и финансирует научные разработки, выступает как заказчик, устанавливает стандарты и нормативы для безопасной работы инновационной продукции и стимулирует спрос со стороны других участников рынка. Государственно-частное партнерство представляет собой участие государства и бизнеса во всех сферах деятельности страны и предполагает совместное финансирование научных разработок. В России государственный заказ является самым эффективным инструментом стимулирования инноваций, т.к. 70% всех товаров приобретается государством и государственными компаниями, а 5% всей продукции, закупаемой субъектами РФ, входят в перечень инновационных товаров [14].

Также для развития данного направления органам власти необходимо акцентировать внимание на обеспечении формирования соответствующих условий, способствующих кооперации экономических субъектов [23].

Второе направление воздействия на деловую активность малого предпринимательства на территории региона связано с проведением мероприятий, позволяющих повысить квалификацию сотрудников и руководителей субъектов исследуемого сектора экономики, а также привлечение общественности к осуществлению предпринимательской деятельности. По мнению декана факультета профессиональной переподготовки работников образования Академии социального управления, И. В. Рытовой, эффективность модернизации российского образования напрямую зависит от качества кадрового обеспечения. В условиях постоянного обновления системы образования возникает необходимость в коррекции и дополнении их профессионального образования, а также создании мобильной системы профессиональной переподготовки, необходимой для активизации и развития предпринимательской деятельности на территории региона [18]. Данную точку зрения разделяют многие исследователи [6; 11], что говорит о наличии реальной проблемы, на которую необходимо обратить внимание при осуществлении управления исследуемым процессом.

В качестве мотивации и привлечения молодых и квалифицированных специалистов к осуществлению деятельности в частных предпринимательских структурах, в частности, малом бизнесе, представителями научного сообщества Сибирского технологического университета, Саранского кооперативного института (Российский университет кооперации), Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан и др. предлагается предоставлять финансовые ресурсы для найма молодых специалистов, тем самым компенсируя издержки организаций, связанных с дополнительным обучением нового сотрудника [16].

Для стимулирования выхода продукции субъектов малого предпринимательства на новые региональные и международные рынки представляется целесообразным осуществлять финансовую и организационную помощь со стороны органов власти. Представители Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского и Пензенского государственного университета обосновывают

необходимость предоставлять субсидии субъектам малого бизнеса для возмещения затрат, связанных с издержками по осуществлению экспортной деятельности [5].

Для обеспечения государственной финансовой поддержки территориям необходимо реализовывать приоритетные программы развития. Но не каждая регион обладает достаточными ресурсами и возможностями для развития, а в некоторых регионах и возрождения сельского хозяйства, промышленности и других сфер, обеспечивающих приток капитала. На помощь приходит территориальный брендинг, предназначенный для создания определенного образа территории и тем самым увеличения «стоимости» территории в глазах потенциальных потребителей, которыми являются инвесторы, туристы и жители самой территории. В результате данных управленческих действий становится возможным осуществлять стимулирование экспортной деятельности субъектов предпринимательства, в том числе, малого бизнеса.

Следующее направление связано с совершенствованием взаимодействия бизнеса и власти различных уровней. Главной проблемой осуществления реализации государственной поддержки и управленческого воздействия со стороны органов власти является отсутствие слаженной системы своевременного мониторинга деятельности исследуемого сектора экономики, а также эффективности реализуемых мер.

В первую очередь представляется целесообразным регламентировать процедуру каждой из оказываемой услуги со стороны государственных органов власти и их подведомственных учреждений [8]. По мнению сотрудников Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова для повышения доступности и качества государственных и муниципальных услуг нужна оптимизация данной деятельности на уровне регионов. К тому же разрешение проблемы повышения качества государственных услуг даст возможность стабилизировать социальный, экономический и политический климат. В практической деятельности органов государственной власти осуществляются несколько способов

- проводится комплексный реинжиниринг по внедрению и использованию принципа «одного окна»;
- реализуются меры по оптимизации и автоматизации процессов оказания государственных услуг;
- внедряются механизмы стимулирования органов государственной власти к осуществлению мероприятий по совершенствованию процессов оказания государственных услуг.

В то же время, по данным Волгоградского института бизнеса, наблюдаются сложности в реализации принимаемых мер по совершенствованию процессов оказания государственных услуг. Представляется, что в оптимальном варианте комплексная система, способная обеспечить надлежащее качество оказания государственной услуги, должна иметь следующие взаимосвязанные составляющие:

- определенность ожидаемого качественного результата оказания услуги;
- адекватность требований к технологии и оборудованию, необходимому для достижения данного результата;
- наличие материальных ресурсов, обеспечивающих выполнение требований к технологии и оборудованию;

- заинтересованность специалистов в соблюдении установленных требований к технологии и в достижении высоких качественных результатов деятельности;
- систематическое наблюдение за тем, достигается ли результат, соблюдаются ли технологии, предоставляется ли финансирование и, главное, удовлетворены ли потребители, и, по его результатам, — корректировка состояния дел по предыдущим позициям [2].

От масштабов, эффективности и содержания образовательной деятельности системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации служащих зависит эффективное формирование кадрового потенциала и высокого уровня подготовки муниципальных служащих.

Для повышения качества взаимодействия субъектов малого бизнеса и органов государственного и муниципального управления сотрудниками Башкирского государственного университета предлагается создать на базе Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации постоянно действующее учебно-методическое объединение по дополнительному профессиональному образованию государственных и муниципальных служащих. В его состав могут войти представители других высших учебных заведений, осуществляющих профессиональную переподготовку и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих [12].

Таким образом, в настоящее время профессиональная подготовка муниципальных служащих не может быть эффективной без соответствующего научно-методического обеспечения, без разработки профессионально-квалификационной модели и критериев оценки муниципальных служащих и, конечно, без объединения усилий в этом направлении научных сотрудников, преподавателей, самих муниципальных служащих.

Также важным составляющим данного направления является повышение масштабов реализации оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, так как именно обеспечение высокого качества регулирования, а не уменьшения количества законодательных норм, стало основой современного законодательного процесса во многих странах, начиная с конца 1990-х годов [21]. В России работа в данном направлении также ведется уже не один год — с 2000-х годов. За это время в государственном и муниципальном управлении был введен ряд новых инструментов оценивания, а также созданы условия для привлечения общества к процессу принятия государственных решений.

Одним из таких инструментов является появившаяся в 2010 году на федеральном уровне процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) [15]. Она позволяет проводить анализ проектов нормативных правовых актов Правительства РФ с целью выявления в них положений, которые вводят излишнее регулирование предпринимательской деятельности. В ходе применения процедуры ОРВ выявляются риски, затраты и выгоды от введения новых норм, как для бизнеса, так и для государственного бюджета, до того, как нормы будут введены в действие [13].

Основой процедуры является сочетание проведения экономических расчетов и анализа с механизмом публичных консультаций, в ходе которых появляется возможность выявить мнение объекта регулирования — предпринимательского сообщества. Таким образом, оценка регулирующего воздействия позволяет избежать принятия избыточных,

несущих риски невозможности исполнения и излишних затрат норм и сделать изменения нормативной сферы для бизнеса более предсказуемыми.

Достичь вышеуказанных результатов возможно лишь при качественном проведении ОРВ и ответственном подходе к ней со стороны как государственных органов, так и бизнеса. По мнению исследователей Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, одним из вариантов дальнейшего развития региональной процедуры ОРВ в указанном направлении является создание хорошо работающей системы обратной связи между регионами и Минэкономразвития России [20]. Например, возможна разработка нескольких новых методических рекомендаций для различных групп субъектов РФ, сформированных по результатам рейтинга развития ОРВ в регионах. Подобный подход позволит учесть уровень и специфику использования процедуры в различных регионах и адаптировать ее под существующие там условия. С инициативой и конкретными предложениями таких рекомендаций могут выступить сами субъекты РФ, основываясь на собственном опыте, или они должны предоставить всю необходимую информацию для разработки соответствующих рекомендаций.

Пятым направлением государственных мер, нацеленных на повышение деловой активности субъектов предпринимательской деятельности, в частности малого предпринимательства, является организация системы поддержки и развития малого бизнеса на муниципальном уровне. Результаты проведенного исследования доказывают необходимость разработки оптимального подхода к организации взаимоотношений властных структур именно муниципального уровня с сектором малого бизнеса, а также системы мер его поддержки, способствующих эффективному функционированию субъектов малого бизнеса локальных территорий [9].

Результаты проведенных ранее исследований [9] показали, что основной причиной выявленных проблем является недостаток финансовых ресурсов местных бюджетов на организацию эффективного управленческого воздействия на данный сектор экономики. Поэтому существующий механизм управления требует модернизации за счет создания нового финансового инструмента, который направлен на решение данных вопросов.

Основываясь на существующем законодательстве, представляется целесообразным организовать создание структурного подразделения на базе региональных Центров поддержки предпринимательства, обеспечивающих реализацию муниципальных программ развития малого бизнеса за счет осуществления финансового стимулирования администраций МО субъекта РФ (Региональный фонд развития малого бизнеса). Источниками финансирования будут являться региональный (средства консолидированного бюджета субъекта РФ) и федеральный бюджет (согласно постановлению Минэкономразвития РФ от 29.12.2016 г. №1538). Для стимулирования деятельности органов местного самоуправления в решении вопросов развития МБ предлагается соотнести объем финансирования со стороны регионального бюджета с 2 до 17% налога на прибыль организаций, отчисляемого в консолидированный бюджет региона с территории муниципальных районов (11,5% от общей суммы региональных отчислений налога на прибыль организаций).

Определение квот финансирования разработанных программ МО со стороны Фонда рекомендовано осуществлять согласно результатам экспертного заключения заявки муниципального образования (программы), апробации разработанной методики

оценки функционирования малого бизнеса региона на муниципальном уровне и доли занятого населения в общей численности работающего населения региона.

Реализация государственных мероприятий и мер по данным направлениям стимулирования деловой активности субъектов предпринимательской деятельности позволит обеспечить активизацию функционирования сектора МБ и, как следствие, повысить уровень социально-экономического развития региона в целом.

Литература

1. Андриюшкевич О. А., Денисова И. М. Формирование предпринимательских университетов в инновационной экономике // Экономическая наука современной России. — 2014. — №3 (66). — С. 87–104.
2. Бергер Ю. А., Косенко А. С., Филиппова Т. С. Совершенствование процесса стандартизации и регламентации государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации // Вестник ТГУПБП. — 2017. — №1. — С. 73–79.
3. Блинов А. О., Бухтиярова Т. И. Государственная стратегия управления развитием малого и среднего предпринимательства // Социум и власть. — 2016. — №4 (60). — С. 108–113.
4. Буняк Н. М. Предпринимательский университет: сущность и особенности формирования // Juvenisscientia. — 2016. — №2. — С. 144–147.
5. Гамидуллаев Р. Б., Гамидуллаева Л. А. Развитие системы управления инновационными проектами в российской экономике (на примере малого предпринимательства). — Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. — 324 с.
6. Гоголина А. Н., Можаяева Г. В. повышение квалификации инженерных кадров в классическом университете // Современное образование: содержание, технологии, качество. — 2014. — Т. 1. — С. 44–45.
7. Жиликова И. А. Инновационный лизинг как финансовый инструмент для реализации стратегии развития предприятия топливно-энергетической отрасли // Творчество молодых ученых. — 2018. — №1. — С. 123–125.
8. Исаков А. Р., Токбаева С. С. Административные процедуры и их роль в повышении качества государственных услуг // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2017. — №1. — С. 156–160.
9. Кремин А. Е., Гулин К. А. Управление функционированием малого бизнеса на муниципальном уровне как инструмент развития экономики региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 4. — С. 94–110. DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.5
10. Лепешкин С. М. Государство и предпринимательство: управление или регулирование? // ЭПП. — 2014. — №2. — С 26–30.
11. Лукьянова Н. А. Международная стажировка — практический вид обучения технологическому процессу предоставления услуг в туристской индустрии // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии. — 2015. — Т. 1. — С. 179–181.

12. Мустафина Л. И., Богатырева М. Р. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — №. 2 (21).

13. Оценка регулирующего воздействия // Совершенствование государственного управления [Портал административной реформы: электронный ресурс]. URL: <http://ar.gov.ru/regulation/02/povishenie/02/ocenka/index.html>

14. Подосинников Е. Ю., Мутылина К. О. Муниципальные закупки в системе государственного и муниципального заказа России // Научный вестник Крыма. — 2017. — № 5 (10). — С. 1–10.

15. Постановление Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочно-правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110089/

16. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. — Новосибирск, 2015. — 177 с.

17. Ручкина Г. Ф. Особенности государственного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — №4. — С. 110–113.

18. Рытова И. В. Стажировка как персонифицированная модель профессиональной переподготовки педагогических кадров // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2014. — №2. — С. 87–90.

19. Сакаро Г. А. Стимулирование инновационной деятельности в России // Проблемы экономики и менеджмента. — 2016. — №5 (57). — С. 92–97.

20. Сарычева Н. Н. Оценка регулирующего воздействия в регионах России. Текущая ситуация и пути развития // Государственное управление. Электронный вестник. — 2016. — №56 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-reguliruyuschego-vozdeystviya-v-regionah-rossii-tekuschaya-situatsiya-i-puti-razvitiya>

21. Цыганков Д. Б., Карпова П. Г. Советы по оптимизации регулирования как неотъемлемый компонент «smartregulation» // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 5–34 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/64022843>

22. Щелкунов М. Д. Университеты нового поколения // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — №1. — С. 187–192.

23. Navrotskaia N.A. Technological cooperation trends under conditions of the modern world economy // International Journal of Engineering and Technology (UAE). — 2018. — Т. 7. — №. 3.15 Special Issue 15. — P. 288–292.

24. Oliveira J.S., Cadogan J.W. A multilevel perspective to the study of export venture performance // International Marketing Review. — 2018. — Т. 35. — №. 1. — P. 186–199.

25. Yaskova N., Alekseeva T. Innovative leasing engineering as tool for synchronization of innovative, leasing and buying cycles // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2017. — Т.90. — №. 1. — P. 12–18.

DIRECTIONS OF STIMULATION OF BUSINESS ACTIVITY IN THE FIELD OF SMALL ENTREPRENEURSHIP

A.E. Kremin

Federal State Budgetary Institution of Science
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

This article discusses the problem of determining the directions of stimulating business activity of small businesses that are relevant to the current situation in the economy of the subjects of the Russian Federation. The author analyzed the trends in the costs of ensuring the implementation of state support in the regions, the decline of which in 2012–2016. allows to conclude about the aggravation of the problems of financing regional budgets and increasing the relevance of the issues of increasing the efficiency of government and management. To solve them, the main directions of stimulating business activity in the small business of the region were developed, the use of which will allow state and municipal authorities to reduce the amount of expenditures aimed at resolving issues related to the development of the business sector, which, as a result, will increase the efficiency of their management activities.

Keywords: small business, entrepreneurship, public administration, incentives, region.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 347.626.2

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10026

**БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РФ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ****Л. А. Шигонина, И. Ю. Тихомирова**

В данной статье рассмотрен ряд теоретических вопросов, связанных с юридической природой брачного договора, который является одним из разновидностей гражданско-правового договора, направленного на заключение, изменение и прекращение правового режима имущества. Указаны факторы, повлиявшие на возникновение института брачного договора в семейном праве. Помимо этого анализируется судебная практика, касаемо момента возникновения права собственности на объект недвижимого имущества при заключении брачного договора. Особое внимание акцентируется на пробелах в сфере вопросов, связанных с возникновением права собственности на недвижимое имущество у одного из супругов при наличии брачного договора и его регистрацией в Едином Государственном реестре недвижимости. По результатам работы, авторами выведены практические предложения и рекомендации по совершенствованию действующего заключения брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, возникновение права собственности, правовой режим недвижимости, общая совместная собственность супругов, государственная регистрация, сделка

Статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) регламентировано понятие брачного договора, в соответствии с которым брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Институт брачного договора является полноценной частью современного гражданского законодательства в области семейного права. При этом, исходя из анализа судебной и нотариальной практики, брачный договор остается достаточно редким явлением.

Впервые институт брачного договора появился в семейном праве РФ в 1994 году, а современная формулировка определения данного договора была закреплена в 1996 году.

*Шигонина Людмила Александровна — преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия, крымский филиал
Тихомирова Ирина Юрьевна — студент, Российский государственный университет правосудия, крымский филиал*

По мнению А. В. Мыскина, введению в действие института брачного договора предшествовало несколько факторов [1, с.12]. Одним из них является закрепление в Конституции Российской Федерации института частной собственности, что, в свою очередь, повлекло необходимость возникновения законодательных методов регулирования правоотношений подобного рода. С возникновением института частной собственности возникла также необходимость наличия гарантий на право владеть, пользоваться и распоряжаться указанной собственностью без нарушения прав и свобод третьих лиц.

Вторым фактором, повлиявшим на возникновение института брачного договора в семейном праве, является развитие договорных отношений, в том числе попытки регулирования большей части общественных и межличностных, в том числе брачных, отношений договорным путём. Данный фактор, согласно позиции Г. Н. Павлова, повлек за собой возникновение конструкции для осуществления имущественных отношений с помощью договора, в том числе — имущественные отношения супругов [2, с. 124].

По мнению М. А. Паненковой, предпосылкой для закрепления в современном семейном законодательстве правовой конструкции брачного договора являлась необходимость определения правового режима совместно нажитого супругами имущества, а также иных имущественных взаимоотношений, которые возникли в течение периода брака, а также урегулирование указанных имущественных взаимоотношений в случае расторжения брака [3].

По нашему мнению, наиболее явной предпосылкой законодательного закрепления института брачного договора является попытка предотвращения имущественных споров после расторжения брака, а также максимальное сокращение временных и материальных средств при решении подобного конфликта. Такой способ регулирования отношений приобрел форму договора не только в связи с развитием договорных отношений, как указывает А. В. Мыскин, но и в связи с тем, что договор является оптимальной правовой конструкцией для закрепления взаимных обязательств между сторонами, и позволяет определить условия, которые существенно нарушают права одной из сторон для дальнейшего использования механизма признания такого договора недействительным.

Согласно законодательству, законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности [4], однако данный режим действует в том случае, если брачным договором не установлено иное.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности как на все имущество супругов, так и на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (ст.42 СК РФ).

Зачастую брачный договор является дополнительным документом, который необходим для проведения правовой экспертизы, представленных на государственную регистрацию прав документов. Подобная ситуация может сложиться в том случае, если

один из супругов примет решение о продаже или ином способе распоряжения своей долей в недвижимом имуществе третьему лицу.

Поскольку, исходя из смысла п. 3 ст. 35 СК РФ, для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Если условиями брачного договора предусмотрено раздельное владение недвижимостью, приобретенной в браке, согласие супруга для совершения сделки, в соответствии с которой доля, принадлежащая другому супругу, перейдет третьему лицу, не требуется. В данном случае предоставление брачного договора, которым установлен режим раздельной собственности супругов, будет являться подтверждением.

Помимо дополнительного документа, необходимого для правовой экспертизы, брачный договор также может играть роль правоустанавливающего документа, содержание которого порождает для сторон определенные права и обязанности, в том числе — возникновение права собственности.

В соответствии с действующим законодательством [5], правовой природой государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество является официальное подтверждение государством факта возникновения, изменения или прекращения права собственности на объекты недвижимого имущества. Вещные права на объекты недвижимости, включая право собственности, а также их возникновение, изменение или прекращение, регистрируются в соответствующем реестре. Процесс данной регистрации осуществляется уполномоченными органами в порядке, который установлен законодательством, в частности, п. 1 ст. 131 ГК РФ, а также подп. 2 ч. 2 ст. 14 Федерального закона №218-ФЗ от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» [6].

Основанием для осуществления государственной регистрации являются сделки, в том числе договоры, предметом которых является недвижимое имущество.

Одним из ключевых вопросов при осуществлении государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество на основании брачного договора является момент возникновения права собственности на недвижимое имущество.

По общему правилу, предусмотренному п. 2 ст. 223 ГК РФ, в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

Законодательством также предусмотрены исключения из данного правила. Так, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ №10/22 иной момент возникновения права собственности на недвижимое имущество установлен в случае полной выплаты пая членом потребительского кооператива (п. 4 ст. 218 ГК), в порядке наследования (п. 4 ст. 1152 ГК) и реорганизации юридического лица (абз. 3 п. 2 ст. 218 ГК) [7].

Следовательно, брачный договор не является исключением из общего правила о моменте возникновения права собственности на недвижимое имущество.

При этом судебная практика складывается таким образом, что право собственности на объект недвижимости возникает у одного из супругов с момента нотариального заверения такого договора, несмотря на то что процедурно подобное заверение не влечет одновременную регистрацию права собственности и внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости.

Следует согласиться с мнением Л. А. Смолиной, что для решения проблем правового регулирования вопросов имущественного характера между супругами и бывшими супругами необходим комплексный подход [8, с.3].

Поскольку институт брачного договора представляет собой относительно новое явление в отечественном семейном законодательстве, а сам брачный договор как способ предотвращения или урегулирования имущественных отношений супругов не получил массового распространения на территории Российской Федерации, среди судебных решений, вынесенных в период с 1996 г. по 2011 г. отсутствуют прецеденты по разрешению споров касаясь момента возникновения права собственности на объект недвижимого имущества при заключении брачного договора.

И хотя в Российской Федерации отсутствует прецедентное право, однако многие судебные акты вызывают определенный интерес и при детальном изучении позволяют выделить проблемные вопросы и разработать механизмы их решения.

Основополагающим решением в данной категории судебной практики можно считать определение ВС РФ от 08.11.2011 г. №83-В11-5. Согласно материалам дела, истцом (супругой) был направлен иск об установлении факта наличия права собственности на недвижимое имущество. Нарушение права, по мнению истца, состояло в невозможности осуществления продажи принадлежащего ей недвижимого имущества в связи с необходимостью получения согласия второго супруга на совершение указанной сделки, поскольку данное имущество было нажито в период брака, и относилось к категории совместно нажитого. При этом не был учтен факт заключения между супругами брачного договора, в соответствии с которым право собственности на спорную недвижимость принадлежало истцу единолично.

При рассмотрении дела суд пришел к выводу, что право собственности истца на недвижимое имущество возникло не с момента внесения соответствующей записи в ЕГРН, а с момента вступления в силу брачного договора: «То обстоятельство, что истец не прошла регистрацию в установленном законом порядке своего права собственности на 1/2 долю в спорном жилом помещении не свидетельствует об отсутствии у нее права собственности на долю в спорном имуществе, которое возникло у истицы с момента нотариального удостоверения брачного договора от 12 апреля 2004 г.» [9].

Аналогичная практика складывается и в настоящее время. Так, решением Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области по делу №2-318/2016 от 27.01.2016 г. были удовлетворены исковые требования о признании права собственности [10].

Согласно обстоятельствам указанного дела между истцом и его супругой был заключен брачный контракт, в котором устанавливалось право собственности на недвижимое имущество за супругой. На основании указанного договора в Единый государственный реестр недвижимости были внесены сведения об единичном владении недвижимостью.

Однако впоследствии между супругами был заключен новый брачный договор, которым для недвижимого имущества был установлен режим общей совместной собственности, при этом право общей совместной собственности не было отражено в ЕГРН.

После смерти супруги истец обратился к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве собственности в порядке наследования на $\frac{1}{2}$ недвижимого имущества, оставшегося после супруги, однако получил отказ, мотивированный тем, что в реестре отсутствуют сведения о праве общей совместной собственности на недвижимость.

Таким образом, брачный договор представляет собой правовое основание для возникновения права собственности, его перехода, обременения и прекращения. Данный вывод подтверждается позицией суда, согласно которой комплекс прав и обязанностей супругов, определяющих правовой режим недвижимости, вступает в силу одновременно с нотариальным заверением брачного договора, а не с момента государственной регистрации недвижимости.

Данное решение не было оспорено в судах высших инстанций.

Аналогичная позиция в отношении момента возникновения права собственности на недвижимое имущество была высказана Октябрьским районным судом города Новосибирска в решении от 10.05.2018 г. по делу №2-1847/2018 [11]. В соответствии с фактурой дела, до момента заключения брака между истцом и ответчиком, ответчиком был оформлен договор ипотеки на квартиру. Полная оплата стоимости квартиры была совершена в период брака, соответственно, после получения недвижимости в Единый государственный реестр недвижимости была внесена запись о наличии права общей совместной собственности супругов, однако правоустанавливающие документы (кредитный договор, договор ипотеки) были оформлены на имя ответчика.

Требования истца были заявлены после расторжения брака, и заключались в признании недействительной сделки о распоряжении указанной недвижимостью ответчиком, поскольку, по её мнению, порядок совершения данной сделки был нарушен в связи с неполучением от неё согласия как собственника доли в общей совместной собственности супругов.

Однако в процессе рассмотрения дела, судом был исследован брачный договор, который был заключен супругами незадолго до расторжения брака, и, в частности, судом было акцентировано внимание на условие данного договора, предусматривающее, что недвижимое имущество, на которое во время брака было зарегистрировано право собственности до заключения брачного договора, в случае расторжения брака принадлежит тому из супругов, чье имя было указано при осуществлении государственной регистрации права собственности.

Поскольку при государственной регистрации права собственности на спорную квартиру собственником был указан ответчик, следовательно, данная недвижимость принадлежит единолично ответчику, что было предусмотрено брачным договором.

Таким образом, в случае заключения брачного договора между супругами возникает своего рода коллизия ситуация между законодательно установленным моментом возникновения права собственности на недвижимое имущество (то есть с момента осуществления государственной регистрации перехода права собственности)

и судебной практикой, согласно которой право собственности одного из супруга на имущество, нажитое в браке, переходит не с момента внесения записи о государственной регистрации такого права в Едином государственном реестре недвижимости, а с момента вступления в силу брачного договора, то есть с момента его нотариального заверения.

По нашему мнению, в основу указанной судебной практики лег конституционный принцип неприкосновенности частной собственности, а также попытка пресечения возможного злоупотребления правом со стороны другого супруга.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что брачный договор не только является самостоятельным основанием для возникновения и изменения права собственности на недвижимое имущество, но и выступает одним из наиболее надежных механизмов защиты права собственности на недвижимость, определяющим момент возникновения права собственности, отличного от предусмотренного п. 2 ст. 223 ГК РФ.

Именно на основании анализа судебной практики существует возможность отметить наличие коллизии норм права, поскольку факт наличия и перехода права собственности на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации в установленном ст. 8.1 ГК РФ порядке. В то время, как положениями ст. 41 СК РФ предусмотрено, что брачный договор вступает в силу либо со дня государственной регистрации брака, либо со дня его заключения, главное условие — письменная форма, заверенная нотариально.

Однако стоит отметить, что установление момента возникновения права собственности на недвижимое имущество с момента заключения брачного договора, а не с момента государственной регистрации, влечет за собой неблагоприятные последствия в ситуациях, где подтверждение права собственности супруга на недвижимое имущество необходимо для осуществления дальнейших действий (например, при отчуждении данного недвижимого имущества третьему лицу).

Во избежание подобных ситуаций, а также судебных разбирательств по вопросу установления факта принадлежности недвижимого имущества на праве собственности с момента заключения брачного договора, целесообразным является obligation нотариусов направлять заверенные брачные договоры в орган, осуществляющий государственную регистрацию права собственности на недвижимое имущество и сделок с ним.

Литература

1. Мыскин А. В. Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 23 с.
2. Павлов Г. Н. Актуальные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2013. — №1 (34). — С. 124–127.
3. Паненкова М. А. Регулирование брачного договора в российском и иностранном праве // Бюллетень нотариальной практики. — 2009. — № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://center-bereg.ru/d909.html>
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета, № 17 от 26.01.1996.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

6. Федерального закона от 13.07.2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс]. URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/28318.html

8. Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: автореф. дис. на соис. учен. степ. канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 23с.

9. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2011 г. N 83-В11-5 // Правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70008624>

10. Решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области по делу №2-318/2016 от 27.01.2016 г. // Электронная база судебных решений «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LFVoO8z8PmlK/>

11. Решение Октябрьского районного суда города Новосибирска по делу №2-1847/2018 от 10.05.2018 г. // Электронная база судебных решений «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jVHsPyOPumQp>

THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION AS AN INDEPENDENT METHOD OF ACQUIRING THE RIGHT OF OWNERSHIP

Shigonina L.A., Tikhomirova I.Yu.,

Russian State University of Justice,
Crimean branch

This article discusses a number of theoretical issues related to the legal nature of the marriage contract, which is one of the varieties of civil contract aimed at the conclusion, modification and termination of the legal regime of property. The factors that influenced the emergence of the institution of marriage contract in family law are indicated. In addition, the author analyzes the judicial practice with regard to the moment of the property right to the object of real estate at the conclusion of the marriage contract. Special attention is paid to the gaps in the sphere of issues related to the emergence of ownership of real estate in one of the spouses in the presence of a marriage contract and its registration in the Unified state register of real estate. According to the results of the work, the authors derived practical suggestions and recommendations for improving the current conclusion of the marriage contract.

Keywords: marriage contract, the emergence of property rights, the legal regime of real estate, common joint property of spouses, state registration, transaction.

УДК: 343.242.3

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10027

ПРИЗНАНИЕ НАЛИЧИЯ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ У ВИНОВНОГО СМЯГЧАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Э. Ф. Габдрахманова

В статье проанализирована судебная практика России, связанная с признанием наличия детей смягчающим наказанием обстоятельством. Проводится различие между п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ч. 2 этой статьи. Делается вывод, что для признания наличия детей смягчающим наказанием обстоятельством необходимо документальное подтверждение родительства из органа ЗАГС, отсутствие преступлений в отношении ребенка со стороны виновного, а также выполнение родительских обязанностей. Предлагаются изменения в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Ключевые слова: дети, ребенок, малолетний, несовершеннолетний, отец, мать, родитель, отцовство, усыновление, удочерение, воспитание, содержание, обучение.

Судебно-следственная практика России испытывает немало сложностей с признанием наличия детей смягчающим наказанием обстоятельством. Органы предварительного расследования не всегда придают должного значения выяснению этого обстоятельства, его доказыванию. В результате схожие ситуации по-разному интерпретируются судебными инстанциями.

Л. А. Курочкина, И. В. Жидких и другие ученые, рассматривая общие начала назначения наказания, выдвигают идею «унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства», в частности, «расширения смягчающих наказание обстоятельств» [21], обозначения роли родителей «в воспитании малолетних детей» [17]. Э. Д. Плотникова видит в признании наличия у преступника двух и более детей «сужение границ реализации принципов гуманизма, а также равенства» [23, с. 269]. На неполноту предварительного и судебного следствия обратил внимание Д. В. Емельянов [16].

Институт назначения наказания, составной частью которого является учет личности виновного, является одним из наиболее сложных в уголовном праве России. Одним из смягчающих наказание обстоятельств, по поводу применения которого возникают трудности, является «наличие малолетних детей у виновного» (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [2]. Сложность этого собирательного термина обусловлена его регулированием несколькими отраслями права (семейным, гражданским, уголовно-процессуальным и др.). Включение в уголовное законодательство смягчающих наказание

Габдрахманова Эльмира Фаритовна — соискатель, Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

обстоятельств, в т. ч. наличие малолетних детей, обусловлено необходимостью учета принципов справедливости и гуманизма [23], [17], «соображений гуманности» [28].

Если рассматривать детство через структуру уголовно-правовых отношений, то можно выделить несколько групп правоотношений, участниками которых являются дети. Первая группа — это дети, вступившие в конфликт с уголовным законом (субъекты преступлений) [12], вторая — дети, потерпевшие от преступлений и общественно-опасных деяний (возраст ребенка обычно выступает конструктивным, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком состава преступления [26], третья — дети виновного, которые рассматриваются как свойство его личности, четвертая — преступные действия (например, производство, сбыт и т.п.) совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей (п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ и др.).

Влияние наличия детей у виновного в сфере уголовно-правовых отношений многогранно. Это обстоятельство может быть учтено при назначении конкретных видов уголовного наказания, более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, освобождении от уголовной ответственности и наказания и т.п., а в случае злоупотребления родительскими правами — привести к отказу в применении амнистии, отмене отсрочки отбывания наказания и т.п.

Постановление Пленума ВС РФ 2007 года [8] (утратило силу в 2015 г.) ограничивало признание смягчающим обстоятельством наличия детей у виновного случаями совершения преступления в отношении своего ребенка, усыновленного (удочеренного) или находящегося на иждивении осужденного либо под его опекой ребенка либо лишения родительских прав. Непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно было быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Сменивший его Пленум 2015 года обошел вниманием п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, но в качестве критерия учета детей в рамках части 2 статьи 61 УК РФ указал, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать...наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их [9]. Конвенция о правах ребенка к случаям злоупотребления родителями своих обязанностей по воспитанию детей отнесла жестокое обращение с ребенком, отсутствие заботы о нем [1].

По делу С. А. А. (ст. 30 ч.3, 291 ч.3 УК РФ) суд пришел к выводу, что мотивом преступления явилось исключительное обстоятельство, направленное на обеспечение благополучия своих несовершеннолетних детей, что существенно уменьшает степень общественной опасности преступления и, учитывая, что он является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей, один из которых фактически является гражданином России, нуждается в постоянном квалифицированном лечении, а также с учетом всех смягчающих наказание обстоятельств, суд признал данные обстоятельства исключительными и назначил наказание с применением ст. 64 УК РФ [31].

По другому делу суд, приняв во внимание, что В. С. Н. в течение отсрочки отбывания наказания неоднократно, в том числе и после вынесенных предупреждений,

совершала административные правонарушения, связанные с грубым неисполнением своих родительских обязанностей, обоснованно отменил ей отсрочку от отбывания наказания и направил в места лишения свободы [32].

Наличие у виновного малолетнего ребенка согласно п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ предполагает обязательное рассмотрение данного факта на предмет признания смягчающим наказание обстоятельством.

Наличие малолетнего ребенка еще не свидетельствует об автоматическом признании этого факта смягчающим обстоятельством. Виновный должен быть не только юридическим родителем (отцом, матерью), но и выполнять общественно значимые функции по воспитанию и содержанию детей.

Общепризнанно, что малолетними признаются дети, не достигшие четырнадцати лет. Это следует из статьи 28 ГК РФ [3]. По делу суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие на иждивении подсудимого несовершеннолетнего ребенка, поскольку «данный ребенок не является малолетним» [33].

В силу ст. 73 УПК РФ [4] обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию. Суд указал, что данные требования по уголовному делу в отношении Ж.В.И. не выполнены, что не может быть устранено в судебном заседании и исключает принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости [34].

Если виновный обвиняется в совершении нескольких преступлений, совершенных разновременно, то наличие малолетних детей должно учитываться по каждому преступлению. Это связано с тем, что в промежутках времени между совершенными преступлениями, ребенок может перейти в другую возрастную категорию, передан на воспитание органам опеки и попечительства, родитель может быть лишен родительских прав или совершить преступление в отношении детей (одного из них).

Смягчающими наказание Б. обстоятельствами **по каждому из четырех совершенных им преступлений** (выделено нами — Э.Г.) суд признал наличие малолетнего ребенка у виновного [35]. Или, оставляя приговор без изменения, а апелляционные жалобы — без удовлетворения, коллегия указала, что обстоятельствами, смягчающими наказание, суд первой инстанции признал по каждому эпизоду признание вины и раскаяние, наличие малолетнего ребенка, активное способствование в раскрытии преступления (по каждому эпизоду) [36]. Но если преступление совершено в отношении одного ребенка, при наличии других детей, в отношении которых виновный выполняет свои родительские обязанности, признание смягчающим обстоятельством не исключается.

Из копий паспорта осужденной С. и свидетельства о рождении К. усматривается, что помимо несовершеннолетнего сына К., в отношении которого лишена родительских прав и в отношении которого ею совершено преступление, она имеет малолетнюю дочь К. М. Данных о том, что С. лишена родительских прав либо совершила преступление в отношении своей дочери, нет. Как следует из показаний С., свидетеля М. и характеристики на С., осужденная проживает вместе со своей дочерью. Президиум признал в соответствии с п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ наличие у С. малолетней дочери обстоятельством, смягчающим наказание [37].

Г. В. В., лишенная родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, в связи со злостным уклонением от уплаты алиментов была осуждена по ч.1 ст. 157 УК РФ. Она проживала с другими своими детьми. Смягчающим обстоятельством в соответствии со ст. 61 УК РФ суд признал наличие малолетних детей у виновного [38].

Непризнание должно было быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора. Суд не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Б. С. В. малолетнего ребенка, так как преступления совершены в отношении малолетнего ребенка Б.С.С. (ч.1 ст.118 УК), а также из-за малолетнего ребенка (ч.1 ст.119 УК) [39].

По другому делу суд не признал в качестве смягчающего наказание Р. И. В. наличие у него малолетнего ребенка, поскольку малолетний ребенок проживает с матерью и находится на ее иждивении [40].

Дискуссионным видится вопрос в случае совершения преступления виновным в отношении другого родителя. На наш взгляд, совершение виновным преступления в отношении другого родителя при надлежащей мотивировке может исключить признание смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка, если были нарушены его права и интересы. Например, когда потерпевший от преступления родитель лишен возможности полноценно участвовать в воспитании и содержании ребенка, заботиться о нем (длительное время оторван от детей, проходит лечение, в т. ч. реабилитацию, и т. п.).

На какой момент (время совершения преступления или вынесения приговора) определяется наличие малолетних детей у виновного? Это решает суд. Как правило, наличие юридического факта признается на момент совершения преступления. Поскольку вопрос связан с назначением наказания, то смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности виновного, могут быть учтены на момент вынесения приговора. Достижение ребенком на момент вынесения приговора 14 лет не исключает учета этого смягчающего обстоятельства на момент совершения преступления.

Суд указал, что сам по себе факт рождения ребенка после вынесения приговора и приведения его в соответствие с законодательством РФ, как это следует из копии свидетельства о рождении, приложенной к кассационной жалобе, не может рассматриваться в качестве основания для его признания смягчающим наказание обстоятельством, и представленные в суд кассационной инстанции документы о наличии у Б. Е. А. малолетнего ребенка, не влияют на оценку справедливости назначенного наказания [41].

Использование в законе словосочетания «малолетних детей» (п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ) во множественном числе вызывает у правоприменителей вопрос о возможности признания смягчающим обстоятельством наличия одного ребенка. На несовершенство закона обратила внимание Э. Д. Плотникова [23, с. 269].

Судебная практика признает смягчающим наказание обстоятельством наличие и одного малолетнего ребенка. Так, надзорная инстанция учла в отношении Мартынова в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие у него малолетней дочери, 2004 г. р. [42].

Т. П. В. на иждивении имел малолетнюю дочь, что подтверждалось копией свидетельства о рождении (л. д. 84). Мотивов того, почему оно не признано

обстоятельством, смягчающим наказание осужденному, в приговоре не приведено. В результате не выполнены требования ч. 3 ст. 60 УК РФ. В соответствии с принципом справедливости, общими началами назначения наказания, наказание осужденному Т.П.В. снижено [43].

Какой документ подтверждает происхождение ребенка? Пленум ВС РФ в постановлении от 16.05.2017 указал, что запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [5], а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на основании такой записи, подтверждают факт происхождения ребенка от указанных в них лиц [10]. Для правоприменителей важно юридическое оформление родительства в органах ЗАГС. Так, указание виновного на то, что он является биологическим отцом ребенка, устное подтверждение об этом матери ребенка без представления правоустанавливающих документов, не могут быть признаны основанием для признания смягчающим обстоятельством наличия малолетнего ребенка.

С. Г. Х. в суде апелляционной инстанции пояснил, что у него есть несовершеннолетний ребенок, но отцом в свидетельстве о рождении он не указан, в материалах дела сведения, подтверждающие наличие у него детей отсутствуют. Из приговора исключено указание суда о наличии у С. Г. Х. указанных смягчающих обстоятельств, наказание усилено [44].

Если виновный участвует в воспитании и содержании ребенка, но в силу определенных ограничений не подпадает под действие п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то эти обстоятельства могут быть признаны смягчающими согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, допускающей учет обстоятельств, не предусмотренных частью первой этой статьи. Например, участие в воспитании и содержании детей старше 14 лет, детей гражданской жены и т. п.

К. И. Л. проживал в незарегистрированном браке с Х. и тремя ее малолетними детьми, при этом он участвовал в содержании и воспитании этих детей. К смягчающим обстоятельствам отнесено и наличие у него на иждивении малолетних детей [45]. По другому делу суд, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих обстоятельств признал «состояние здоровья малолетнего ребенка, страдающего пороком сердца, а также то, что супруга подсудимого находится в состоянии беременности» [46].

К собственным детям приравниваются усыновленные (удочеренные) [13], дети, в отношении которых установлено отцовство. Устные показания о родительстве применительно к признанию наличия малолетних детей смягчающим наказанием обстоятельством не могут быть приняты во внимание. По делу М. В. В. (ч. 1 ст. 157 УК РФ) свидетель М. Л. В (мать детей) показала, что действительно подсудимый не является биологическим отцом детей. При регистрации рождения детей она указала данные о нем как об их отце, поскольку они на то время состояли в браке. В настоящее время дети проживают у опекуна, но М. В. В. не оказывает им материальной помощи, поскольку не считает себя отцом детей. Суд не принял во внимание доводы подсудимого о том, что он не является биологическим отцом детей, то и не обязан был их материально содержать. Обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого, судом не установлено [47].

Представленное суду апелляционной инстанции свидетельство о рождении Б. не подтверждало, что С. В. Ю. является отцом данного ребенка. Сведения об отце записаны со слов матери. В связи с этим, суд обоснованно не учел наличие у С. В. Ю. малолетнего ребенка [48].

В апелляционной жалобе осужденный Б. П. А. сообщил о том, что у него имеются малолетние дочери. Судом в отделы ЗАГС были направлены запросы о предоставлении актовой записи о рождении детей. В актовой записи о рождении С. Е. В. имеется запись, что сведения об отце внесены со слов матери. В актовой записи о рождении Х. В. А. в графе «отец» указан Х. А. Н. Суд не признал смягчающим обстоятельством наличие детей [49].

По другому делу сторона защиты обратила внимание, что в семье Д. Ю. В. живут не только двое его несовершеннолетних детей, один из которых малолетний, но еще и третий несовершеннолетний — приемный ребенок. Апелляционная инстанция указала, что о наличии в семье Д. Ю. В. несовершеннолетнего ребенка суду первой инстанции было известно на момент вынесения приговора, однако, по п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ, в качестве смягчающего наказания обстоятельства, суд обоснованно признал именно наличие малолетнего ребенка. Второй несовершеннолетний сын не подпадает под п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ. Что касается доводов стороны защиты о том, что в семье имеется приемный несовершеннолетний ребенок, то эти обстоятельства не могут повлиять на правильность назначения наказания осужденному. Более того, это не подтверждено материалами дела [50].

Определенные сложности при установлении происхождения детей возникают в случае рождения от суррогатной матери. Из ФЗ от 15.11.1997 следует, что необходимо согласие женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) на запись в качестве родителей супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона родителями ребенка [6]. Суррогатная мать может в любое время до внесения записи в книгу ЗАГС изменить свое решение о передаче ребенка заказчикам [24]. О недостатках правового регулирования суррогатного материнства отметили в своих трудах Е. М. Евдокимова [15], И. Г. Гаранина [11], О. С. Майков [22, с. 93] и др. Суррогатное материнство завершается рождением ребенка суррогатной матерью и регистрацией его генетических родителей в органах записи актов гражданского состояния в качестве родителей ребенка на основании соответствующих медицинских документов и согласия женщины, родившей ребенка. При этом вопрос об усыновлении ребенка его генетическими родителями не разрешается [51].

Основным критерием ограничения тайны биологического происхождения при суррогатном материнстве являются интересы ребенка [25, с. 571-572]. Так, суд указал, что законодательно предусмотренное право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении [52]. В соответствии с позицией ВОЗ суррогатную мать предложено называть «гестационным курьером», или «няней на срок вынашивания ребенка». Таким образом, суррогатная мать, в соответствии с российским законом, биологической матерью выношенного ею ребенка считаться не может [53].

В практике деятельности органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нередки ситуации, когда правовой статус детей и их родителей находится в стадии решения. В литературе такую ситуацию иногда называют «пограничным статусом». Например, «связь с родителями утрачена, родители отказались забрать ребенка из детского учреждения, администрацией решается вопрос о лишении родителей родительских прав и т. п.» [14]. В таких случаях, решение о признании ребенка смягчающим обстоятельством будет спорным.

Виновный в семье по отношению к детям может быть родителем (отцом, матерью), приемным родителем, опекуном, попечителем, патронатным воспитателем и др. В большинстве случаев дети, оставшиеся без попечения родителей, находятся на полном государственном обеспечении [7]. Опекуны (попечители) выполняют по отношению к подопечным детям некоторые функции, например, воспитания, обучения. Полнота следствия требует в таких случаях получения информации от органов опеки и попечительства, образовательной организации.

Не всегда нахождение ребенка на полном государственном обеспечении свидетельствует о том, что родитель не выполняет без уважительных причин свои родительские обязанности. Статус родителя сохраняется при помещении ребенка в государственное учреждение на полное государственное обеспечение по медицинским показаниям в целях получения медицинских, социальных, образовательных или иных услуг и т. п.

Можно ли признать наличие детей смягчающим наказанием обстоятельством при ограничении родительских прав? Вопрос является дискуссионным. В отличие от лишения родительских прав при ограничении может отсутствовать виновное поведение родителя. Причиной в силу ст. 73 СК РФ могут быть психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие. Т. В. Краснова рассматривает ограничение как способ защиты ребенка и как меру ответственности родителей [19].

Совершение преступления в отношении одного ребенка не исключает признание смягчающим обстоятельством наличие другого малолетнего ребенка. Н. С. В. осужден за злостное уклонение от уплаты средств на содержание ребенка от первого брака. Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого, суд в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал наличие малолетнего ребенка от второго брака [30].

О необходимости участия «виновного в воспитании и содержании детей» отметили А. В. Швец и Д. А. Турицын [29], Э. Д. Плотникова., а В. В. Харитошкин делает вывод, что «указанное обстоятельство не может быть признано смягчающим, если виновный лишен родительских прав, длительное время не проживает с семьей, не занимается воспитанием детей, не оказывает им материальной помощи, жестоко относится к ним либо совершает в отношении детей преступные действия» [27]. В целом, с указанным предложением можно согласиться, за исключением проживания с семьей. Это обстоятельство не всегда зависит от обвиняемого. Представляется, что главное — это участие в воспитании и содержании детей.

Л. Кругликов отрицательно относится к учету наличия малолетних детей в случаях, когда виновный: 1) не проживает с детьми, уклоняется от обязанности по их содержанию и воспитанию; 2) использует малолетних в целях своего антиобщественного

поведения, паразитического существования (вовлекает в преступную и иную антиобщественную деятельность); 3) жестоко обращается с малолетними; 4) совершил преступные действия в отношении детей и т. п. [20].

В комментированных источниках отмечается, что наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка, а также в отношении усыновленного (удочеренного) или находящегося на иждивении осужденного либо под его опекой ребенка, либо лишен родительских прав [18]. Нам представляется, что под эти случаи подпадают факты совершения преступлений в отношении матери ребенка, которая лишена возможности полноценно участвовать в воспитании и содержании детей и т. п.

Родительские права и обязанности конкретизированы в СК РФ, иных федеральных законах и, как правило, сохраняются до достижения детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Представляется, что указание в законе на малолетний возраст детей носит ограниченный характер и не в полной степени соответствует принципу справедливости. Сколько детей должно быть у виновного для признания смягчающим обстоятельством? Судебная практика придерживается мнения, что достаточно одного ребенка.

Изменение приговоров, вытекающих из неправильного признания или непризнания наличия детей смягчающим обстоятельством, как правило, связано с недостатками предварительного расследования. Не всегда выясняется количество детей у виновного, их возраст, правовой статус, участие в воспитании, обучении, содержании и развитии детей и др.

Вывод

1. Проблема признания наличия малолетних детей у виновного в судебной практике обусловлена необходимостью учета регулирования данного института несколькими отраслями права. Это смягчающее обстоятельство подлежит доказыванию. Представляется неоправданным, с точки зрения семейно-правовых отношений и ответственности родителей, ограничение смягчающего обстоятельства малолетством детей.

2. Ошибки в применении данного смягчающего наказания обстоятельства связаны с недостаточным вниманием органов предварительного расследования к вопросам изучения личности обвиняемого, документального подтверждения наличия детей у виновного, их возраста, правового статуса, невыяснении участия в воспитании и содержании детей. Для правоприменителей важно иметь юридическое подтверждение родительства из органов ЗАГС.

3. Поскольку функция воспитания и содержания ребенка родителями продолжается и по достижении 14 лет, предлагается в п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ словосочетание «малолетних детей» заменить на «несовершеннолетнего ребенка».

Литература

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. См.: Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. от 3.12.2013) (утр. силу в 2015 г.) // ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12151596/#ixzz5QnEQV9Ld>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
11. Garanina I.G., Moustakimov N. S., Izbienova T.A., Timofeyeva T.F. Gender and ethical issues arising from the implementation of the services of surrogate motherhood // Review of European Studies. — 2015. — Т. 7. — № 8. — С. 112–119.
12. Богданов В. В., Габдрахманов Ф. В., Корнеева О. В. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в России, Белоруссии и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8 (87). — С. 121–125.
13. Борисенко Ю. Л. Усыновление (удочерение) в Российской Федерации // В сборнике: Проблемы и перспективы развития науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, 2017. — С. 206–213.

14. Габдрахманов Ф. В. Защита жилищных прав детей-сирот // Законность. — 2008. — №10. — С. 22–25.
15. Евдокимова Е. М. Обеспечение единства правоприменительной практики при рассмотрении дел, связанных с суррогатным материнством // Новый юридический вестник. — 2018. — №2. — С. 14–18 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/84/3103/>
16. Емельянов Д. В. К вопросу об особенностях установления и исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, в ходе судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — №3 (17). — С. 67–75.
17. Жидких И. В. Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2011. — № 1. — С. 138–150.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. — 1069 с.
19. Краснова Т. В. Совершенствование норм об ответственности родителей за воспитание детей в контексте мер по укреплению правовой защищенности семьи в России // Крымский научный вестник. — 2015. — № 5-3. — С. 120–140.
20. Кругликов Л. О совершенствовании видов смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «а» — «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов / Отв. ред. В. В. Векленко. — Омск, 2012. — С. 49–57.
21. Курочкина Л. А. Общие начала назначения наказания // Законность. — 2011. — № 2. — С. 8–11.
22. Майков О. С. Защита прав детей и их родителей в договоре о суррогатном материнстве // Социальная защита детей и молодежи в современной России: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, 2012. — С. 92–96.
23. Плотникова Э. Д. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в уголовном законодательстве России // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 1 (14). — С. 264–274.
24. Самойлова В. В. Новеллы и проблемы законодательства о суррогатном материнстве // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 29. — С. 39–47.
25. Глушков В. С., Габдрахманов Ф. В. Право и суд в контексте истории и современности / Под общ. ред. О.В. Глушковой. — Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2008. — 720 с.
26. Тимофеева О. В., Герасимов К. А. Об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. — С. 640–644.

27. Харитошкин В. В. О некоторых аспектах учета смягчающих обстоятельств как средства индивидуализации наказания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. — 2015. — № 2. — С. 154–161.

28. Хун А. З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. — 2010. — № 5. — С. 94–99.

29. Швец А. В., Турицын Д. А. Понятие, виды и общая характеристика обстоятельств, смягчающих наказание // Право и практика. — 2014. — № 4. — С. 36–48.

30. Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 28 апреля 2016 года по делу № 1-39/2016 (1-722/2015) // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

31. Приговор Кировского районного суда РК от 17.10.2014 по делу №1-119/2014 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

32. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 19 января 2016 года по делу № 22- 83/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

33. Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 27 апреля 2017 года по делу 1-112/2017) // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

34. Постановление Суда апелляционной инстанции от 12 ноября 2014 года по делу №22-1246/2014 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

35. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 13 июня 2018 г. по делу 1-454/20181 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=fde5124a04a>

36. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 22 декабря 2016 года по делу 22-3628/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

37. Обзор судебной практики суда Чукотского автономного округа по уголовным делам за I квартал 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.chao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=165

38. Приговор Армянского городского суда Республики Крым от 24.08.2015 по делу № 1-140/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/38FhaPjl4EQv/>

39. Приговор Киевского районного суда города Симферополя Республики Крым от 23 июля 2015 года по делу №1-376/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

40. Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 26 мая 2015 года по делу № 1-188/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

41. Постановление судьи Верховного Суда Республики Крым об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 7 июля 2017 года по делу № 4У-438/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2012 г. по делу № 11 -Д12-28 // ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/>

43. Апелляционное постановление Нолинского районного суда Кировской области от 25 февраля 2015 года по делу № 10-2/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

44. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 5 апреля 2017 года по делу № 22-827/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

45. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2012 г. по делу №53-012-58 // ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/>

46. Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 27 апреля 2017 года по делу 1-112/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

47. Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 02 июня 2015 года по делу № 1-212/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

48. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 5 мая 2016 года по делу № 22-2064/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

49. Апелляционное постановление Калининского районного суда в р.п. Самойловка Саратовской области от 28 сентября 2015 года по делу №10-3(3)/2015 г. // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

50. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 5 апреля 2016 года по делу №22-1388/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=7c835318bc80c4f2c309ebdad7d4a5d8&shard=>

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2015 года по делу № 33-3506/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=4c0ece77baba2a1eef919bbfc8fad04f&shard=>

52. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 01 ноября 2016 года по делу №2-13109/2016 ~ М-15023/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal>

53. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 03 июля 2014 года по делу №2-5262/14 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

RECOGNITION OF PRESENCE OF JUVENILE CHILDREN AT THE GUILTY PERSON THE CIRCUMSTANCE COMMUTING A PENALTY: LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

Gabdrakhmanova E.F.,

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow

The article considers Russian judicial practice related to acknowledging the fact that a guilty person has young children as a mitigating factor. The line is drawn between paragraph "g", part 1, article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation and part 2 of its article. It is concluded that the recognition of young children as a mitigating factor requires a documentary confirmation from the registry office stating that the guilty person is recorder as the father or mother of a child and that he/she fulfill parental duties established by family law. It is proposed to amend paragraph "g", part 1, article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *children, child, minor, young child, minor child, father, mother, parent, paternity, adoption of a son, adoption of a daughter, upbringing, support, education.*

УДК: 343.3

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10028

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания на 2018 год № АААА-А18-118011990322-1, проект «Политические и социально-экономические риски и угрозы устойчивому развитию Юга России» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН I.52 «Обеспечение устойчивого развития Юга России в условиях климатических, экологических и техногенных вызовов».

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НОРМ С ДВОЙНОЙ ПРЕВЕНЦИЕЙ

Э. Ю. Чуклина

В статье приводится авторская двубъектная типология уголовно-правовых норм с двойной превенцией, что позволило сформулировать универсальное определение данных норм. С учетом осуществленной типологизации рассматриваются цели и особенности механизма превентивного действия норм с двойной превенцией, направленных на личность (ч. 1–2 ст. 205.1, ст. ст. 205.2 — 205.6, 208 УК РФ) и норм, направленных на криминогенные условия (ч. 3–4 ст. 205.1, ст. ст. 220 — 226.1 УК РФ).

Ключевые слова: террористические преступления, двойная превенция, личность, криминогенное условие.

Предупреждение преступлений является базовой задачей уголовного законодательства, реализации которой служит весь комплекс норм Общей и Особенной части УК РФ. Существенная роль отведена уголовному закону в противодействии террористической преступности как одной из наиболее серьезных угроз общественной безопасности.

Уголовно-правовые средства противодействия террористической преступности — это выраженные уголовным законодательством нормы, направленные на профилактику, предотвращение и пресечение совершения преступлений террористической направленности. К «антитеррористическим» уголовно-правовым нормам относятся нормы, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1–205.6, 206, 208, 211, 220–226.1, 277–279, 360 и 361 УК РФ [1, с. 157].

Следует заметить, что преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 206, 211, 277–279, 360 и 361 УК РФ представляют наибольшую общественную опасность и могут повлечь существенный вред общественной и государственной безопасности, жизни и здоровью населения. Остальные преступные деяния, запрещаемые ст. ст. 205.1–205.6,

Чуклина Елена Юрьевна — младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

208 и 220–226.1 УК РФ, носят как бы вспомогательный характер [2, с. 149] и способствуют совершению более тяжких преступлений. Такие нормы в литературе принято называть нормами с двойной превенцией [3, с. 47; 4, с. 78].

В юридической науке правовая сущность данных норм до сих пор в полной мере не изучена, что, в свою очередь, вызывает трудности в определении понятия уголовно-правовых норм с двойной превенцией и их классификации.

Наиболее полное исследование таких норм представлено в работах К. В. Ображиева и А. С. Шуйского, которые дают определение нормам с двойной превенцией через обуславливающую связь, когда одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией, выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступления [5, с. 120; 6, с. 16].

Однако не все нормы с двойной превенцией, в том числе антитеррористические, направлены на условие, способствующее совершению преступления. Криминологическая наука под условиями совершения преступления понимает обстоятельства реальной действительности, которые непосредственно преступление не порождают, но могут усилить формирование и действие причины, способствовать возникновению намерения совершить преступное посягательство, облегчать его реализацию [7, с. 236].

В. Н. Кудрявцев выделял три основных вида условий, способствующих совершению преступления: физические (в том числе технические), организационные и психологические [8, с. 132]. К физическим условиям относятся обстоятельства места и времени (плохо охраняемый объект, неосвещенная улица), оснащенность злоумышленника орудиями и средствами совершения преступления. К организационным условиям относятся недостатки в учете и контроле имущества, несовершенство документооборота. В качестве психологических условий названы безразличное отношение к противоправному поведению со стороны населения и представителей правоохранительных органов.

При этом в юридической литературе традиционно нормами с двойной превенцией считаются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, поби, истязание, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также хулиганство. Очевидно, что хулиганство не может играть роль условия, способствующего совершению другого преступления, поскольку оно характеризуется такими признаками, как внезапно возникший умысел, отсутствие повода, демонстративность [9, с. 16]. В свою очередь, причинение легкого вреда здоровью, поби, истязания и угрозы могут являться условиями, которые облегчают совершение другого преступления, например, в качестве подавления сопротивления жертвы. Однако в подобных ситуациях данные действия, как правило, охватываются составом другого преступления и обозначаются единым понятием «насилие» [10]. В качестве самостоятельного деяния угроза опасна тем, что может впоследствии перерасти в реальное убийство или причинения тяжкого вреда здоровью. Соответственно и цель запрещающих данные деяния норм состоит в недопущении перерастания противоправного поведения в более опасные преступные формы. На наш взгляд, такие нормы направлены не на криминогенные условия, а на личность и формирование ее криминальных свойств, что увеличивает вероятность совершения тем

или иным лицом преступления.

Учитывая изложенное, возможно сформулировать определение уголовно-правовых норм с двойной превенцией. Это нормы Особенной части УК РФ, призванные не допустить развитие криминальных свойств личности либо возникновение криминогенных условий, что впоследствии может привести к совершению преступления.

В число «антитеррористических» норм с двойной превенцией, направленных на личность, по нашему мнению, входят нормы, которые запрещают вовлечение в совершение преступления и публичные призывы (ч. 1–2 ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ).

Исходя из содержания постановлений Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42) [11], от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» (п. 15¹) [12], от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 14) [13] вовлечение в совершение преступления осуществляется только в отношении конкретного лица посредством обещаний, обмана, угроз, предложений, подкупа, убеждения, просьб, применения физического принуждения, вербовки. Анализ приговоров, вынесенных Северо-Кавказским военным окружным судом в период с 2012 по 2018 гг., показал, что наиболее подвержены вовлечению безработные лица без высшего или специального образования, однако при этом состоящие в браке и имеющие трех и более несовершеннолетних детей. Соответственно вовлечение чаще всего осуществлялось посредством обещания денежного вознаграждения.

Согласно вышеуказанным постановлениям публичные призывы — это обращения как к ограниченному, так и к неопределенному кругу лиц с целью побудить их к совершению преступления, выраженные в устной, письменной форме, с использованием технических средств, средств массовой информации (например, обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, рассылка сообщений абонентам мобильной связи и т.д.) [14]. Моментом окончания уголовно-наказуемых публичных призывов является публичное провозглашение (распространение) хотя бы одного обращения независимо от того, было ли совершено преступление либо попытка его совершения адресатами или нет.

Определение понятиям «публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма» даются в примечании к ст. 205.2 УК РФ. Так, под публичным оправданием терроризма понимается «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Публичная пропаганда терроризма трактуется законодателем как «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности».

Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ квалифицированный состав преступления был дополнен новыми способами распространения призывов, а именно через электронные и информационно-телекоммуникационные сети, включая Интернет [15]. Исходя из п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О

некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ надлежит квалифицировать призывы, размещенные на сайтах, форумах и блогах, а также в социальных сетях и мессенджерах. В результате изучения приговоров, вынесенных Северо-Кавказским военным окружным судом, установлено, что для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ достаточно факта размещения на странице в социальной сети текстовых, аудио- или видеозаписей, которые пропагандируют идеи терроризма.

Общественная опасность вовлечения и публичных призывов состоит в возможности вызвать или усилить имеющиеся преступные намерения у адресатов. Соответственно обеспечить наиболее раннее предупреждение преступлений — по сути, не допустить возникновение умысла или его интенсификацию — является основной задачей норм, предусмотренных ч. 1–2 ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ.

Далее, нормой с двойной превенцией, направленной на личность, служит норма ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности». Цель данной нормы заключается в недопущении приобретения и совершенствования преступных навыков лица, имеющего антиобщественные установки. Так, изучение приговоров по преступлениям террористической направленности показало, что осужденные по ст. 205.3 УК РФ проходили обучение в специализированных лагерях в Сирии и Афганистане и потом участвовали в незаконных вооруженных формированиях против правительственных войск Сирии и/или возвращались в Россию с целью вступления в подразделения террористических организаций. В связи с тем, что обучение в лагерях террористов, как правило, является этапом подготовки лица к другим преступлениям (террористический акт, участие в террористической организации или сообществе, изготовление взрывных устройств) [16], то привлечение к уголовной ответственности по ст. 205.3 УК РФ лишает обучавшегося возможности продолжить преступную деятельность в виду его изоляции в местах лишения свободы, а строгое наказание призвано уstrasшить неопределенный круг лиц.

По нашему мнению, к нормам с двойной превенцией, направленным на личность, относятся также нормы, которые запрещают создание организованных групп для совершения преступлений террористической направленности (ст. 205.4 и ст. 208 УК РФ). Организованная преступная группа — это, по сути, форма объединения физических и умственных способностей криминально настроенных лиц, их навыков, связей, имущества. Некоторые преступления ввиду сложности реализации требуют участия сплоченных групп с распределением ролей. В настоящее время террорист-одиночка представляет довольно редкое явление, тогда как террористические группировки активно пополняют свои ряды, имеют источники финансирования для материально-технического обеспечения и налаживания коррупционных связей. Следовательно, можно говорить, что указанные нормы запрещают объединение не просто отдельных индивидов, а личностей как носителей криминальных свойств. Причем степень развития таких свойств у каждого участника может быть разная, но чем дольше они действуют в составе группы, тем сильнее развиваются их криминальные свойства и навыки. Так, Тард Г. на основе теории подражания разработал криминологическую концепцию обучения, одним из выводов которой является то, что нахождение в преступной среде позволяет быстрее овладевать криминальным ремеслом [17]. Поэтому нормы, запрещающие создание и участие

преступных групп, призваны препятствовать не только объединению способностей, необходимых в преступном деле, но и развитию криминальных навыков и свойств.

К данным нормам примыкает норма, выраженная ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», поскольку по сути схожа с нормами, запрещающими руководство преступной организацией и участие в ней. Организация деятельности террористической организации подразумевает целый комплекс действий, необходимых для функционирования такой организации и выполнения поставленных задач (созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, решение текущих вопросов и др.) [18, с. 32].

Вторая группа «антитеррористических» норм с двойной превенцией призвана блокировать криминогенные условия, способствующие совершению преступлений. Иными словами, они запрещают общественно опасные деяния, которые служат условием совершения другого преступления.

Как было указано выше, следует различать три основных вида условий, способствующих совершению преступления: физические (технические), организационные и психологические. В частности, физическими криминогенными условиями является наличие у злоумышленника орудий и средств совершения преступлений. Отсюда следует, что нормы с двойной превенцией должны ограничивать доступность средств совершения преступления путем запрета под угрозой уголовным наказанием их изготовления, оборота и подделки.

В российской юридической литературе, как правило, применяется словосочетание «средства и орудия совершения преступления». В качестве средств совершения преступлений, как правило, выделяют: 1) боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, 2) сильнодействующие вещества, 3) технические средства, 3) наркотические средства, 4) психотропные вещества, 5) ядовитые вещества, 6) информацию (документированная или в бездокументарной форме). Орудиями являются оружие, предметы, используемые в качестве оружия, а также предметы, приспособленные для нанесения телесных повреждений [19, с. 77; 20 с. 57]. Следовательно, нормы, выраженные ст. ст. 220–226.1 УК РФ, являются нормами с двойной превенцией, направленными на устранение криминогенных условий, поскольку они запрещают незаконные изготовление, хранение, ношение и оборот орудий и средств, используемых для поражения живой цели, нанесения вреда здоровью, повреждения и разрушения материальных объектов.

Согласно данным ГИАЦ МВД России в 2015 г. с использованием оружия совершено 6939 преступлений, в 2016 г. — 6031, в 2017 г. — 5434, за январь — май 2018 г. — 2630 [21]. Поэтому своевременное обнаружение и привлечение к ответственности лиц за незаконные приобретение, хранение оружия и обращение с ним, предусмотренные ст. ст. 222–226 УК РФ, необходимы для противодействия не только террористической преступности, но и такой опасной криминальной деятельности, как бандитизм, заказные убийства, разбойные нападения и т. д. [22, с. 169].

К нормам с двойной превенцией, направленным на криминогенные условия, относятся нормы ч. 3 и 4 ст. 205.1 УК РФ, которые запрещают различные формы содействия террористической деятельности, а именно вооружение, подготовка,

финансирование, иные виды пособничества, организация совершения преступлений. Например, от уровня финансирования и материально-технической оснащенности зависит интенсивность и профессионализм преступной деятельности, создаются материальные стимулы в мотивации исполнителей, условия для вербовки новых лиц, установления и развития коррупционных связей [23].

Как отмечалось, к нормам с двойной превенцией относятся нормы, направленные на устранение психологических криминогенных условий. По нашему мнению, в качестве таковой следует рассматривать норму ст. 205.6 УК РФ. Криминализация несообщения о ряде преступлений в пояснительной записке обосновывается целями более эффективного выявления, предупреждения и пресечения террористических преступлений [24]. Установление уголовной ответственности за данное деяние призвано побудить граждан реагировать на преступное поведение соответствующим образом.

Следует отметить, что существует различие в механизме реализации предупредительного потенциала норм с двойной превенцией, направленных на личность и норм, направленных на устранение криминогенных условий.

Так, превентивный потенциал норм, предусмотренных ч. 1–2 ст. 205.1, ст. ст. 205.2, 205.3, 205.4 и 208 УК РФ, преимущественно реализуется через уголовное преследование за указанные преступные посягательства, т.к. злоумышленник оказывается в поле зрения правоохранительных органов, что уменьшает его шансы продолжить свое преступное поведение с более тяжкими последствиями. Поэтому своевременное привлечение к уголовной ответственности за совершение рассматриваемой группы преступлений есть мера предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако несправедливо отрицать и общепредупредительное воздействие норм с двойной превенцией в качестве уголовно-правового запрета. Традиционным является утверждение о том, что общая превенция уголовного законодательства базируется на страхе перед неотвратимостью наказания [25], поэтому реализация предупредительной задачи осуществляется посредством демонстрации государством уголовного закона и суровости предусмотренных им санкций [26]. Общая превенция носит не персонифицированный характер [27], но, будучи дополнительным регулятором законопослушного поведения [28], направлена, прежде всего, на лиц, воздерживающихся от совершения преступлений из-за страха перед наказанием. Применительно к «антитеррористическим» нормам с двойной превенцией данное утверждение подходит в полной мере ввиду строгости санкций за предусмотренные ими преступления (к примеру, ст. 205.3 УК РФ устанавливает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы).

Кроме того, данные нормы и их применение имеют значение в сфере предупреждения преступности, выполняя воспитательную функцию путем демонстрации нетерпимого отношения со стороны государства и общества к подобному поведению и использования карательного механизма.

Несколько иначе реализуется превентивный потенциал норм, направленных на устранение криминогенных условий.

Наличие в УК РФ запрета влияет на мотивацию потенциального преступника угрозой уголовного наказания за деяние, совершение которого необходимого ему для

реализации другого, вероятно, более опасного посягательства. Осознание реальной угрозы уголовного наказания, даже не связанного с лишением свободы, может удерживать широкий круг лиц от совершения запрещенного нормой с двойной превенцией деяния. Это, в свою очередь, исключит возможность подготовиться и создать необходимые условия для иного преступления. Преимущественно общая превенция реализуется в отношении лиц, выполняющих вспомогательную роль, когда исполнение другого, более тяжкого, преступления планируется иным лицом или группой лиц. Логично предположить, что с большей долей вероятности страх уголовного наказания удержит от совершения преступления лицо, которое «достает» для других оружие и боеприпасы из материальной или личной заинтересованности, нежели лицо, планирующее приобрести оружие в целях совершения разбоя или убийства. Так, уголовно-правовой запрет на изготовление и сбыт оружия и боеприпасов должен обеспечивать сокращение возможностей для их приобретения другими лицами в целях совершения террористических актов и захвата заложников.

Таким образом, к «антитеррористическим» нормам с двойной превенцией относятся нормы Особенной части УК РФ, призванные не допустить развитие криминальных свойств личности либо возникновение криминогенных условий, результатом которых может стать совершение преступлений террористической направленности.

К числу данных норм следует отнести нормы, предусмотренные ст. ст. 205.1–205.6, 208, 220–226.1 УК РФ. В зависимости от объекта направленности данные нормы можно дифференцировать на два типа: 1) направленные на личность в целях недопущения развития ее криминальных свойств (ч. 1–2 ст. 205.1, ст. ст. 205.2–205.6, 208 УК РФ); 2) направленные на криминогенные условия (ч. 3 и 4 ст. 205.1, ст. ст. 220–226.1 УК РФ). Предупредительный потенциал первой группы норм преимущественно реализуется на стадии применения, лишая злоумышленника возможности воплотить преступные намерения либо исключая его из среды, способствующей развитию его криминальных свойств. Вторая группа норм призвана обеспечивать предупреждение террористических преступлений как в качестве уголовно-правового запрета через общую превенцию, так и в процессе их применения (общая и частная превенция наказания).

Литература

1. Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // LexRussica. — 2017. — № 4 (125). — С. 155–178.
2. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова-4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 485 с.
3. Саркисова Э. А. Предупредительная роль уголовного закона — Мн.: Наука и техника, 1979. — 146 с.
4. Кириков А. В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. — 148 с.
5. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. — 519 с.

6. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / С. И. Курганов — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 183 с.
7. Долгова А. И. Криминология. — 3-изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 800 с.
8. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Учебное пособие. — М.: Инфра-М, Изд. Дом «Форум». 1998. — 216 с.
9. Сулейманов Р. Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.08. — Саратов. 2009. — 27 с.
10. Постановление пленума Верховного суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 21.11.2007. № 260.
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 11.02.2011. № 29.
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» // Российская газета. 04.07.2011 № 5518 (142).
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 17.02.2012. № 35.
14. Агапов П. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации. [Электронный ресурс]. URL: [http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov\(18-09-06\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov(18-09-06).htm)
15. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель 2012.
16. Комиссаров В. С., Агапов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право. — 2016. — № 5. — С. 35-40.
17. Тард — типология толпы, теория подражания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm>
18. Плаксина Т. А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ): вопросы обоснованности санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014 г. — №1 (33). — С. 32-35.
19. Сахаров В. П. Средства и орудия совершения насильственного преступления как конструктивный признак состава криминального деяния // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: Труды Академии. — М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. — С. 77-82.

20. Денисова А. С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 202 с.
21. Данные ГИАЦ МВД России «О состоянии преступности в России» 2015, 2016, 2017, январь-май 2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
22. Джелали Т. И. Криминологическая характеристика вооруженных преступлений и их предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Ростов-на-Дону, 1998. — 202 с.
23. Кустова В. В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.08. — М., 2016. — 29 с.
24. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. «Проспект». 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации // СПС «КонсультантПлюс»
27. Оськина Е. Л. Проблема классификации уголовно-правовых мер предупреждения преступлений // Российский судья. — 2008. — № 9. — С. 35–36.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А. И. Чучаева. — М.: Контракт; Инфра-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT AND TYPOLOGY OF ANTI-TERRORIST RULES WITH DOUBLE PREVENTION

Chuklina E.Y.

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don

The article presents the author's two-object typology of criminal law norms with double prevention, which made it possible to formulate a universal definition of these norms. In view of the implemented typology, the goals and features of the mechanism of the preventive action of the norms with a double prevention directed on the personality (paragraphs 1-2 of Art. 205.1, Art. 205.2 — 205.6, 208 of the Criminal Code of the Russian Federation) and norms aimed at the crime situation (paragraphs 3-4 of Art. 205.1, Art. 220 — 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) are considered.

Keywords: *terrorist crimes, double prevention, personality, criminogenic condition.*

УДК: 342.7

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10029

О НАРУШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РФ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ О БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Р. Э. Карякин

В статье рассматривается ряд положений нормативно-правовых актов, содержащих меры по борьбе с лицами, осуществляющими экстремистскую или террористическую деятельность, которыми могут быть нарушены гарантированные Конституцией РФ права и свободы граждан. Для этого проведён анализ Указа Президента о Межведомственной комиссии, Федеральных законов, составляющих «Пакет Яровой». Рассмотрен вопрос о необходимости исключения некоторых полномочий Межведомственной комиссии с целью реализации гарантий прав и свобод гражданина.

Ключевые слова: конституционное право, пакет Яровой, экстремизм, терроризм, Росфинмониторинг.

В начале 2016 года в Российской Федерации остро встал вопрос о противодействии экстремистской и террористической деятельности. Необходимость этого трактуется тем, что экстремизм связан со специфичной сферой межнациональных, межконфессиональных отношений и любое его проявление способствует дестабилизации не только в различных регионах, но и в государстве в целом [1, с. 75]. Терроризм же, в свою очередь, опасен тем, что целенаправленные противоправные действия, направленные на объект воздействия способны повлиять на принятие решения со стороны органов государственной власти или должностных лиц, посягающее на общественные отношения [2, с. 66]. Терроризм может пониматься как крайняя форма экстремизма [3, с. 4]. Именно в связи с этим был разработан и предложен законопроект, именуемый в обществе «Пакет Яровой» по имени депутата Государственной Думы И. А. Яровой [4]. Первоначальный проект этого закона содержал указание на необходимость лишения гражданства лиц, принимавших участие или непосредственно осуществлявших действия террористической направленности. В окончательную редакцию федерального закона рассматриваемое положение не вошло, поскольку противоречит ст. 6 Конституции РФ, в которой говорится, что гражданин РФ не может быть лишён гражданства [5]. Однако это не означает, что ряд нормативных актов, входящих в «Пакет Яровой», не могут включать в себя иные нормы, нарушающие конституционные права и свободы граждан. Актуальность рассматриваемого вопроса

Карякин Руслан Эдуардович — студент, Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

обосновывается тем, что с 2015 года по 2017 в России возросло количество террористических актов, что подтверждается Росстатом [6].

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет ведение перечня физических лиц, признанных экстремистами или террористами. По состоянию на 17.10.2018 в указанный список входит 8711 человек [7]. В отношении них действует ряд ограничивающих правил, такие лица не могут:

- 1) открывать счета в банковских организациях;
- 2) оформлять карты, предназначенные для начисления заработных плат;
- 3) вступать в наследство;
- 4) получать алиментные выплаты, судебные возмещения вреда, выплаты по страховому случаю через открытые в банковских организациях счета;
- 5) оформлять доверенность, а также совершать большинство сделок через нотариуса.

Такие лица имеют право:

- 1) получать с заблокированного счёта пособия и пенсии, начисляемые в установленном законом порядке;
- 2) оплачивать кредитные обязательства, возникшие до включения в перечень террористов экстремистов;
- 3) исполнять налоговые обязанности.

Граждане, попавшие в данный перечень, существенно ограничиваются в своих гражданских правах, поскольку в отношении них есть решение суда о совершении такими лицами преступлений экстремистской или террористической направленности. На основании Указа Президента РФ была образована Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее — Межведомственная комиссия) — постоянно действующий координационный орган, образованный в целях обеспечения согласованных действий органов государственной власти и организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Указанный орган обладает правом замораживания (блокирования) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения таких организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [8]. Таким образом, Межведомственная комиссия без решения суда может применить в отношении подозреваемого лица вышеуказанные меры, в том числе включение в перечень экстремистов и террористов. Такого рода положение недопустимо, так как противоречит ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, которая указывает, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты [9]. Помимо этого

Конституция РФ устанавливает подобное положение и устанавливает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока не установлено обратное посредством судебного решения. Также УПК РФ дублирует положения Конституции РФ и в статье 14 говорит о том, что все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого [10]. Подытожив, следует отметить, что право Межведомственной комиссии по замораживанию счетов лиц, имеющих статус подозреваемых, является противоречащим смыслу норм международного права, Конституции РФ и УПК РФ. Кроме того, отсутствует механизм возмещения причинённых страданий и морального вреда лицу, в отношении которого в последующем будет вынесен оправдательный приговор.

Для решения вышеуказанных проблем предлагается исключить возможность со стороны Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения воздействовать на ограничение гражданских прав граждан, подозреваемых в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности. Кроме того, в последующем если было установлено отсутствие оснований в досрочном включении гражданина в список экстремистов и террористов, такое лицо должно подлежать реабилитации, посредством размещения на сайте Росфинмониторинга информации, опровергающей причастность невиновных лиц к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, восстановлению его в прежних правах (восстановление на работе, если это явилось причиной его последующего увольнения), а также предоставление права на взыскание причинённого физического и морального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Литература

1. Демидова Е. В. Экстремизм: понятие и сущность // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010 г. — №2. — С.73–75.
2. Сафонов А. К. Понятие и истоки современного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — №1. — С.64–66.
3. Шалагин А. Е. Противодействие экстремизму и терроризму: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2017. Том 2(3). — С. 4–12.
4. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности".
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
6. Официальная статистика Росстата. Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
7. Официальная статистика Росфинмониторинга. Перечень террористов и экстремистов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

8. Указ Президента РФ от 18.11.2015 № 562 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188989/
9. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

ABOUT VIOLATIONS OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION WHEN REALIZING THE PROVISIONS ON COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM

Karyakin R.E.

Novokuznetsk Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kemerovo State University"

In article a number of provisions of the normative legal acts containing measures for fight against the persons which are carrying out extremist or terrorist activity by which the rights and freedoms of citizens guaranteed by the Constitution of the Russian Federation can be violated is considered. The analysis of the Decree of the President on the Interdepartmental commission, the Federal laws making the Yarovaya package is for this purpose carried out. The question of need of an exception of some powers of the Interdepartmental commission for the purpose of realization of guarantees of the rights and freedoms of the citizen is considered.

Keywords: constitutional law, Yarovaya package, extremism, terrorism, Rosfinmonitoring.

УДК: 343.13

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10030

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО

Д. А. Свирин

В статье исследуется институт принципа гуманизма в уголовном праве и уголовном судопроизводстве. Приводятся предложения по его совершенствованию в сфере процессуального положения потерпевшего для защиты его нарушенных прав.

Ключевые слова: институт, преступление, ответственность, принцип гуманизма, потерпевший, государство.

Конституция Российской Федерации в статье 1 закрепляет, что Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1, ст.1]. Закон, обладающий высшей юридической силой, был принят многонациональным народом, как указывается в его преамбуле. Это является показателем, что граждане в полной мере принимают все указанные права и обязанности и поддерживают государственное устройство. Нормы конституционного права закладывают основные положения, которые находят своё последующее развитие в иных отраслях права. Именно в этом состоит образующая роль Конституции, так как ни одна из отраслей права не может существовать и самостоятельно развиваться, если не находит опоры в конституционной норме.

На территории государства наличие управляющего аппарата необходимо. Органы государственной власти, наделённые конституционными полномочиями, реализуют внутреннюю и внешнюю политику государства, разрабатывают и принимают государственные решения различных уровней, организуют их исполнение и контроль. В настоящее время все общественные отношения подвергнуты чёткому и полному регулированию, предусмотрены различные юридические санкции, запреты, рекомендации и др. С развитием общества совершенствуется и законодательство государства: появление транспорта привело к нормативному закреплению регуляции движения, совершенствование оружия потребовало установление регулирования в данной сфере и т. д. Главная составляющая этого прогресса — человек. Именно он изобретает различные технологии, создаёт окружающую действительность, постоянно изменяя свою жизнь к более высокому уровню. Базовой основой для комфортного и безопасного существования человека в государстве является степень защищённости и соблюдения его прав и свобод.

Свирин Данил Андреевич — студент, Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

К сожалению, наряду с развитием и прогрессом человечества появляются и новые преступления в различных сферах общественной жизни, что требует введение новых законодательных актов для их регулирования, оснований для привлечения лиц к юридической ответственности и т. д. Изучением закономерностей механизма преступления занимается такая наука как криминалистика; исследованием преступности, личности преступника и его жертвы — криминология; привлечение лица к уголовной ответственности и порядок реабилитации осуждённого установлен уголовным и уголовно-исполнительным правом. Вся эта сложная система очень близко соприкасается лишь с лицом, совершившим преступление, что нельзя сказать о потерпевшем от такого общественно-опасного деяния.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 7 закрепляет принцип гуманизма [2, ст.7]. Принципы права — это руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе [3, с.402]. В уголовном законе подчеркнуты две стороны принципа гуманизма: с одной стороны, он предполагает надежную охрану от преступных посягательств прав и законных интересов законопослушных членов общества; с другой стороны, гуманизм выражается в применении мер уголовно-правового характера с учётом смягчающих обстоятельств и предполагает тот минимум правоограничений, который необходим для обеспечения всесторонней охраны интересов российского общества. И.В.Коршиков считает, что в содержание уголовно-правового принципа гуманизма входит требование о восстановлении нарушенных преступными деяниями прав и свобод потерпевшего (возмещение ущерба потерпевшему путем реституции, компенсации и реабилитации) [4, с.12]. То есть, вышеуказанный принцип должен распространяться не только на лиц, совершивших преступление, но и на лиц, которым был причинён вред от такого делинквентного поведения. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [5, ст. 42].

Следовательно, исходя из сущности данного принципа, необходимо создание такого механизма в законодательстве как реабилитация лица, пострадавшего от преступления. Так как все положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в большинстве регламентируют непосредственного статус лица, совершившего преступление, а жертва такого деяния изучается лишь в теории, хотя данные категории неразрывно связаны между собой. Например, А. А. Суслин отмечает, что отсутствие в уголовном законе норм о правах потерпевшего просто нелогично, явно несправедливо и негуманно по отношению к пострадавшей стороне [6, с.2]. Конечно, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предоставляет право потерпевшему лицу предъявить гражданский иск о возмещении имущественного, морального вреда, причиненного ему непосредственно преступлением. Процедура возмещения вреда является довольно затратной по времени и напрямую зависит от имущественного положения самого преступника. Но последствия от преступлений зачастую несут существенный ущерб лицу и требуют немедленного их устранения. Например, проведение коррекции зрения, дорогостоящих операций для

лица, которому был причинён тяжкий вред здоровью или затраты на лечение, включая дополнительное питание, приобретение лекарственных препаратов и т. д.

Поэтому одним из источников возмещения вреда преступлением могут служить средства государства. То есть, если реабилитация потерпевшего требует своевременного внесения денежных сумм, либо проведение каких-либо восстановительных мероприятий в кратчайшие сроки, то возможно сделать это при помощи каких-либо публичных затрат. А в последующем государство взыщет понесённые затраты с лица, совершившего преступления, и данная процедура не будет ограничена какими-то временными рамками. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 160.1 устанавливает, что следователь, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество. При анализе данной нормы можно сделать вывод, что предпосылки такого механизма уже заложены и необходимо его дальнейшее совершенствование. Так как установление имущества ответственного лица уже возлагается на органы государственной власти, а значит, что процесс возмещения публичных затрат на потерпевшего будет реализован в полном объёме.

Целесообразнее ввести такой механизм, в продолжении принципа гуманизма, чтобы при определённых последствиях от преступления вред возмещался непосредственным государством, то есть определить государство как источник возмещения вреда и закрепить его конкретный процессуальный статус в законодательстве. Данная процедура будет существенно улучшать положение потерпевшего и тем самым усовершенствуется сам принцип гуманизма. Так как у государства есть намного больше рычагов воздействия для защиты лица пострадавшего от преступления. Это, во-первых, будет показателем надёжной охраны граждан со стороны преступных посягательств, а, во-вторых, повысит уровень правосознания в обществе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г., в ред. от 22.07.2014 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; 2014. — 4 авг.
2. Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2017. — № 50. — Ст. 7362.
3. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 415 с.
4. Коршиков И. В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 21 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 г. (в ред. от 29.07.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921; 2018. — № 27. — Ст. 3940.

6. Суслин А. А. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Екатеринбург, 2005. — 218 с.

POSSIBLE PERSPECTIVES OF IMPROVING THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN RELATION TO THE VICTIM

Svirin D.A.

Novokuznetsk Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Kemerovo State University", Novokuznetsk

The article examines the institution of the principle of humanism in criminal law and criminal proceedings. There are proposals for its improvement in the sphere of the procedural position of the victim to protect his violated rights.

Keywords: *institution, crime, responsibility, principle of humanism, victim, state.*
